РФ
Ш 24

Министерство Финансовъ.

МАТЕРІАЛЫ КЪ ПЕРЕСМОТРУ ТОРГОВЫХЪ ДОГОВОРОВЪ.

Проф. Н. Н. ШАПОШНИКОВЪ.

ПРОТЕКЦІОНИЗМЪ
И
СВОБОДА ТОРГОВЛИ.

БИБЛІОТЕКА
МАЛОЯР.-ЯРОСЛАВСКАГО
КАДЕТСКАГО
С.-Х. ЭКОНОМІИ.
№ 46671-8°.

Цѣна 1 рубль.

D-337
БИБЛІОТЕКА
КООПЕРАТИВНАГО
ИНСТИТУТА
№ 1836-8°

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Редакціи період. изданій Министерства Финансовъ.
1915.

ПРЕДИСЛОВІЕ КОММИСІИ.

Авторъ монографіи въ своемъ предисловіи достаточно ясно обрисовалъ цѣли даннаго труда, и коммисія къ этому не могла бы ничего добавить, но она считаетъ не безполезнымъ лишь указать на то, что, по примѣру другихъ спеціальныхъ монографій, автору даннаго труда, какъ лицу компетентному въ освѣщаемыхъ имъ вопросахъ, предоставлена полная свобода выводовъ—независимо отъ тѣхъ сужденій, которыя могли бы имѣть мѣсто въ засѣданіяхъ коммисіи, и тѣхъ заключеній, къ которымъ она могла бы придти въ конечномъ выводѣ.

ГЛАВА I.

Теорія свободной торговли.

I.

Меркантилизмъ; теоретическое содержаніе этой доктрины: благопріятный торговый балансъ свидѣтельствуетъ о накопленіи страною капитала.—Выгода одной страны всегда покупается цѣною ущерба какой-нибудь другой страны.

Внѣшняя торговая политика старѣе современнаго государства; въ средніе вѣка, когда о государствѣ въ современномъ смыслѣ этого слова не могло быть и рѣчи, уже были извѣстны и примѣнялись самые разнообразные способы регулированія внѣшнихъ торговыхъ сношеній; но въ то время забота о внѣшней торговлѣ лежала на городской власти, и притомъ имѣлась въ виду не международная, а междугородская торговля.

О государственной международной торговой политикѣ можно говорить только съ того періода, когда возникаетъ народное хозяйство и на государство переносятся функціи экономической политики. Для Западной Европы это былъ періодъ такъ называемаго новаго времени, и, дѣйствительно, начиная съ XVI столѣтія, государственная власть постоянно удѣляетъ очень много вниманія вопросамъ международной торговой политики; въ это же время складывается и первая теоретическая система международной торговой политики—система торговой политики меркантилизма.

Въ эпоху господства меркантилизма былъ созданъ цѣлый арсеналъ всевозможныхъ мѣръ воздѣйствія на внѣшнюю торговлю (ввозныя и вывозныя пошлины, преміи, запрещенія ввоза и вывоза, торговые договоры, монополіи, навигаціонные акты и т. д.); цѣлью всѣхъ этихъ мѣръ было поощреніе вывоза и затрудненіе ввоза; при этомъ имѣлось, главнымъ образомъ, въ виду поощреніе вывоза готовыхъ

издѣлій; вывозъ сырья въ большинствѣ случаевъ не только не поощрялся, но даже прямо запрещался.

Конечно, эти мѣры въ значительной степени обусловливались рядомъ историческихъ особенностей общественной и экономической жизни той эпохи. Такъ, общее для всѣхъ странъ стремленіе къ увеличенію денегъ объяснялось большой нуждой въ деньгахъ хозяйства той эпохи; разложеніе натуральнаго и ростъ денежнаго хозяйства требовалъ увеличенія орудій обращенія. Нѣкоторыя особенности меркантилизма въ отдѣльныхъ странахъ также находятъ себѣ объясненіе въ историческихъ условіяхъ той эпохи. Такъ, напримѣръ, усиленное, въ ущербъ земледѣлію, покровительство обрабатывающей промышленности и торговли во Франціи временъ Кольбера объясняется желаніемъ правительства привлечь на свою сторону классъ зарождающейся буржуазіи и въ немъ найти опору въ борьбѣ съ земельной аристократіей. Въ Англіи же, гдѣ соотношеніе силъ было иное, въ систему меркантилизма входило и покровительство земледѣлію.

Несмотря на такую конкретно-историческую обусловленность политики меркантилизма, все же нельзя отрицать, что въ основѣ этой политики, по крайней мѣрѣ для многихъ литературныхъ ея защитниковъ, лежалъ одинъ общій теоретическій принципъ. Такимъ теоретическимъ принципомъ являлось признаніе особенной выгодности для страны внѣшней торговли.

Внѣшняя торговля представляется большинству меркантилистовъ однимъ изъ самыхъ полезныхъ видовъ хозяйственной дѣятельности; она, если не единственное, то, во всякомъ случаѣ, самое вѣрное средство обогащенія страны [1]). Для того, чтобы извлекать выгоду отъ внѣшней торговли, надо достигнуть превышенія вывоза товаровъ надъ ввозомъ; надо больше продавать и меньше покупать заграницей. «Государство,—говоритъ Миссельденъ [2]),—подобно отцу семейства, который долженъ болѣе продавать, чѣмъ покупать, согласно мудрому совѣту Катона: Patrem familias vendacem non emacem esse oportet,—иначе, онъ очутится въ долгу».

Перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ или благопріятный торговый балансъ является, по мнѣнію меркантилистовъ, весьма благопріятнымъ симптомомъ; это свидѣтельствуетъ о ростѣ народнаго богатства.

---

[1]) Lexis. Handel. Schönberg's Handbuch der Politischen Oekonomie. Dritte Auflage. 1891. B. II. 908 стр.

[2]) Free trade or the Means to make Trade florisch, 2-d edition 1622. 12—13 стр. Цитир. Янжулъ. Англійская свободная торговля. 1876. 62 стр.

Различныя соображенія заставляли меркантилистовъ видѣть мѣру выгоды, извлекаемой страной отъ внѣшней торговли, въ благопріятномъ торговомъ балансѣ. Можетъ быть, здѣсь, какъ это утверждалъ Ад. Смитъ, сыграло роль отождествленіе богатства съ деньгами. Перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ былъ желателенъ потому, что вызывалъ приливъ драгоцѣнныхъ металловъ и, стало быть, увеличеніе богатства. Но главное основаніе, повидимому, заключалось въ томъ, что меркантилисты видѣли въ благопріятномъ торговомъ балансѣ показатель накопленія страною капитала.

Подобно тому, какъ каждый отдѣльный человѣкъ, продавая больше, чѣмъ покупая, увеличиваетъ свое богатство, точно также и страна, по ихъ мнѣнію, увеличиваетъ свой капиталъ и богатѣетъ, если она больше продаетъ, чѣмъ покупаетъ.

Увеличеніе ввоза они отождествляли съ усиленіемъ непроизводительнаго потребленія, сокращеніе ввоза—съ уменьшеніемъ потребленія и накопленіемъ капитала [1]). Подобно тому, какъ во внутренней политикѣ всевозможными законами противъ роскоши поощряли бережливость и накопленіе капитала, такъ во внѣшней торговой политикѣ меркантилисты разсчитывали затрудненіемъ ввоза усилить образованіе страною капитала.

Нѣкоторое оправданіе этотъ взглядъ ихъ могъ найти въ самомъ характерѣ товарнаго оборота той эпохи; значительную часть ввоза въ то время составляли предметы роскоши: шелковыя и хлопчатобумажныя матеріи, вина, пряности, сахаръ и т. п. Говоря о необходимости сокращенія ввоза, они имѣютъ, главнымъ образомъ, въ виду эти товары; ввозъ предметовъ производительнаго потребленія, напримѣръ, сырья, часто пользуется большимъ сочувствіемъ съ ихъ стороны.

И ввозъ денегъ представлялся меркантилистамъ особенно желательнымъ потому, что они видѣли въ нихъ сохраняемую форму богатства [2]).

Если для полученія выгоды отъ торговли съ другими странами надо добиться благопріятнаго торговаго баланса, то отсюда непре-

---

[1]) Ср. Heyking. Zur Geschichte der Handelsbilanztheorie, 1880. Lexis. Handelspolitik. Handwörterbuch der Staatswissenschaften. III Auflage. B. V. 310 стр.

[2]) «Wenn man aber meistens die wirklichebare Zufuhr (драгоцѣнныхъ металловъ Н. Ш.) für besonders wünschenswert hielt, so kam dies daher, dass der erworbene Gewinn in den Edelmetallen als dauernde und bleibende Vermehrung des Nationalreichtums verkörpert schien, während er in der Form von Pfeffer, indischem Kattun oder anderen Verbrauchsgegenständen realisiert anscheinend nur einen kurzen Bestand hatte». Lexis. Handel. 908 стр. Ср. Ад. Смитъ. Богатство народовъ (переводъ Бибикова). Кн. IV. гл. I, 226—227 стр.

мѣнно слѣдуетъ, что одна страна можетъ извлечь выгоду изъ внѣшней торговли только на счетъ другихъ странъ. Если одна страна больше вывозитъ, чѣмъ ввозитъ, то это значитъ, что есть какая-нибудь другая страна, которая больше ввозитъ, чѣмъ вывозитъ. Что выигрываетъ одна, то непремѣнно теряетъ другая. Меркантилисты не допускали возможности одновременно извлеченія выгоды всѣми вступающими въ обмѣнъ странами. «Въ торговлѣ,—говоритъ Верри [1]),—барышъ одного народа всегда приноситъ другому народу убытокъ, занятіе торговлей — настоящая война». Стюартъ уподобляетъ руководителей внѣшней торговой политикой отдѣльныхъ странъ игрокамъ въ шахматы [2]). Одинъ долженъ стараться обыграть другого. Меркантилизмъ—это политика международной вражды и угнетенія слабыхъ государствъ сильными.

Изъ этого отношенія къ внѣшней торговлѣ дѣлается понятнымъ та постоянная, столь характерная для эпохи меркантилизма, враждебность отдѣльныхъ странъ другъ къ другу, тѣ многочисленныя, возникавшія на почвѣ торговыхъ интересовъ, вооруженныя столкновенія [3]).

Это признаніе противоположности экономическихъ интересовъ отдѣльныхъ странъ являлось главнымъ теоретическимъ оправданіемъ государственнаго вмѣшательства во внѣшнія торговыя сношенія. Цѣлью этого вмѣшательства было не достиженіе экономической самостоятельности и не покровительство молодой промышленности [4]) — аргументы современныхъ протекціонистовъ,—а обогащеніе одной страны на счетъ другихъ. Для этой цѣли старались использовать все внѣшнее политическое вліяніе и силу страны; изъ-за этого вели войны, для этого пріобрѣтали колоніи и заключали торговые договоры.

Нѣчто подобное наблюдаемъ мы и въ настоящее время. Съ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія экономическіе интересы получаютъ преобладающее значеніе въ международной политической жизни. Одно государство передъ другимъ стремится использовать для полученія экономическихъ выгодъ силу своихъ войскъ и флота. «Страсть къ завоеваніямъ и торговая зависть снова являются важнѣй-

---

[1]) Цитир. у Шмоллера. Grundriss der Allgemeinen Volkswirtschaftslehre. 1908. I Theil. 86 стр.

[2]) См. Янжулъ l. c. 135 стр.

[3]) Англія въ періодъ съ 1653 по 1797 годъ 66 лѣтъ провела въ кровопролитныхъ морскихъ войнахъ. Schmoller. Das Merkantilsystem. Umrisse und Untersuchungen. 1898. стр. 52.

[4]) Впрочемъ, и эти аргументы имѣли мѣсто. W. S. (В. Стаффордъ), напримѣръ, вполнѣ опредѣленно указывалъ на воспитательное значеніе таможенныхъ пошлинъ. Heyking l. c. 68 стр.

шими мотивами внѣшней политики» (Зерингъ). Идеи меркантилизма владѣютъ и до настоящаго времени умами практиковъ, но въ современной теоріи внѣшней торговли эта доктрина не пользуется уже никакимъ кредитомъ [1]).

II.

Ад. Смитъ: внѣшняя торговля, облегчая раздѣленіе труда, увеличиваетъ «цѣнность ежегоднаго производства земли и труда» и одновременно приноситъ пользу всѣмъ странамъ.—Свобода торговли—лучшій залогъ достиженія каждой страной maximum'а производительности.

Меркантилизмъ, какъ система внѣшней торговой политики, господствуетъ на практикѣ и въ теоріи въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, но въ XIX столѣтіи въ теоріи, а въ Англіи и на практикѣ, на смѣну меркантилизма выступаетъ система свободной торговли. Отдѣльные голоса въ пользу свободы торговли начинаютъ раздаваться уже начиная съ XVII столѣтія, но полное научное завершеніе система свободы торговли получаетъ только въ трудахъ классической школы, главнымъ образомъ у Ад. Смита, Рикардо и Джона Стюарта Милля.

Ад. Смитъ исходитъ въ своей теоріи международной торговли изъ критики меркантилизма. У сторонниковъ этой системы сложилось, по его мнѣнію, совершенно превратное представленіе о международной торговлѣ и тѣхъ выгодахъ, которыя она доставляетъ странѣ. Не въ ввозѣ золота и серебра, не въ благопріятномъ торговомъ балансѣ заключается эта выгода, а въ увеличеніи производства товаровъ. Источникомъ заблужденій меркантилистовъ являлось отождествленіе богатства съ деньгами; деньги такой же товаръ, какъ и всѣ остальные, никакими особыми преимуществами онѣ не обладаютъ [2]).

Польза или выгода страны не въ изобиліи денегъ, а въ увеличеніи «мѣновой цѣнности ежегоднаго производства ея земли и труда». И вотъ этому увеличенію производства и способствуетъ внѣшняя торговля. Расширяя рынокъ, она увеличиваетъ раздѣленіе труда, а потому доставляетъ всѣ съ нимъ связанныя выгоды; она увеличи-

---

[1]) Ср. ниже стр. 56 и слѣд.

[2]) Не увеличеніе, а всякое сбереженіе драгоцѣнныхъ металловъ, обращающихся въ странѣ въ формѣ денегъ, выгодно для страны. Въ такомъ сбереженіи заключается польза отъ выпуска бумажныхъ денегъ. Выпуски бумажныхъ денегъ Смитъ очень удачно сравниваетъ съ проведеніемъ дороги по воздуху. Какъ воздушная дорога освобождаетъ ранѣе занятую подъ дорогами площадь земли и даетъ возможность обратить ее къ культурѣ хлѣба, такъ бумажныя деньги освобождаютъ для производительнаго занятія капиталъ, воплощенный въ металлѣ, выполняющемъ функцію денегъ. «Богатство народовъ», кн. II, гл. 2, 76—77 стр.

ваетъ успѣшность производства въ каждой странѣ; выгоду отъ торговли извлекаютъ всѣ страны одновременно, а не непремѣнно одна страна въ ущербъ другой, какъ думали меркантилисты. Поэтому внѣшняя торговля должна вызывать «естественное согласіе и дружбу какъ между людьми, такъ и между народами» [1]).

Такъ какъ польза внѣшней торговли заключается въ увеличеніи народнаго производства, то и вопросъ о цѣлесообразности государственнаго вмѣшательства Ад. Смитъ сводитъ къ рѣшенію вопроса, можно ли путемъ пошлинъ или другихъ мѣръ государственнаго воздѣйствія увеличить «цѣнность ежегоднаго производства земли и труда». Какъ извѣстно, Ад. Смитъ требуетъ свободы внѣшнихъ торговыхъ сношеній. Размѣры производства страны, по мнѣнію Ад. Смита, ограничены размѣрами ея капитала; поэтому единственно, что государство, вмѣшиваясь во внѣшнія торговыя сношенія, можетъ достигнуть, это дать части труда страны такое направленіе, какого онъ не принялъ бы безъ такого вмѣшательства. Оказывая особое покровительство отдѣльнымъ отраслямъ производства, государственная власть стремится какъ бы «указать путь частнымъ людямъ въ избраніи ими назначенія для своихъ капиталовъ, а предписывать въ такомъ случаѣ правила почти всегда бываетъ безполезно или вредно» [2]). «Всякій человѣкъ старается всѣми силами сдѣлать самое выгодное употребленіе изъ своего капитала: правда, что онъ имѣетъ въ виду свой собственный интересъ, а вовсе не общественную пользу, но забота о личной выгодѣ естественно и необходимо побуждаетъ его избрать именно тотъ путь, который оказывается самымъ выгоднымъ для общества» [3]). Свобода торговли лучшій залогъ достиженія народнымъ трудомъ maximum'а производительности. Кромѣ этого экономическаго аргумента въ пользу свободы торговли у Ад. Смита были, конечно, и другія основанія для этого; всякое вмѣшательство государства во внѣшнія торговыя сношенія представлялось ему нарушеніемъ естественнаго права каждаго отдѣльнаго лица на свободу и на свободное опредѣленіе своихъ дѣйствій [4]).

Признавая основнымъ принципомъ свободу внѣшней торговли, Ад. Смитъ допускаетъ, однако, рядъ существенныхъ изъятій изъ этого

---

[1]) l. c. кн. IV, гл. 3, 324 стр. Показателемъ роста богатства страны является не благопріятный торговый балансъ, а балансъ совершенно иного рода: балансъ производства и потребленія. Усиленіе народнаго производства за счетъ потребленія увеличиваетъ богатство народа; нарушеніе равновѣсія въ другую сторону—знакъ обѣднѣнія страны. l. c. кн. IV, гл. 3, стр. 330.

[2]) l. c. кн. IV, гл. 2, 264—265 стр.

[3]) l. c. 261 стр.

[4]) У Бастіа это соображеніе играетъ очень большую роль. См. Spoliation et Loi. Oeuvres. t. V, 1—14 стр.

правила. Стѣсненія свободы торговли могутъ имѣть мѣсто, когда этого требуетъ безопасность страны; можно облагать пошлинами ввозъ тѣхъ товаровъ, производство которыхъ внутри страны обложено налогомъ. Наконецъ, таможенными пошлинами можно пользоваться, какъ мѣрой воздѣйствія на торговую политику другихъ странъ. «Стѣсненія такого рода могутъ считаться хорошею мѣрою, когда есть вѣроятность, что ими можно добиться отмѣны высокихъ пошлинъ или запрещеній, на которыя жалуются дома» [1]).

Интересно отмѣтить, что въ этомъ перечнѣ возможныхъ уклоненій отъ принципа свободной торговли нѣтъ указанія на цѣлесообразность пошлинъ, какъ средства промышленнаго воспитанія страны. Смитъ не упустилъ этого изъ вида, онъ знаетъ, что при помощи таможенныхъ пошлинъ можно добиться болѣе быстраго развитія нѣкоторыхъ отраслей промышленности, но не видитъ особой пользы въ этомъ. Общаго богатства страны это не увеличитъ, ростъ богатства обусловленъ накопленіемъ капитала, а таможенныя пошлины, уменьшая доходъ страны, не могутъ ускорить это накопленіе [2]).

III.

Ученіе Рикардо-Милля: между отдѣльными странами нѣтъ полной свободы передвиженія капитала и труда, а потому основаніемъ для международнаго обмѣна являются различія въ сравнительной стоимости отдѣльныхъ товаровъ.—Страна можетъ ввозить такіе товары, которые она сама могла бы произвести съ меньшими затратами капитала и труда.—Единственную прямую выгоду внѣшней торговли составляетъ ввозъ товаровъ.

Ученіе свободной торговли нашло себѣ дальнѣйшее развитіе и завершеніе въ трудахъ Д. Рикардо и Дж. Ст. Милля. На характеристикѣ ихъ взглядовъ необходимо остановиться подробнѣе; ученіе Рикардо—Милля, не говоря уже о богатствѣ его теоретическаго содержанія, составляетъ въ сущности основу современной теоріи свободной торговли. Очень многіе изъ современныхъ теоретиковъ, тяготѣющихъ къ принципу свободной торговли, стоятъ всецѣло на почвѣ этого ученія. Особенно рѣзко сказывается это у Бастэбля, но и у Маршалла, Эджеворта, Тауссига, Дитцеля, Брентано и мн. др. замѣтно сильное вліяніе идей Рикардо и Милля.

Исходной точкой школы Рикардо является анализъ законовъ международнаго обмѣна. Причиной существованія этого обмѣна является различіе производительныхъ способностей отдѣльныхъ странъ.

---

[1]) l. c. книг. IV гл., 2, 287 стр.
[2]) l. c. книг. IV гл., 2, 266—267 стр.

Въ одной странѣ могутъ производиться продукты, которыхъ по климатическимъ или какимъ-либо инымъ условіямъ совершенно нельзя получить въ другой; кромѣ того, въ одной странѣ можно произвести одни продукты дешевле, чѣмъ въ другой. Если есть на лицо такое различіе производительныхъ способностей отдѣльныхъ странъ, то почва для возникновенія международнаго обмѣна готова; отдѣльныя страны займутся производствомъ тѣхъ продуктовъ, условія производства которыхъ у нихъ особенно благопріятны, а недостающіе имъ продукты будутъ получать путемъ обмѣна съ другими странами.

Для возникновенія международнаго обмѣна вовсе нѣтъ нужды въ томъ, чтобы вступающая въ обмѣнъ страна могла производить вывозимый ею товаръ дешевле [1]) другихъ странъ; можетъ случиться, что страна, производство которой малоуспѣшно, все же будетъ вывозить товары, и притомъ въ тѣ страны, которыя сами могли бы дешевле этой страны произвести эти товары. Это будетъ въ томъ случаѣ, если у этихъ послѣднихъ странъ есть какое-нибудь другое еще болѣе выгодное занятіе, куда онѣ и предпочитаютъ затрачивать всѣ свои производительныя средства.

Для возникновенія обмѣна важно различіе не въ абсолютной, а сравнительной стоимости. Это одно изъ центральныхъ положеній теоріи Рикардо, и въ немъ надо видѣть весьма существенное дополненіе ученія о внѣшней торговлѣ Адама Смита [2]).

Рикардо поясняетъ этотъ принципъ международнаго обмѣна на слѣдующемъ примѣрѣ. Положимъ, говоритъ онъ, Португалія имѣетъ преимущество надъ Англіей и въ производствѣ сукна и въ винодѣліи, но въ винодѣліи ея преимущество значительно больше, чѣмъ въ производствѣ сукна. Такъ, въ Англіи для производства сукна требуется 100 рабочихъ, а для производства вина 120 рабочихъ, въ Португаліи же одинаковое количество этихъ продуктовъ можно получить при помощи труда 90 и 80 рабочихъ. Въ этомъ случаѣ Португаліи будетъ выгодно совершенно прекратить производство сукна и сосредоточить всѣ свои силы на добычѣ вина. Необходимое ей сукно она станетъ получать путемъ обмѣна вина на англійское сукно. «Хотя бы она могла изготовить сукно трудомъ 90 человѣкъ, она будетъ ввозить его изъ страны, гдѣ на производство его требуется трудъ 100 человѣкъ. Для нея будетъ выгоднѣе употреблять свой капиталъ предпочтительно на производство вина, за которое она получитъ больше

---

[1]) Т. е. съ меньшей затратой капитала и труда.

[2]) Честь этого открытія Рикардо долженъ раздѣлить съ Торренсомъ, который даже нѣсколько раньше Рикардо формулировалъ это положеніе.

сукна изъ Англіи, чѣмъ она произвела бы сама, если бы она перемѣстила часть своего капитала изъ винодѣлія въ производство суконъ» [1]). «Несомнѣнно,—продолжаетъ онъ [2]),—какъ для англійскихъ капиталистовъ, такъ и для потребителей обѣихъ странъ было бы выгодно, чтобы при такихъ обстоятельствахъ и вино и сукно изготовлялись въ Португаліи и, слѣдовательно, чтобы англійскій капиталъ и трудъ, занятые въ производствѣ сукна, перемѣстились для этой же цѣли въ Португалію». Но капиталъ и трудъ нелегко переходятъ изъ одной страны въ другую, а потому «если трудъ и капиталъ извѣстной страны остаются въ ней, то полезнѣе всего употребляются они на то, чтобы и для заграничныхъ рынковъ и для собственнаго производить предметы, производство которыхъ въ этой странѣ наименѣе невыгодно, если нѣтъ предмета, производство котораго было бы въ ней выгоднѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ» [3]) [4]).

Такимъ образомъ, каждая страна сосредоточиваетъ свои производительныя силы на добываніи такихъ продуктовъ, въ производствѣ которыхъ она имѣетъ наибольшее относительное преимущество. Благодаря этому, все человѣчество получаетъ бо́льшее количество продукта съ той же затратой, или то же количество съ меньшей затратой производительныхъ средствъ. Въ этомъ и заключается польза международной торговли какъ для всего человѣчества, такъ и для отдѣльной страны. Благодаря международной торговлѣ, каждая отдѣльная страна вмѣсто того, чтобы растрачивать свой трудъ на созданіе такихъ товаровъ, въ производствѣ которыхъ она не обладаетъ особыми преимуществами, получаетъ ихъ изъ заграницы.

Такимъ образомъ, говоритъ Милль, «единственную прямую выгоду внѣшней торговли составляетъ ввозъ товаровъ». «Ходячая теорія,—

---

[1]) Рикардо. Собраніе сочиненій. Перев. подъ редакціей Н. Рязанова. 1908. Начала политической экономіи, гл. 7. 82 стр.

[2]) 1. с. 83 стр.

[3]) Дж. Ст. Милль. Основанія политической экономіи. Изд. Пыпина. 1865, т. II, гл. 17, 102 стр.

[4]) Кэрнсъ иллюстрируетъ этотъ принципъ на примѣрѣ Австраліи. Характеръ внѣшней торговли Австраліи совершенно измѣнился, говоритъ онъ, послѣ открытія золотыхъ розсыпей. Она начала ввозить масло изъ Ирландіи, строевой лѣсъ съ береговъ Балтійскаго моря, несмотря на то, что сама могла производить эти продукты дешевле. Для нея стало выгоднѣе затрачивать весь свободный трудъ на добычу золота, а не на производство этихъ предметовъ. Some leading principles. 1874. 374 и слѣд. стр. Брентано этимъ принципомъ объясняетъ то, что Англія ввозитъ много грубой бумажной пряжи изъ Германіи. Ей выгоднѣе использовать свои исключительно благопріятныя для текстильной промышленности условія въ производствѣ самыхъ высшихъ сортовъ пряжи и тканей. Freihandelsargument. 2-te Auflage. 1910. 23 и слѣд. стр.

продолжаетъ онъ далѣе,—не замѣчаетъ этой пользы и полагаетъ, что выгода торговли состоитъ въ вывозѣ товаровъ, какъ будто бы выигрышъ страны отъ заграничной торговли состоитъ не въ томъ, что получаетъ, а въ томъ, чего лишается страна» [1]).

Благодаря международному раздѣленію труда и обмѣну въ общей совокупности мірового производства, получается нѣкоторое увеличеніе продукта; это приращеніе продукта распредѣляется между отдѣльными странами, и въ зависимости отъ того, какую часть этого продукта получаетъ отдѣльная страна, и зависитъ величина той выгоды, которую она извлекаетъ изъ торговли.

Положимъ, существуютъ двѣ страны А и В, въ которыхъ производятся два различныхъ продукта x и y [2]); въ странѣ А, затративъ одинаковое на каждый товаръ количество средствъ производства, можно получить $10x$ и $15y$, а въ странѣ В съ той же затратой можно получить $10x$ и $20y$. Если каждая изъ этихъ странъ будетъ удовлетворять свои потребности исключительно своими средствами, то вмѣстѣ обѣ страны получатъ $20x$ и $35y$. Если же каждая изъ этихъ странъ займется производствомъ только одного какого-нибудь продукта и путемъ обмѣна будетъ получать другой недостающій ей продуктъ, если А будетъ исключительно производить x, а В — y, то всего въ совокупности обѣими странами будетъ уже произведено $20x$ и $40y$.

Благодаря раздѣленію труда и обмѣну между этими странами, количество продукта увеличится на $5y$. Эти $5y$ и составляютъ тотъ барышъ, который получаютъ обѣ эти страны отъ взаимнаго обмѣна, барышъ этотъ долженъ распредѣлиться между этими странами, и въ зависимости отъ того, какую часть этихъ $5y$ получитъ каждая отдѣльная страна, и зависитъ величина извлекаемой ею изъ торговли выгоды.

Величина выгоды отдѣльной страны зависитъ отъ цѣнности обмѣниваемыхъ ею товаровъ. Чѣмъ выше цѣнность x, выраженная въ y, т. е. чѣмъ больше y даютъ за данное количество x, тѣмъ больше выгоды получаетъ страна А и тѣмъ меньше остается на долю страны В. Если $10x$ будутъ обмѣниваться на $17y$, то выгода страны А будетъ равна $2y$, выгода страны В—$3y$; если за $10x$ будутъ давать $19y$, то А получитъ $4y$ барыша отъ внѣшней торговли, В же только y; наконецъ, если за $10x$ будутъ давать $20y$, то всю выгоду отъ внѣшней торговли получитъ одна страна А, В же ничего не доста-

---

[1]) l. c. кн. III, гл. 17, 102 стр.

[2]) Примѣръ этотъ приведенъ у Бастэбля. The theory of international trade. Fourth edition 1903. 25 и слѣд. стр.

нется. Выгода отъ внѣшней торговли для страны тѣмъ больше, чѣмъ больше иностранныхъ товаровъ получаетъ она въ обмѣнъ за свои товары.

Поэтому для опредѣленія, отъ какихъ условій зависитъ величина этой выгоды, надо обратиться къ анализу закона международныхъ цѣнностей, надо выяснить, отъ какихъ факторовъ зависитъ пропорція международнаго обмѣна.

IV.

Ученіе Рикардо—Милля (продолженіе): обмѣнъ между странами принимаетъ устойчивый характеръ тогда, когда ввозъ по своей денежной цѣнности покрывается вывозомъ.—Выгода страны зависитъ отъ сравнительной цѣнности вывозимыхъ и ввозимыхъ товаровъ и отъ того, во что обходятся странѣ предметы ея вывоза.—Странѣ не всегда бываетъ выгодно улучшеніе въ производствѣ предметовъ ея внѣшней торговли.

Внутри страны товары обмѣниваются пропорціонально издержкамъ производства, но въ международномъ обмѣнѣ этотъ принципъ не имѣетъ силы; теряетъ онъ свое значеніе здѣсь потому, что между отдѣльными странами нѣтъ свободнаго передвиженія капитала и труда, и не дѣйствуетъ тотъ механизмъ, который вызываетъ приноровленіе цѣны къ издержкамъ производства. Для опредѣленія цѣнности въ международномъ обмѣнѣ надо обратиться не къ закону издержекъ производства, а «къ закону болѣе коренному—къ уравненію спроса и предложенія» [1]).

Если исходить изъ этого закона, то предѣлами колебанія цѣнности нашихъ товаровъ x и y будетъ обмѣнъ $10x$ на $15y$ и обмѣнъ $10x$ на $20y$. Цѣна $10x$ ни въ какомъ случаѣ не будетъ ниже $15y$ и выше $20y$. Если бы въ международной торговлѣ за $10x$ стали давать только $14y$, то странѣ А не было бы никакого разсчета продолжать торговлю съ В: обратившись къ производству y, она можетъ съ тѣми же затратами, какъ и при существованіи внѣшней торговли, получить $15y$. Давать въ обмѣнъ за $10x$ больше $20y$, напримѣръ $21y$, по тѣмъ же соображеніямъ будетъ невыгодно странѣ В: ей будетъ выгоднѣе вмѣсто того, чтобы покупать x, самой производить этотъ продуктъ.

Въ этихъ предѣлахъ цѣна должна установиться на такомъ уровнѣ, чтобы спросъ на x по этой цѣнѣ въ странѣ В былъ равенъ предложенію x въ А, а спросъ на y въ странѣ А былъ равенъ пред-

---

[1]) Дж. Ст. Милль, l. c. кн. III, гл. 18, 107 стр.

ложенію y въ В [1]). Пропорція обмѣна, или цѣна x, выраженная въ y, будетъ тѣмъ выше, чѣмъ больше спросъ на x въ странѣ В и чѣмъ меньше спросъ на y въ странѣ А.

Рикардо, а вслѣдъ за нимъ и Милль анализируютъ законы внѣшней торговли сначала при предположеніи непосредственнаго обмѣна продукта на продуктъ, затѣмъ они переходятъ къ разсмотрѣнію денежной мѣны. Это не вноситъ, по ихъ мнѣнію, никакихъ существенныхъ измѣненій въ законы международныхъ цѣнностей. Въ случаѣ денежной мѣны необходимымъ условіемъ международнаго обмѣна является равенство денежной цѣнности ввоза и вывоза. Вывозъ страны въ конечномъ итогѣ долженъ быть всегда равнымъ ввозу. Если это соотвѣтствіе между величиной ввоза и вывоза нарушено, то излишекъ цѣнности долженъ быть покрытъ пересылкой денегъ. Когда вывозъ превышаетъ ввозъ, изъ заграницы начинаютъ присылать деньги; если, наоборотъ, ввозъ превышаетъ вывозъ, деньги начинаютъ уходить изъ страны. Однако, такой приливъ или отливъ денегъ долгое время продолжаться не можетъ. Онъ долженъ самъ собой прекратиться и въ то же время уничтожить вызвавшую его причину.

Если, напримѣръ, вывозъ у насъ больше ввоза, то это поведетъ сначала къ приливу денегъ; количество обращающихся въ странѣ денегъ увеличится, поэтому цѣнность ихъ упадетъ, и денежныя цѣны товаровъ поднимутся. Разъ цѣны товаровъ возрастутъ, то это должно сократить спросъ иностранныхъ покупателей, и, слѣдовательно, ослабить нашъ вывозъ. Съ другой стороны, благодаря отливу денегъ изъ странъ, ввозящихъ къ намъ товары, цѣнность денегъ тамъ должна подняться, и уровень цѣнъ понизиться, а это должно увеличить нашъ ввозъ изъ этихъ странъ. Такимъ образомъ, при превышеніи вывоза надъ ввозомъ, благодаря приливу денегъ, автоматически сокращается вывозъ и увеличивается ввозъ, и это продолжается до тѣхъ поръ, пока обѣ эти величины не сравняются. Если ввозъ превышаетъ вывозъ, то это неравенство устраняется точно такимъ же путемъ, путемъ перераспредѣленія денегъ между странами.

Изъ этого разсужденія слѣдуетъ, что если мы какими-нибудь искусственными мѣрами затрудняемъ ввозъ къ намъ товаровъ, то это въ концѣ концовъ должно уменьшить и нашъ вывозъ. Высокій покровительственный тарифъ, уменьшая ввозъ иностранныхъ товаровъ, вызываетъ первоначально приливъ къ намъ денегъ; цѣнность ихъ у насъ падаетъ, общій уровень цѣнъ товаровъ подымается, а это въ

---

[1]) «Продуктъ извѣстной страны,—говоритъ Милль, l. c. 117 стр.,—обмѣнивается за продукты другихъ странъ по такимъ цѣнностямъ, чтобы суммою вывоза изъ этой страны въ точности оплачивалась сумма ввоза въ нее».

концѣ концовъ уменьшаетъ и нашъ вывозъ. Ввозныя пошлины сокращаютъ не только нашъ ввозъ, но и нашъ вывозъ [1]).

Приливъ или отливъ денегъ изъ страны и связанное съ этимъ повышеніе или пониженіе уровня цѣнъ товаровъ и является той силой, которая заставляетъ ввозъ и вывозъ выравниваться въ своей денежной цѣнности. Это выравниваніе осуществляется чисто автоматическимъ путемъ, и совершенно также происходитъ распредѣленіе денежныхъ матеріаловъ—золота и серебра—между отдѣльными странами. Если въ какой-нибудь странѣ ощущается недостатокъ въ деньгахъ, то это отражается на общемъ уровнѣ ея товарныхъ цѣнъ; этотъ уровень невысокъ, а потому условія для ввоза товаровъ неблагопріятны и, наоборотъ, благопріятны для вывоза, торговый балансъ измѣняется въ сторону превышенія вывоза, и деньги начинаютъ притекать въ страну. Это продолжится до тѣхъ поръ, пока страна не получитъ необходимаго ей количества денегъ.

Рикардо и Милль въ теоріи денегъ стояли, какъ извѣстно, на почвѣ количественной теоріи, и на всемъ вышеизложенномъ ихъ разсужденіи замѣтны слѣды этой точки зрѣнія. Однако, я не думаю, чтобы судьба ихъ основного утвержденія о необходимомъ равенствѣ ввоза и вывоза была неразрывно связана съ этой, не особенно популярной, теоріей [2]). Для того, чтобы отстаивать ихъ утвержденіе о стремленіи ввоза и вывоза къ равенству, надо только признать, что измѣненіе количества обращающихся въ странѣ денегъ не проходитъ безслѣдно и, рано или поздно, измѣняетъ уровень товарныхъ цѣнъ. А это врядъ ли можно отрицать, хотя, конечно, измѣненіе цѣнъ осуществляется не такъ легко и быстро, какъ это представлялось классикамъ.

Вышеизложенное разсужденіе давало Рикардо и его послѣдователямъ убѣжденіе въ нецѣлесообразности всѣхъ тѣхъ мѣръ внѣшней торговой политики, которымъ придавали такое большое значеніе представители меркантилизма.

Добиваться искусственными мѣрами прилива золота и серебра съ точки зрѣнія классиковъ совершенно безцѣльно: страна сама собой всегда получитъ необходимое ей количество денегъ и больше

---

[1]) «Hemmung des Imports heisst Hemmung des Exports. Kauft das Inland weniger vom Ausland, so kauft dieses weniger von jenem.... Die inländische Produktion vermehrt sich als Ganze nicht, vielmehr vollzieht sich blos eine Verschiebung innerhalb ihrer». H. Dietzel. Das Produzenteninteresse der Arbeiter und die Handelsfreiheit. 1903. 75 и слѣд. стр. Ср. Irving Fisher. The purchasing power of money. 1913. 93 стр.

[2]) Впрочемъ, какъ разъ за послѣднее время эта теорія въ лицѣ Irving'a Fisher'a нашла себѣ весьма талантливаго и авторитетнаго защитника.

этого она удержать у себя не можетъ. Что касается благопріятнаго торговаго баланса, въ чемъ видѣли цѣль своихъ стремленій многіе меркантилисты, то добиться этого на долгое время невозможно, ввозъ и вывозъ всегда, въ концѣ концовъ, выравниваются, и, затрудняя ввозъ, мы тѣмъ самымъ всегда уменьшаемъ и вывозъ.

Какъ я указывалъ выше, для каждой отдѣльной страны тѣмъ лучше, тѣмъ больше ея выгода, чѣмъ больше иностранныхъ товаровъ она получаетъ въ обмѣнъ за данное количество своихъ. Если принять во вниманіе необходимость равенства денежной цѣнности ввоза и вывоза, то можно сказать, что количество получаемыхъ нами товаровъ тѣмъ больше, чѣмъ ниже денежныя цѣны импортируемыхъ и чѣмъ выше цѣны экспортируемыхъ товаровъ. Такимъ образомъ, при денежной мѣнѣ, точно такъ же, какъ и при натуральной, въ цѣнахъ ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ мы имѣемъ мѣру выгодности внѣшней торговли.

Такъ какъ высота цѣнъ предметовъ международной торговли зависитъ отъ спроса на нихъ, то мы можемъ сказать, что международный обмѣнъ сложится для насъ тѣмъ благопріятнѣе, чѣмъ больше другія страны нуждаются въ нашихъ товарахъ, и чѣмъ меньше мы сами нуждаемся въ иностранныхъ товарахъ. Кромѣ этого на выгодность внѣшняго обмѣна оказываетъ вліяніе и общая производительность нашего труда и капитала; чѣмъ успѣшнѣе наше производство, тѣмъ меньшей затраты производительныхъ средствъ требуетъ отъ насъ нашъ вывозъ, и тѣмъ дешевле намъ обходятся ввозимые товары.

Такимъ образомъ, величина выгоды страны отъ внѣшней торговли зависитъ, во-первыхъ, отъ того, какое количество нашихъ товаровъ мы должны отдавать въ обмѣнъ за иностранные, и, во-вторыхъ, отъ того, во что обходится намъ производство этихъ товаровъ [1]).

При данной пропорціи международнаго обмѣна, при данныхъ цѣнахъ предметовъ ввоза и вывоза для страны всегда выгодно улучшеніе производства экспортируемыхъ ею товаровъ. Но такъ какъ измѣненіе условій производства предметовъ экспорта отражается на ихъ цѣнахъ, то возможенъ такой случай, когда страна, съ точки зрѣнія интересовъ ея внѣшней торговли, потерпитъ ущербъ отъ усовершенствованія производства предметовъ ея вывоза. Производство вывозимыхъ товаровъ будетъ ей обходиться дешевле, но зато ей больше прежняго придется отдавать своихъ продуктовъ въ обмѣнъ за иностранные.

---

[1]) Милль l. c. кн. III, гл. 18, 129 и слѣд. стр.

Положимъ, въ производствѣ вывозимаго нами товара введено какое-нибудь усовершенствованіе, позволяющее вдвое понизить стоимость его производства. Результатомъ этого будетъ паденіе цѣны этого товара на внутреннемъ рынкѣ; положимъ, это паденіе въ точности соотвѣтствуетъ усовершенствованію производства, и цѣна понижается тоже вдвое. Это пониженіе цѣны должно, какъ общее правило, увеличить иностранный спросъ на этотъ товаръ. Спросъ этотъ, въ зависимости отъ его эластичности, можетъ увеличиться въ той же, въ большей или въ меньшей, пропорціи.

Положимъ, спросъ на этотъ товаръ заграницей мало эластиченъ и при паденіи цѣны вдвое увеличивается только въ полтора раза. Въ этомъ случаѣ заграничные покупатели въ общемъ будутъ меньше прежняго расходовать на покупку этого товара; денежная цѣнность нашего вывоза уменьшится, и нарушится равновѣсіе между нашимъ ввозомъ и вывозомъ; деньги начнутъ уходить отъ насъ заграницу. Общее количество обращающихся у насъ денегъ уменьшится, а въ другихъ странахъ увеличится. Уровень цѣнъ у насъ поэтому понизится, а заграницей возрастетъ. Для покрытія нашего ввоза намъ придется больше прежняго отдавать своихъ товаровъ. Поэтому, несмотря на усовершенствованіе производства намъ придется больше затрачивать капитала и труда для полученія прежняго количества иностранныхъ товаровъ. Такимъ образомъ, усовершенствованіе производства, съ точки зрѣнія интересовъ нашей внѣшней торговли, окажется для насъ убыточнымъ.

Но если спросъ на этотъ товаръ очень эластиченъ и при пониженіи цѣны вдвое увеличится болѣе чѣмъ въ два раза, то мы получимъ двойную выгоду отъ усовершенствованія производства. Не только производство предметовъ нашего вывоза будетъ стоить дешевле, но, кромѣ того, мы получимъ возможность пріобрѣтать иностранные товары на болѣе выгодныхъ условіяхъ. Когда спросъ очень эластиченъ, покупатели при паденіи цѣны, можетъ быть, будутъ въ общей сложности больше прежняго расходовать денегъ на покупку этого товара, денежная цѣнность нашего вывоза увеличится, нашъ вывозъ станетъ больше ввоза, и къ намъ потекутъ изъ заграницы деньги; уровень цѣнъ отъ этого у насъ поднимется, а заграницей упадетъ. Это вызоветъ сокращеніе вывоза и увеличеніе ввоза, страна будетъ меньше отдавать заграницу своихъ и больше получать заграничныхъ товаровъ [1]).

---

[1]) При оцѣнкѣ вліянія на внѣшнюю торговлю измѣненій условій производства надо обращать вниманіе и на то, какъ отражается на спросѣ измѣненіе денежныхъ средствъ покупателей; въ нашемъ послѣднемъ примѣрѣ важно знать, какъ измѣнится нашъ спросъ на иностранные товары, благодаря увеличенію у насъ количества денегъ, и какъ измѣнится, благодаря уменьшенію покупательныхъ средствъ, спросъ иностранцевъ на наши товары.

Если усовершенствованіе производства можетъ, какъ мы сейчасъ видѣли, причинить странѣ ущербъ, то, обратно, ухудшеніе условій производства можетъ ей оказаться выгоднымъ. Это будетъ въ томъ случаѣ, когда спросъ на вывозимый ею продуктъ мало эластиченъ, когда онъ убываетъ медленнѣе возрастанія цѣны, и когда поэтому иностранные потребители этого товара, несмотря на его вздорожаніе, не сокращаютъ своихъ покупокъ, а, наоборотъ, расходуютъ на него больше денегъ, чѣмъ раньше. Такъ, напримѣръ, неурожай хлѣба, поднимая его цѣну, можетъ создать болѣе благопріятныя для странъ хлѣбнаго экспорта условія международнаго обмѣна [1]).

То же самое разсужденіе приводитъ къ убѣжденію, что теоретически мыслимъ такой случай, когда странѣ окажется выгоднымъ ухудшеніе условій производства предметовъ ея ввоза. Вздорожаніе какого-нибудь ввозимаго нами товара, сокращая спросъ, можетъ измѣнить въ благопріятную для насъ сторону торговый балансъ и вызвать притокъ денегъ, результатомъ чего получатся болѣе благопріятныя для насъ условія международнаго обмѣна. Эджевортъ въ цитированной выше статьѣ отрицаетъ возможность этого, но это его утвержденіе объясняется, какъ намъ представляется, тѣмъ, что онъ ограничивается разсмотрѣніемъ обмѣна двухъ товаровъ.

Если два лица A и B обмѣниваются только двумя товарами, то, конечно, для A никогда не можетъ быть выгодно вздорожаніе того товара, который онъ пріобрѣтаетъ путемъ мѣны, но если обмѣнъ между этими двумя лицами распространяется на рядъ разнообразныхъ товаровъ, если A предлагаетъ на продажу x_1, x_2, x_3 и т. д., а B—y_1, y_2, y_3 и т. д., то вздорожаніе одного какого-нибудь товара, напримѣръ y_1, можетъ оказаться для A выгоднымъ; условія, на которыхъ онъ получаетъ y_1, будутъ менѣе благопріятными, но зато, благодаря измѣненію спроса A и B на другіе товары, могутъ измѣниться въ благопріятную сторону условія полученія имъ y_2, y_3, y_4...

---

[1]) См. Edgeworth, The theory of international value. Economic journal. v. IV. 1894. 40 и слѣд. стр., 429 и слѣд. стр.

V.

Ученіе Рикардо—Милля (окончаніе): для всего человѣчества всегда самой выгодной является свободная торговля, но для отдѣльной страны можетъ оказаться болѣе выгоднымъ ввести таможенныя пошлины неохранительнаго характера. Онѣ могутъ дать возможность одной странѣ обогатиться на счетъ другой.—Если выгоду отъ внѣшней торговли измѣрять не приращеніемъ продукта, а приращеніемъ полезности, то нельзя, какъ это дѣлала школа Рикардо, утверждать, что выгода всего человѣчества при свободѣ торговли всегда достигаетъ наибольшей величины.

Это ученіе о международной торговлѣ является тѣмъ основаніемъ, на которомъ покоится система внѣшней торговой политики Рикардо, Милля и ихъ послѣдователей. Какъ извѣстно, они, подобно Смиту, отстаиваютъ принципъ свободы торговли; основной аргументъ въ пользу этого у нихъ тотъ же, что и у Ад. Смита. Всякія стѣсненія свободы международнаго обмѣна, искусственно создавая особо благопріятныя условія для развитія какой-нибудь одной отрасли производства, заставляютъ капиталъ и трудъ уходить изъ болѣе производительныхъ, не нуждающихся ни въ какой охранѣ, занятій. Поэтому пошлины всегда уменьшаютъ общую сумму производства страны. «Единственнымъ,—говоритъ Рикардо [1]),—послѣдствіемъ высокихъ ввозныхъ пошлинъ на мануфактурныя издѣлія и хлѣбъ или премій за ихъ вывозъ является отливъ капитала въ такія отрасли производства, въ которыя онъ при естественномъ ходѣ вещей не направился бы. Онѣ приводятъ къ крайне убыточному распредѣленію всѣхъ общественныхъ фондовъ. Онѣ вводятъ фабриканта въ искушеніе продолжать дѣло или даже начинать его въ сравнительно невыгодной отрасли производства».

Стѣсненія свободы внѣшней торговли, уменьшая общую сумму народнаго богатства, не доставляютъ, въ сущности, никакихъ постоянныхъ выгодъ даже лицамъ, участвующимъ въ томъ производствѣ, которому желаютъ этимъ путемъ оказать особую поддержку. Фабриканты обложенныхъ таможенными пошлинами товаровъ, правда, могутъ первое время получать большіе барыши, но приливъ въ эту отрасль новыхъ капиталовъ скоро уничтожитъ всю эту выгоду.

Только одинъ классъ общества можетъ извлекать постоянную выгоду изъ ограниченія свободы внѣшней торговли, это—землевладѣльцы, и то только въ случаѣ пошлинъ на ввозъ хлѣба. Затрудненіе ввоза хлѣба заставляетъ обращать въ культуру менѣе плодородные участки, а это имѣетъ тенденцію повышать поземельную ренту [2]).

[1]) l. c. гл. 22, 210 стр. ср. Милль l. c. кн. V, гл. 10, 447 стр.
[2]) Рикардо l. c. 209 стр. Милль I. c. 448 стр.

Свободная торговля обезпечиваетъ наилучшее использованіе производительныхъ силъ, она является залогомъ достиженія каждой страной maximum'а возможной производительности [1]). Въ этомъ и заключается основной аргументъ школы Рикардо въ пользу этой системы торговой политики. Выставляя этотъ аргументъ, классики становятся на точку зрѣнія настоящаго момента, а не будущаго развитія. Впрочемъ, это несовсѣмъ точно, статическая точка зрѣнія у нихъ преобладала, но нельзя сказать, чтобы они, отстаивая принципъ свободы торговли, совершенно игнорировали динамическую сторону вопроса. Достиженіе maximum'а богатства въ настоящій моментъ важно и въ интересахъ будущаго. Чѣмъ больше богатство въ настоящій моментъ, тѣмъ быстрѣе идетъ накопленіе капитала, и тѣмъ больше ростъ богатства. Таможенныя пошлины не только уменьшаютъ богатство въ данный моментъ, но и задерживаютъ ростъ его въ будущемъ [2]).

Свобода торговли, повышая успѣшность производства, всегда, по мнѣнію Рикардо и Милля, соотвѣтствуетъ интересамъ всего человѣчества. Поскольку она повышаетъ производительность, она выгодна и для каждой отдѣльной страны, но по отношенію отдѣльной страны нельзя сказать, чтобы ей всегда была выгоднѣе всего система свободной торговли. Въ интересахъ отдѣльнаго народа можетъ быть полезно иногда ограничить свободу торговли. Не говоря уже о пользѣ такихъ стѣсненій торговли, о которыхъ говорилъ уже Ад. Смитъ [3]), таможенными пошлинами можно иногда увеличить даже общіе размѣры народнаго богатства, но, нужно замѣтить, такое увеличеніе богатства одного какого-нибудь народа всегда покупается цѣною ущерба какого-нибудь другого. Рикардо вполнѣ опредѣленно указываетъ на это [4]), но особенно интересны разсужденія по этому поводу у Дж. Ст. Милля [5]).

---

[1]) I. M. Гольдштейнъ, дѣлая «экскурсію въ принципіальную область» (Экономическая политика. Изданіе 2-е, исправленное и значительно дополненное. Москва, 1913. 100 и слѣд. стр.), утверждаетъ, что «сторонники свободной торговли исходятъ при своихъ построеніяхъ изъ точки зрѣнія всего человѣчества». «Свободная торговля ставитъ на первый планъ интересы всего человѣчества», тогда какъ «протекціонизмъ исходитъ изъ точки зрѣнія національныхъ интересовъ». Въ этомъ и заключается, по его мнѣнію, принципіальное различіе этихъ двухъ системъ торговой политики. Между тѣмъ всѣ фритредеры, начиная съ Ад. Смита и кончая Дитцелемъ и Брентано, постоянно указываютъ, что какъ разъ въ національныхъ интересахъ является самой выгодной политика свободной торговли.

[2]) Рикардо указываетъ на это въ связи съ указаніемъ на вредныя послѣдствія удорожанія хлѣба.

[3]) См. выше, стр. 7.

[4]) l. c. гл. 25.

[5]) l. c. кн. V, гл. 4, § 6. Ср. также Bastable l. c. ch. 4. Edgeworth l. c. 39 и слѣд., 429 и слѣд. стр. Marshall. Fiscal policy of international trade. 1908. 4 и слѣд. стр.

Выгода, извлекаемая отдѣльной страной изъ внѣшней торговли, опредѣляется тѣмъ, какая часть общаго приращенія продукта, получаемаго благодаря наилучшей организаціи мірового производства, приходится на ея долю; эту долю, по мнѣнію Милля, можно увеличить различными таможенными мѣропріятіями; отдѣльная страна можетъ, благодаря имъ, получить львиную долю въ дѣлежѣ выгодъ, извлекаемыхъ всѣми странами отъ международнаго обмѣна.

При этомъ нужно добавить, что Милль имѣетъ здѣсь въ виду только «неохранительныя», какъ онъ говоритъ, пошлины, т. е. такія, которыя оказываютъ вліяніе только на цѣны обложенныхъ ими товаровъ, но не служатъ къ поощренію отечественнаго производства [1]). Охранительныя пошлины, или такія, которыя приводятъ къ иному, нежели при свободѣ торговли, распредѣленію производства между странами, за однимъ исключеніемъ [2]), всегда, по его мнѣнію, вредны какъ для всего человѣчества, такъ и для каждой отдѣльной страны.

Всякая таможенная пошлина измѣняетъ цѣны товаровъ, на которые она наложена, а потому она измѣняетъ и пропорцію международнаго обмѣна. Благодаря этому, установленіемъ пошлины можно добиться, въ извѣстномъ случаѣ, болѣе благопріятной для страны пропорціи международнаго обмѣна; можно достигнуть того, что страна будетъ получать больше иностранныхъ товаровъ за прежнее количество своихъ, и выгода ея отъ внѣшней торговли станетъ больше. Милль прежде всего доказываетъ это относительно вывозной пошлины. «Установленіемъ пошлины съ вывоза,—говоритъ Милль [3]),—можно въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ произвести намъ благопріятнѣйшій для себя раздѣлъ выгодъ торговли».

Ходъ разсужденій у него здѣсь аналогиченъ вышеприведенному доказательству возможности извлеченія страною выгоды отъ ухудшенія производства предметовъ ея экспорта. Вывозная пошлина, поднимая цѣну, сокращаетъ спросъ на иностранныхъ рынкахъ; возможно, что это сокращеніе спроса будетъ такъ незначительно, что иностранные покупатели нисколько не уменьшатъ, а даже увеличатъ свои расходы на покупку этого товара; денежная цѣнность нашего вывоза увеличится; торговый балансъ станетъ благопріятнымъ, и къ намъ потекутъ изъ заграницы деньги. Уровень цѣнъ у насъ поднимется, а въ странахъ, ввозящихъ обложенный нами товаръ, упадетъ. Поэтому

---

[1]) Примѣромъ такой пошлины можетъ служить ввозная пошлина, взимаемая съ такого продукта, который совершенно не можетъ производиться внутри страны.

[2]) Объ этомъ ниже.

[3]) l. c. кн. V, гл. 4, 379 стр.

этимъ странамъ для покрытія ихъ ввоза придется отдавать намъ больше прежняго своихъ товаровъ, и наша выгода отъ внѣшней торговли станетъ больше. Такой результатъ, думаютъ нѣкоторые [1]), имѣли пошлины на опій въ Индіи и пошлины на шерсть въ средневѣковой Англіи. Въ Соединенныхъ Штатахъ въ разсчетѣ на подобный результатъ одно время отстаивали введеніе вывозной пошлины на хлопокъ.

Подобно вывознымъ пошлинамъ, и ввозныя пошлины могутъ оказаться для страны выгодными. Повышеніе цѣнъ иностранныхъ товаровъ, если оно сильно сокращаетъ спросъ на эти продукты, можетъ уменьшить общую цѣнность нашего ввоза и повести къ приливу денегъ, а это, по изложеннымъ выше соображеніямъ, можетъ измѣнить въ благопріятную для насъ сторону пропорцію международнаго обмѣна. Такимъ образомъ, говоритъ Милль [2]), при помощи этихъ пошлинъ «нація можетъ на счетъ иностранцевъ присваивать себѣ бо́льшую, чѣмъ доставалось бы ей безъ налога, долю изъ того возрастанія общей производительности всемірнаго труда и капитала, которая происходитъ отъ обмѣна націй товарами».

Признавая при этихъ условіяхъ пользу таможенныхъ пошлинъ, Милль все же не рѣшается ихъ отстаивать. «Это,—говоритъ онъ [3]),—такое средство, принятіе котораго трудно бываетъ совѣтовать, потому что ему очень легко могутъ противодѣйствовать другія страны точно тѣмъ же способомъ» [4]). Наконецъ, такъ какъ здѣсь выгода одной страны всегда получается въ ущербъ другой, то «если бы правила международной нравственности вѣрно понимались и соблюдались, такія пошлины, будучи противны всеобщему благу, не существовали бы» [5]).

---

[1]) Bastable l. c., 113 стр.

[2]) l. c. кн. V, гл. 4, 383 стр.

[3]) l. c. кн. V, гл. 4, 385 стр.

[4]) Милль рекомендуетъ такія пошлины только какъ средство таможенной борьбы и противодѣйствія вредной для страны таможенной политикѣ другихъ государствъ. «Чтобы избавиться странѣ отъ потери, какая наносится ей неохранительными пошлинами, взимаемыми въ другихъ странахъ съ ея товаровъ, для этого ей одинъ только способъ: брать соотвѣтственныя неохранительныя пошлины съ товаровъ этихъ странъ». l. c. кн. V, гл. 4, 386 стр.

[5]) l. c. кн. V, гл. 4, 382 стр. Нѣкоторые изъ позднѣйшихъ фритредеровъ, признавая, что такія пошлины и вообще протекціонизмъ могутъ оказаться полезными странѣ, все же не рѣшаются совѣтовать эти мѣры; они сомнѣваются въ томъ, чтобы правительство могло удачно справиться съ этой задачей. «My ground for this opinion (въ пользу свободы торговли. Н. Ш.) is that I do not think we can reasonably expect our actual Governments to be wise and strong enough to keep their protective interference within due limits» H.Sidgwick. Principles of political economy. Second Edition 1887. 488 стр. Edgeworth l. c., 48 стр.

Наша характеристика взглядовъ классической школы на внѣшнюю торговлю была бы не полна, если бы мы не указали на одно существенное дополненіе къ этой теоріи, которое было сдѣлано Дж. Ст. Миллемъ. Милль, отстаивая въ общемъ необходимость свободы торговли, допускалъ, однако, одно существенное изъятіе изъ этого принципа. Таможенныя пошлины, говоритъ онъ [1]), могутъ допускаться въ томъ случаѣ, «когда онѣ установляются на время (особенно у молодой и цивилизующейся націи) съ надеждою акклиматизировать въ ней заграничную промышленность, совершенно подходящую къ ея положенію».

Это признаніе пользы воспитательныхъ въ духѣ Фридриха Листа пошлинъ является существеннымъ дополненіемъ теоріи международной торговли классической школы. Здѣсь Милль вводитъ новый принципъ, который дополняетъ, но не стоитъ въ противорѣчіи съ ранѣе выставленными положеніями. Классики, отстаивая свободу торговли, имѣли въ виду настоящую выгоду, а потому признаніе пользы ограниченія ради будущихъ благъ свободы обмѣна не колеблетъ правильности ихъ теоріи.

На этомъ мы и закончимъ изложеніе взглядовъ теоретиковъ свободной торговли. Общую оцѣнку этого принципа внѣшней торговой политики мы дадимъ ниже, сейчасъ же намъ хотѣлось указать только на одну слабую сторону въ теоретическихъ построеніяхъ классической школы. Какъ мы уже не разъ указывали выше, классическая школа видитъ выгоду внѣшней торговли въ увеличеніи количества продуктовъ, которыми можетъ располагать страна. Съ точки зрѣнія современной теоріи слѣдовало бы выгоду внѣшней торговли опредѣлять не приращеніемъ продукта [2]), а увеличеніемъ общей суммы полезности извлекаемой страной изъ этого приращенія продукта [3]).

Приращеніе полезности не всегда соотвѣтствуетъ приращенію продукта. Одно и то же приращеніе продукта для бѣдной и богатой страны имѣетъ, конечно, различное значеніе, знаменуетъ различное приращеніе полезности. Оно меньше въ богатой, чѣмъ въ бѣдной странѣ: потребности обитателей этой послѣдней страны менѣе на-

---

[1]) l. c. кн. V, гл. 10, 452 стр.

[2]) Или, по Миллю, приращеніемъ международной цѣнности вывоза, что въ сущности сводится къ тому же. Увеличеніе мѣновой цѣнности вывозимыхъ товаровъ означаетъ какъ разъ, что съ прежними затратами страна получаетъ больше иностранныхъ продуктовъ.

[3]) Edgeworth l. c. 608 и слѣд. стр. Серьезнымъ возраженіемъ противъ предлагаемой здѣсь единицы измѣренія является указаніе на несоизмѣримость нашихъ потребностей. Но тогда вообще теряетъ смыслъ сравненіе выгодъ отъ внѣшней торговли, такъ какъ выгода эта заключается не въ приращеніи продукта, а въ приращеніи полезности. Въ русской экономической литературѣ вопросъ о соизмѣримости потребностей подробно трактуетъ Билимовичъ. О расцѣнкѣ хозяйственныхъ благъ. 1914.

сыщены, а потому болѣе способны къ расширенію. Наконецъ, приращеніе полезности, а стало быть и выгода страны можетъ быть различна въ зависимости отъ характера тѣхъ продуктовъ, количество которыхъ увеличивается, благодаря международной торговлѣ. Если она удешевляетъ и увеличиваетъ количество предметовъ роскоши, доступныхъ только богатымъ классамъ, то, конечно, выгода страны будетъ меньше, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы увеличились и удешевились предметы потребленія рабочаго класса.

Если выгоду отъ внѣшней торговли измѣрять не приращеніемъ продуктовъ, а приращеніемъ полезности отъ потребленія этихъ продуктовъ, то нельзя уже такъ категорически, какъ это дѣлала классическая школа, утверждать, что съ точки зрѣнія интересовъ всего человѣчества свобода торговли всегда является самой выгодной. Если даже свобода торговли обезпечиваетъ для всего міра maximum продукта, то этотъ maximum продукта не непремѣнно соотвѣтствуетъ maximum'у полезности. Положимъ, при свободѣ торговли общее увеличеніе мірового производства равно 5, а въ случаѣ примѣненія таможенныхъ пошлинъ понижается до 4. Если, однако, въ этомъ послѣднемъ случаѣ бѣдныя страны получаютъ больше продуктовъ—раньше изъ пяти на ихъ долю приходилось 2, теперь изъ четырехъ—3, то вполнѣ допустимо, что общая сумма полезности возрастетъ—выгода бѣдныхъ странъ перевѣситъ ущербъ богатыхъ.

Если мы признаемъ, что страна, какъ цѣлое, можетъ увеличить выгоду, извлекаемую ею изъ производства, такими мѣрами внутренней политики, которыя, хотя и уменьшаютъ общую сумму производимаго богатства, но зато приводятъ къ болѣе справедливому его распредѣленію, то мы должны признать, что и все человѣчество, вмѣстѣ взятое, можетъ различными ограниченіями свободы внѣшней торговли увеличить выгоду отъ международнаго обмѣна.

Съ логической стороны теоретическія построенія классиковъ не вызываютъ существенныхъ возраженій; основнымъ недостаткомъ ихъ построеній является чрезмѣрная абстрактность и упрощенность ихъ предпосылокъ; но въ вину имъ этого, конечно, ставить нельзя; они были піонерами въ теоретической разработкѣ проблемъ международной торговли. Дальнѣйшее развитіе этой проблемы, даже если бы оно заставило выдвинуть противоположный классикамъ принципъ внѣшней торговой политики, должно свестись поэтому не къ опроверженію, а къ углубленію и расширенію ихъ дедукцій, путемъ включенія новыхъ точекъ зрѣнія и усложненія теоретическихъ предпосылокъ. Какъ и въ рядѣ другихъ теоретическихъ вопросовъ, классики заложили фундаментъ, на которомъ должна покоиться теорія международной торговли.

ГЛАВА II.

Различныя теченія въ протекціонизмѣ.

I.

Промышленный протекціонизмъ Листа: развитіе промышленности—залогъ наилучшаго развитія и использованія производительныхъ силъ страны и подъема земледѣлія.—Становясь въ проблемѣ международной торговли на динамическую точку зрѣнія, Листъ существенно дополняетъ статическую теорію Рикардо—Милля.—Блестящая защита имъ пошлинъ, какъ средства промышленнаго воспитанія, и неопредѣленность его позиціи въ вопросѣ объ экономической самостоятельности страны.

Въ ряду протекціонистовъ первое мѣсто безусловно принадлежитъ нѣмецкому экономисту и общественному дѣятелю первой половины XIX столѣтія Фридриху Листу, къ характеристикѣ взглядовъ котораго на внѣшнюю торговую политику мы сейчасъ и обратимся.

Фридрихъ Листъ вовсе не безусловный противникъ системы торговой политики Смита и его школы, онъ неоднократно повторяетъ, что въ основѣ этого ученія лежитъ совершенно правильная идея. Если бы, говоритъ онъ, подобно ученымъ этого направленія предполагать существованіе вѣчнаго мира и единенія между народами, если бы можно было весь міръ разсматривать, какъ единую республику, «то принципъ свободы международной торговли представлялся бы совершенно правильнымъ» [1]).

Хотя развитіе человѣчества идетъ, по его мнѣнію, въ эту сторону, но еще цѣлыя столѣтія отдѣляютъ насъ отъ осуществленія такого единенія народовъ. Свободная торговля—идеалъ будущаго, но въ настоящее время она выгодна только для той страны, которая

---

[1]) Das nationale System der Politischen Oekonomie. Zweite (Waentig's) Auflage. 1910 (1841), 208 стр. Ср. 265, 212 стр.

въ своемъ экономическомъ развитіи успѣла опередить другія страны. При современныхъ условіяхъ свободный обмѣнъ былъ бы выгоденъ одной Англіи; онъ повелъ бы не къ общему благосостоянію всѣхъ народовъ, а къ господству Англіи на міровомъ рынкѣ и экономическому закрѣпощенію другихъ странъ.

Школа, такъ называетъ Листъ Ад. Смита и его послѣдователей, выставила требованіе свободы торговли и для настоящаго момента, потому что она имѣла въ виду только интересы отдѣльнаго индивидуума или всего человѣчества. Въ этомъ ея основная ошибка. Для школы, говоритъ Листъ, не существовало націи, какъ самостоятельнаго объекта научнаго вниманія. Она совершенно упустила изъ вида, что общество людей, занимающихъ одну территорію и связанныхъ общностью языка, литературы, права и религіи, представляетъ изъ себя нѣчто цѣлое; такое общество людей, или нація, живетъ особой жизнью, имѣетъ особые интересы и права и прежде всего право на самостоятельное существованіе и развитіе. Центромъ вниманія для экономиста и должна являться нація съ ея особыми интересами и правами, а не все человѣчество или отдѣльный индивидуумъ, какъ это было у Ад. Смита и его послѣдователей. Ихъ научная система—система космополитической, а не политической экономіи.

Отдѣльныя націи, продолжаетъ Листъ, находятся въ различномъ состояніи; есть народы великаны и карлики; одни изъ нихъ нормально развиты, другіе искалѣчены; одни достигли высшей ступени цивилизаціи, другіе не вышли еще изъ варварскаго состоянія. «Но всѣмъ имъ природа внѣдрила такой же, какъ отдѣльному человѣку, инстинктъ самосохраненія и стремленіе къ усовершенствованію. Задача политики—цивилизовать варварскія, увеличить и усилить небольшія и слабыя національности, но прежде всего она должна всѣмъ имъ обезпечить продолжительное существованіе. Задача національной экономіи въ томъ, чтобы экономически воспитать націю и, такимъ образомъ, подготовить ее къ вступленію въ будущую всеобщую ассоціацію» [1]).

Такъ какъ «способность создавать богатство безконечно важнѣе самого богатства» [2]), то каждый отдѣльный народъ долженъ стремиться не къ накопленію мѣновыхъ цѣнностей, какъ утверждалъ Ад. Смитъ [3]), а къ возможно полному развитію производительныхъ

---

[1]) l. c. 268 стр.

[2]) l. c. 220 стр.

[3]) Ученіе классиковъ Листъ называетъ теоріей мѣновыхъ цѣнностей, истинная же политическая или національная экономія является не теоріей мѣновыхъ цѣнностей, а теоріей производительныхъ силъ. Противопоставляя эти двѣ теоріи, Листъ имѣетъ, въ сущности, въ виду двѣ точки зрѣнія—стати-

силъ. Поэтому, если это необходимо, «нація должна жертвовать и отказываться отъ матеріальныхъ благъ, чтобы пріобрѣсти духовныя и общественныя силы, ради будущихъ выгодъ она должна пожертвовать настоящими» [1]). «Производительныя силы народовъ обусловлены не однимъ прилежаніемъ, бережливостью, нравственностью и интеллигентностью индивидуумовъ или обладаніемъ естественными богатствами и матеріальными капиталами, онѣ обусловлены также общественными, политическими и гражданскими учрежденіями и законами и прежде всего гарантіями существованія, самостоятельности и силы ихъ національности. Какъ бы ни были прилежны, бережливы, изобрѣтательны, предпріимчивы, нравственны и интеллигентны индивидуумы, безъ національнаго единства, безъ національнаго раздѣленія труда и національнаго соединенія производительныхъ силъ нація никогда не достигнетъ высокой степени благосостоянія и силы, никогда не обезпечитъ себѣ продолжительнаго обладанія духовными, общественными и матеріальными благами... Раздѣленіе труда и соединеніе производительныхъ силъ въ національномъ масштабѣ существуетъ тогда, когда духовное производство стоитъ у націи въ правильномъ соотвѣтствіи съ матеріальнымъ, когда у нея равномѣрно и гармонически развиты земледѣліе, промышленность и торговля» [2]).

Особенно подробно Листъ доказываетъ, какъ важно для каждой страны имѣть развитую промышленность; самыми яркими красками онъ рисуетъ выгоды этого: въ странѣ исключительно земледѣльческой не могутъ быть использованы всѣ естественныя богатства; залежи полезныхъ минераловъ остаются безъ разработки; капиталъ такой страны мало производителенъ; въ умственной и культурной жизни царитъ полный застой. Съ развитіемъ промышленности все это мѣняется: расцвѣтаютъ науки и искусства; появляются новыя потребности и повышается трудовая энергія населенія; улучшается общественный и политическій строй; развивается торговля и судоходство; даже земледѣліе становится несравненно болѣе производительнымъ. Близость рынка, высокія цѣны и устойчивый спросъ на продукты сель-

---

ческую и динамическую, точку зрѣнія настоящаго момента и точку зрѣнія будущаго развитія. На стр. 234, напримѣръ, онъ говоритъ: «nach der Theorie der Werte, d. h. mit alleiniger Rücksicht auf den augenblicklichen Gewinn materieller Güter». Въ указаніи на необходимость для экономиста динамической точки зрѣнія большая заслуга Листа и притомъ не только передъ теоріей внѣшней торговли. Однако, форму, въ которую онъ облекаетъ свою мысль,—это противопоставленіе теоріи цѣнностей теоріи производительныхъ силъ—нельзя признать особенно удачной. Ср. Schüller. Freihandel und Schutzll. 1905. 77 стр.

[1]) l. c. 234 стр.

[2]) l. c. 66 стр.

скаго хозяйства даютъ возможность разнообразить сельскохозяйственныя культуры; развивается въ большомъ размѣрѣ молочное и огородное хозяйство, производство овощей и плодовъ и т. д. Благодаря такому разнообразію культуръ, различные сорта почвы могутъ быть использованы наилучшимъ образомъ, и повышается доходность земледѣлія.

Соединеніе промышленности съ земледѣліемъ, увеличивая общее богатство, въ то же время полезно обѣимъ этимъ отраслямъ производства. Смитъ не оцѣнилъ этого въ достаточной мѣрѣ потому, что онъ имѣлъ въ виду только раздѣленіе труда и упустилъ изъ вида всѣ выгоды соединенія различныхъ производительныхъ силъ.

Страна чисто земледѣльческая можетъ производить только тѣ продукты, которые выдерживаютъ отдаленную перевозку; на нее ложатся издержки транспорта, и эти издержки, благодаря громоздкости ея товаровъ, очень значительны [1]). Она всегда находится въ большой зависимости отъ тѣхъ странъ, отъ которыхъ получаетъ необходимые ей продукты промышленности.

Сбытъ ея продуктовъ, а потому и возможность полученія изъ заграницы необходимыхъ ей товаровъ, зависитъ отъ всевозможныхъ случайностей: отъ неурожаевъ, войнъ, различныхъ торговыхъ и политическихъ мѣропріятій другихъ странъ. Потрясенія торговли вредны, конечно, и для странъ, вывозящихъ продукты промышленности, но земледѣльческая страна несравненно сильнѣе отъ этого страдаетъ; не имѣя собственнаго флота и самостоятельной международной торговли, она не можетъ въ случаѣ нарушенія внѣшнихъ торговыхъ сношеній искать другихъ рынковъ. Страна, не обладающая собственною промышленностью, подобна человѣку, лишенному одной руки.

Въ извѣстномъ случаѣ развитіе промышленности становится прямо необходимымъ подъ угрозой искалѣченія самого земледѣлія (verkrüppelte Agrikultur). Приростъ населенія, если онъ не будетъ отливать въ промышленность, можетъ повести къ чрезмѣрной парцелляціи земли и ухудшенію земледѣльческой культуры [2]).

Поэтому всѣ народы должны стремиться развить у себя промышленность, конечно, добавляетъ Листъ, только въ томъ случаѣ, если они обладаютъ всѣми необходимыми для этого условіями. Важ-

---

[1]) Листъ не придаетъ большого значенія этому, но у Кэри этотъ аргументъ пріобрѣтаетъ первостепенное значеніе. Кромѣ того Кэри полагаетъ, что вывозъ продуктовъ сельскаго хозяйства всегда истощаетъ почву: у земли берутъ ея питательные элементы и не возвращаютъ ихъ ей обратно въ формѣ удобренія.

[2]) l. c. 245 стр.

нѣйшими изъ этихъ условій онъ считаетъ обширную территорію, большое населеніе, обиліе естественныхъ богатствъ и умѣренный климатъ. Мало вѣроятія, чтобы промышленность развилась сама собой; почти совершенно уже это невозможно въ той странѣ, которая въ своемъ экономическомъ развитіи отстала отъ другихъ странъ. Ввозъ изъ этихъ странъ дешевыхъ продуктовъ не даетъ ей возможности основать и съ выгодой эксплоатировать свои фабрики. Чтобы создать въ странѣ промышленность, надо искусственными мѣрами создать благопріятныя для этого условія, надо обезпечить ей внутренній рынокъ и защитить ее отъ иностранной конкурренціи. Для этого должны быть введены пошлины на ввозъ иностранныхъ продуктовъ. Удорожая иностранные товары, онѣ обезпечиваютъ спросъ на продукты отечественной промышленности и даютъ возможность ей развиваться [1]).

Такимъ образомъ, Листъ, подобно меркантилистамъ, является защитникомъ таможенныхъ пошлинъ; однако, нельзя сближать эти двѣ системы внѣшней торговой политики, различій у нихъ больше, чѣмъ сходства.

Для меркантилистовъ пошлины нужны, главнымъ образомъ, для достиженія благопріятнаго торговаго баланса, у Листа это—средство промышленнаго воспитанія страны. Меркантилисты были принципіальными противниками свободы торговли, Листъ же считаетъ свободу торговли нецѣлесообразной и вредной только при извѣстныхъ условіяхъ.

Государственное вмѣшательство во внѣшнія торговыя сношенія необходимо только въ опредѣленной исторической и географической обстановкѣ. На раннихъ ступеняхъ хозяйства [2]) должна быть полная свобода внѣшней торговли; такой же политики должны придерживаться и страны жаркаго климата; здѣсь по климатическимъ условіямъ не можетъ развиться промышленность. Эти страны должны оставаться поставщиками сырья и колоніальныхъ продуктовъ для странъ умѣреннаго климата [3]).

---

[1]) «Правда, опытъ насъ учитъ, что вѣтеръ, перенося сѣмена изъ одной мѣстности въ другую, превращаетъ, такимъ образомъ, голыя степи въ густые лѣса, но развѣ было бы умно со стороны лѣсохозяина дожидаться, пока вѣтеръ въ теченіе столѣтій осуществитъ это культурное улучшеніе. Развѣ можно считать неразумнымъ, если онъ, путемъ обсѣмененія этихъ голыхъ участковъ, попытается достигнуть того же въ теченіе немногихъ десятилѣтій». Этимъ блестящимъ примѣромъ Листъ иллюстрируетъ пользу таможенныхъ пошлинъ. l. c. 197 стр.

[2]) Какъ извѣстно, Листъ различалъ пять слѣдующихъ ступеней народнаго развитія: дикое состояніе, пастушескій, земледѣльческій, земледѣльческо-мануфактурный, земледѣльческо-мануфактурно-торговый строй.

[3]) Этотъ взглядъ Листа, нелишне отмѣтить, раздѣляетъ Шульце-Геверницъ: «Es lässt sich heute naturwissenschaftlich belegen, dass Friedrich List im wesentlichen recht hatte, die Tropen für die geborenen Rohstoffproduzenten der Zukunft zu erklären». Britischer Imperialismus und englischer Freihandel. 1906. 315 стр.

Международный обмѣнъ будущаго рисуется Листу, главнымъ образомъ, какъ обмѣнъ между странами умѣреннаго и странами жаркаго климата; въ первыхъ процвѣтаютъ мануфактуры, во вторыхъ земледѣліе и производство сырья. По сравненію съ этимъ международный обмѣнъ между странами умѣреннаго климата имѣетъ второстепенное значеніе [1]).

Наконецъ, необходимо указать, что пошлины у Листа имѣютъ временный характеръ; это костыли, которые должны помочь промышленности утвердиться на ногахъ. «Ограниченіе торговли,—заявляетъ онъ,—только средство, цѣлью же является свобода».

Признавая пользу и необходимость таможеннаго покровительства, Листъ проявляетъ, однако, большую умѣренность въ своихъ практическихъ предложеніяхъ. Его протекціонизмъ не удовлетворилъ бы многихъ современныхъ протекціонистовъ. Пошлины, по его мнѣнію, не должны быть очень высокими, онѣ не должны принимать запретительнаго характера [2]). Охрана промышленности не должна создавать монополіи. Не полное уничтоженіе, а ограниченіе иностранной конкуренціи и живое, энергичное соперничество туземныхъ производителей на внутреннемъ рынкѣ—залогъ развитія и совершенствованія промышленности. Покровительствовать нужно съ разборомъ, не всѣмъ отраслямъ промышленности, а только важнѣйшимъ, только тѣмъ, которыя производятъ продукты массоваго потребленія [3]). Особое вниманіе должно быть обращено на машиностроеніе, но вначалѣ ввозъ машинъ долженъ быть свободнымъ или обложенъ лишь небольшой пошлиной [4]).

Пошлины въ глазахъ Листа не всемогущее средство, онѣ могутъ не дать никакого результата, если нѣтъ на-лицо другихъ благопріятныхъ условій культурно-политическаго характера. Громадное значеніе въ дѣлѣ развитія производительныхъ силъ придаетъ онъ народному образованію, политической свободѣ, вообще всему культурно-политическому укладу страны [5]).

Въ заключеніе необходимо отмѣтить одну въ высшей степени характерную особенность Листа, а именно—полное отрицаніе имъ

---

[1]) l. c. 69 стр.

[2]) l. c. 72, 272 стр.

[3]) l. c. 273, 418 стр.

[4]) l. c. 422 стр.

[5]) «Es ist vorzüglich die geistige und bürgerliche Freicheit, es ist die Verfassung und die Vortrefflichkeit der politichen Institutionen überhaupt, wodurch es der englischen Handelspolitik möglich geworden ist, die Naturreichtümer des Landes auszubeuten und die produktiven Kräfte der Nation zur Entwickelung zu bringen» l. c. 431. Ср. стр. 69, 71 и др.

пошлинъ на продукты сельскаго хозяйства. Попытку примѣнить здѣсь пошлины онъ называетъ «безсмысленнымъ начинаніемъ» (törichtes Beginnen) [1].

Подводя теперь итоги, мы должны сказать, что теорія международной торговой политики обязана Листу очень многимъ и прежде всего установленіемъ новой точки зрѣнія на задачи внѣшней торговой политики, точки зрѣнія будущаго развитія. Въ проведеніи этой точки зрѣнія большая его заслуга, въ этомъ онъ существенно дополняетъ статическую теорію классиковъ и ставитъ вопросъ о необходимости таможенной охраны на непоколебимую почву. Насколько онъ былъ оригиналенъ въ своемъ требованіи промышленнаго воспитанія націи—трудно сказать. И до него этотъ аргументъ, какъ обоснованіе таможенной политики, уже высказывался многими [2]. Въ Америкѣ въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія требованіе покровительства молодой промышленности являлось весьма распространеннымъ взглядомъ [3]. Но, во всякомъ случаѣ, онъ ярче и талантливѣе другихъ сумѣлъ доказать необходимость этого и такимъ образомъ обосновать протекціонизмъ, какъ средство промышленнаго воспитанія націи.

Что касается другого важнаго принципа протекціонизма—необходимости обезпечить странѣ экономическую самостоятельность, то по поводу его Листъ занялъ довольно неопредѣленное положеніе. Онъ знаетъ объ этомъ аргументѣ и придаетъ ему большое значеніе; такъ, доказывая необходимость развитія промышленности, постоянно указываетъ на возможность войны или какихъ-нибудь другихъ нарушеній международнаго обмѣна, но, съ другой стороны, постоянно требуетъ полной свободы торговли хлѣбомъ, точно страна, вынужденная ввозить хлѣбъ, не можетъ попасть въ случаѣ войны въ такое же затруднительное положеніе, какъ страна, ввозящая продукты промышленности.

Это безусловное отрицаніе аграрныхъ пошлинъ трудно согласовать съ его общей точкой зрѣнія; оно было бы вполнѣ понятно, если бы онъ въ своемъ оправданіи протекціонизма стоялъ исключительно на точкѣ зрѣнія экономическаго воспитанія націи. Если въ странѣ земледѣліе мало производительно, то это происходитъ или отъ природныхъ условій, или отъ отсутствія въ странѣ промышленности. Въ первомъ случаѣ пошлины вообще безполезны, а во второмъ

---

[1]) I. c. 70 стр. Ср. также 282, 311 стр.

[2]) Ср. Kautz. Die geschichtliche Entwickelung der Nalionalökonomik und ihrer Literatur B. II Abt. 2 1860. 679 стр.

[3]) Taussig. The Tariff History of the United States. Sixth edition. 1914, 64 стр. Principles of Economies 1912, v. I. 527 стр.

нужны пошлины, но только не аграрныя, а промышленныя, такъ въ правѣ разсуждать тотъ, кто видитъ въ протекціонизмѣ только средство экономическаго воспитанія.

Но Листъ не отрицаетъ и другого аргумента протекціонизма— необходимости экономической самостоятельности страны, а потому его требованіе полной свободы хлѣбной торговли представляется непонятнымъ и недостаточно обоснованнымъ. Очевидно, здѣсь сыграла роль та историческая обстановка, въ которой жилъ Фр. Листъ.

Въ его время ввозъ хлѣба нигдѣ не достигалъ большихъ размѣровъ [1]). Листъ не могъ предвидѣть, что наступитъ время, когда его собственная родина будетъ вынуждена питаться чужимъ хлѣбомъ, а потому не могъ оцѣнить, какое большое значеніе пріобрѣтаетъ этотъ аргументъ какъ разъ относительно свободнаго ввоза хлѣба. Въ этомъ нужно искать объясненія неопредѣленности позиціи Листа въ вопросѣ объ экономической самостоятельности страны. Въ современныхъ спорахъ объ аграрномъ протекціонизмѣ въ Германіи, гдѣ этотъ аргументъ играетъ доминирующую роль, и та и другая изъ спорящихъ сторонъ причисляетъ Листа къ своему лагерю [2]).

Большой интересъ представляютъ всѣ его разсужденія о пользѣ для страны развитія промышленности и необходимости соединенія этой отрасли производства съ земледѣліемъ; здѣсь же онъ указываетъ, правда мимоходомъ, на одно очень важное обстоятельство—на значеніе прироста населенія, дѣлающаго развитіе промышленности для страны безусловно необходимымъ.

Во всемъ этомъ много вѣрнаго, хотя, конечно, нельзя отрицать, что Листъ часто впадаетъ въ преувеличенія — въ слишкомъ розовыхъ краскахъ представлялась ему городская культура и промышленный капитализмъ. Изъ другихъ его идей большое значеніе имѣетъ указаніе на историческую обусловленность и относительность экономическихъ мѣропріятій, интересенъ его методъ и многое другое.

Все это обезпечило Листу видное мѣсто въ исторіи экономической науки. Въ заключеніе, однако, нельзя не отмѣтить одной отрицательной черты научнаго облика Листа. Листъ очень односторонненъ, пристрастенъ и несправедливъ въ своей критикѣ классической школы. Онъ часто укоряетъ Смита и его послѣдователей въ томъ, въ чемъ

---

[1]) Страны, ввозящія хлѣбъ, «supplieren nur das Fehlende», говоритъ онъ. l. c. 274 стр.

[2]) Ср. Diehl. Zur Frage der Getreidezölle. 1911. 18 и слѣд. стр. Dietzel. List's Nationales System und die «nationale» Wirtschaftspolitik. Archiv für Sozialwissenschaft. B. XXXV. H. 2. 366—417 стр.

они совершенно не были повинны [1]). Но эта черта его вполнѣ понятна. Листъ не былъ спокойнымъ и безстрастнымъ изслѣдователемъ истины, это былъ горячій борецъ за дорогую ему идею національнаго и экономическаго объединенія Германіи.

II.

Аграрный протекціонизмъ: одностороннее въ ущербъ земледѣлію промышленное развитіе ставитъ страну въ опасную зависимость отъ другихъ государствъ.— Тамъ, гдѣ угрожаетъ такая «гипертрофія» промышленнаго развитія, необходимо озаботиться объ искусственномъ, путемъ таможенныхъ пошлинъ, поддержаніи земледѣлія.—Внутренній рынокъ вѣрнѣе и устойчивѣе внѣшняго, а потому покровительство земледѣлію, расширяя внутренній рынокъ, приноситъ много пользы и промышленности.

Раздѣленіе труда между народами не представляется протекціонистамъ очень желательнымъ явленіемъ; особенно много возраженій вызываетъ съ ихъ стороны одинъ видъ этого раздѣленія труда, сводящійся къ международному обмѣну продуктовъ сельскаго хозяйства на продукты промышленности. Листъ въ этомъ вопросѣ сталъ на сторону земледѣльческихъ странъ и доказывалъ необходимость для нихъ развитія промышленности. Многіе изъ современныхъ протекціонистовъ имѣютъ въ виду промышленныя страны и требуютъ сохраненія въ нихъ земледѣлія.

Они указываютъ на то, что въ настоящее время, главнымъ образомъ благодаря поразительному усовершенствованію транспорта, сдѣлалось возможнымъ образованіе чисто промышленныхъ государствъ (Industriestaaten). Эти государства своимъ хлѣбомъ прокормиться не могутъ и вынуждены ввозить большое количество предметовъ питанія изъ заграницы. Примѣромъ такого государства является Англія, которая ввозитъ въ три—четыре раза больше пшеницы, чѣмъ сама производитъ, и является въ сущности фабрикой міра. Такое направленіе развитія не встрѣчаетъ сочувствія у аграрныхъ протекціонистовъ. Для страны очень опасно зависѣть въ удовлетвореніи своей самой насущной потребности отъ другихъ странъ. Поэтому нужно бороться съ гипертрофіей промышленнаго развитія и охранять таможенными пошлинами отечественное земледѣліе.

Въ отличіе отъ промышленнаго протекціонизма Листа современный протекціонизмъ имѣетъ во многихъ случаяхъ аграрный характеръ. Въ современныхъ спорахъ о таможенной политикѣ вопросъ

---

[1]) Къ числу такихъ упрековъ надо отнести указаніе на матеріализмъ Смита, на игнорированіе значенія духовной культуры, соединенія труда и т. д.

объ аграрныхъ пошлинахъ занимаетъ первенствующее мѣсто; особенно богата и интересна литература по этому вопросу въ Германіи. Это объясняется тѣмъ, что здѣсь въ самомъ началѣ текущаго столѣтія хлѣбныя пошлины являлись жгучимъ вопросомъ текущей политики.

Хлѣбныя пошлины существуютъ въ Германіи съ конца 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія; введенныя Бисмаркомъ сначала въ очень небольшомъ размѣрѣ, онѣ постоянно возрастали, и только въ 90-хъ годахъ онѣ были нѣсколько понижены. Вотъ это временное пониженіе пошлинъ и разгорѣвшаяся въ это время партійная борьба и агитація за повышеніе пошлинъ заставили германскую экономическую науку поставить вопросъ объ общемъ значеніи аграрнаго покровительства.

Въ 1897 году на евангелически-соціальномъ конгрессѣ въ Лейпцигѣ былъ прочтенъ К. Ольденбергомъ докладъ: «Германія, какъ промышленное государство». Въ этомъ докладѣ Ольденбергъ въ яркихъ краскахъ рисовалъ опасность быстраго, въ ущербъ земледѣлію, промышленнаго развитія Германіи и доказывалъ необходимость таможенной охраны сельскаго хозяйства.

Эта точка зрѣнія нашла сильную поддержку у Ад. Вагнера, но многіе отнеслись къ ней отрицательно. Среди нѣмецкихъ экономистовъ обособились два противоположныхъ теченія: протекціонистское съ Ад. Вагнеромъ и фритредерское съ Дитцелемъ и Брентано во главѣ.

Основной доводъ въ пользу хлѣбныхъ пошлинъ сводится къ указанію на то, что странѣ опасно зависѣть отъ другихъ государствъ въ удовлетвореніи своей потребности въ питаніи.

Промышленная страна, въ которой нарушено соотвѣтствіе между земледѣліемъ и промышленностью, удовлетворяетъ потребности своего населенія въ продуктахъ сельскаго хозяйства двоякимъ путемъ: она вывозитъ или продукты своей промышленности, или свои капиталы. Въ первомъ случаѣ она обмѣниваетъ хлѣбъ и другіе предметы питанія на продукты своей промышленности, во второмъ случаѣ оплачиваетъ ввозъ хлѣба доходами со своихъ, помѣщенныхъ заграницей, капиталовъ. Ни то, ни другое средство не можетъ гарантировать постояннаго, достаточнаго и выгоднаго ввоза предметовъ питанія.

Страна, вывозящая капиталы и кредитующая такимъ образомъ страны, которыя являются для нея поставщиками сельскохозяйственныхъ продуктовъ, не можетъ быть увѣрена, что эти страны и въ будущемъ будутъ оставаться ея должниками. Капиталъ повсюду возрастаетъ въ очень быстромъ темпѣ, и страны, вынужденныя въ настоящій моментъ занимать на иностранныхъ рынкахъ, могутъ выйти изъ этого положенія; онѣ могутъ изъ должниковъ сами превратиться

въ кредиторовъ другихъ странъ. Американскіе Соединенные Штаты еще очень недавно представляли широкое поле для приложенія иностранныхъ капиталовъ, теперь же они сами начинаютъ предлагать свои капиталы на международномъ рынкѣ.

На помѣщеніе заграницей своихъ капиталовъ, какъ на средство оплаты ввозимаго хлѣба, нельзя долго разсчитывать. Капиталы эти могутъ вернуться въ страну обратно. Наконецъ, не исключена возможность, что должники промышленныхъ странъ, не нуждаясь болѣе въ иностранномъ кредитѣ, даже прямо откажутся, вопреки всякому праву, отъ уплаты своихъ долговъ [1]).

Что касается другого средства пріобрѣтенія промышленными странами предметовъ питанія—вывоза фабрикатовъ, то на него тоже нельзя долгое время съ увѣренностью разсчитывать. Сбытъ продуктовъ промышленнаго производства становится все труднѣе; одна страна за другой развиваетъ у себя промышленность; рынокъ становится все уже, а число конкурентовъ растетъ; борьба изъ-за сбыта принимаетъ самый ожесточенный характеръ. Вмѣсто продуктовъ обрабатывающей промышленности страны начинаютъ вывозить каменный уголь, желѣзо и машины, а, поступая такъ, онѣ только сами готовятъ себѣ конкурентовъ; вывозя машины, онѣ сами роютъ себѣ могилу (Oldenberg).

Въ ближайшемъ будущемъ конкуренція на міровомъ рынкѣ должна принять особо ожесточенный и прямо гибельный для западноевропейскихъ странъ характеръ. Въ качествѣ поставщиковъ промышленныхъ продуктовъ появятся народы съ очень низкимъ уровнемъ потребностей, а съ дешевымъ трудомъ индусовъ, китайцевъ и японцевъ не въ силахъ будетъ конкурировать западно-европейская промышленность [2]). Такимъ образомъ, странѣ, которой необходимо для полученія хлѣба вывозить продукты своей промышленности, будетъ все труднѣе и труднѣе обезпечить сбытъ своимъ товарамъ на иностранныхъ рынкахъ и получить, такимъ образомъ, средства для покупки заграничнаго хлѣба.

Но опасность грозитъ не только съ одной этой стороны. Нельзя быть увѣреннымъ и въ будущемъ ввозѣ продуктовъ сельскаго хозяйства. Промышленныя страны не должны разсчитывать, что въ будущемъ имъ такъ же легко будетъ пріобрѣтать хлѣбъ, какъ у ихъ теперешнихъ поставщиковъ. Хлѣбный вывозъ изъ земледѣльческихъ странъ

---

[1]) K. Oldenberg. Deutschland als Industriestaat. 1897. 30 и слѣд. стр. Pohle. Deutschland am Scheidewege. 1902. 63 и слѣд. стр., 157 стр.

[2]) Wagner. Agrar- und Industriestaat. Zweite Auflage. 1902, 160 стр. Oldenberg l. c. 17 и слѣд. стр.

долженъ сократиться или, по крайней мѣрѣ, принять менѣе благопріятный для промышленныхъ странъ характеръ. Въ будущемъ нельзя разсчитывать на такое же обильное предложеніе дешеваго хлѣба.

Прежде всего, говоритъ Ад. Вагнеръ [1]), не нужно упускать изъ вида, что государства, вывозящія продукты сельскаго хозяйства, могутъ, хотя бы, напримѣръ, въ фискальныхъ интересахъ, пожелать использовать то обстоятельство, что промышленныя страны не могутъ обойтись безъ ихъ экспорта и затруднятъ какими-нибудь мѣрами таможенной политики вывозъ хлѣба. Страны хлѣбнаго экспорта могутъ установить вывозную пошлину на хлѣбъ; такимъ образомъ, онѣ могутъ, благодаря своему монопольному положенію, обложить промышленныя страны налогомъ въ свою пользу. Новѣйшая исторія финансовъ знаетъ уже аналогичный этому случай. Въ 1901 году Англія ввела пошлину на вывозъ угля въ разсчетѣ на то, что иностранцы, нуждаясь въ англійскомъ углѣ, уплатятъ эту пошлину.

Наконецъ, сама способность земледѣльческихъ странъ къ вывозу сельскохозяйственныхъ продуктовъ должна уменьшиться. Онѣ сами будутъ нуждаться во все большемъ количествѣ хлѣба; у нихъ увеличится населеніе и разовьется промышленность; свое сырье онѣ будутъ перерабатывать сами, а тотъ хлѣбъ, который онѣ раньше вывозили, будетъ потреблять ихъ промышленное населеніе.

Это сокращеніе вывоза хлѣба можетъ произойти не потому, что нельзя было бы соотвѣтственно потребностямъ мірового рынка увеличить добычу хлѣба [2]), а потому, что дальнѣйшее расширеніе культуры хлѣба перестанетъ уже соотвѣтствовать интересамъ земледѣльческихъ странъ. Имъ будетъ выгоднѣе развивать промышленность. Привлеченный высокой прибылью, капиталъ уйдетъ въ эту отрасль производства, земледѣліе же, какъ менѣе доходное, будетъ оставлено. И это можетъ произойти даже въ томъ случаѣ, когда еще будетъ оставаться много свободной земли.

Поэтому указаніе на обиліе плодородной и еще не занятой земли на земномъ шарѣ, указаніе на возможность техническаго прогресса земледѣлія въ аграрныхъ странахъ не устраняетъ еще отъ промышленныхъ странъ опасности остаться безъ хлѣба [3]). Про-

---

[1]) l. c. 152—3 стр.

[2]) Впрочемъ, Вагнеръ вскользь указываетъ и на эту опасность (l. c. 119 и слѣд., 153 и слѣд. стр.), но у аграрныхъ протекціонистовъ этотъ аргументъ естественно не можетъ играть большой роли.

[3]) Pohle l. c. 147 и слѣд. стр.

мышленная страна «въ неотдаленномъ будущемъ не найдетъ ни сбыта своимъ продуктамъ, ни хлѣба для своего существованія» [1]).

Поэтому тѣмъ странамъ, которымъ представляется возможность превратиться, подобно Англіи, въ фабрики міра, необходимо задержать такое развитіе. Онѣ должны по возможности сохранить свою экономическую самостоятельность, а для этого имъ надо заботиться о сохраненіи и поддержаніи земледѣлія. При этомъ не надо останавливаться передъ жертвами; опасность остаться безъ хлѣба настолько серьезна, что ради ея устраненія можно пойти на большія жертвы.

Если искусственная поддержка земледѣлія, удорожая жизнь и невольно поэтому повышая цѣну труда, вредно отразится на работающей для экспорта промышленности, то въ этомъ нѣтъ большой бѣды. Развитіе промышленнаго экспорта вовсе не является особымъ благомъ для страны. Страна, благодаря ему, втягивается въ международную конкуренцію и испытываетъ на себѣ всѣ непріятныя послѣдствія этого. Для того, чтобы имѣть успѣхъ въ конкуренціи, чтобы удержаться на міровомъ рынкѣ, надо подкупать дешевизной своихъ товаровъ; надо во что бы то ни стало уменьшать издержки и прежде всего экономить на заработной платѣ. Это урѣзываніе заработной платы пріобрѣтаетъ особенно большое значеніе въ международной конкуренціи, потому что на міровомъ рынкѣ уже теперь, а въ будущемъ еще больше придется имѣть дѣло съ такими конкурентами, которые берутъ, главнымъ образомъ, дешевизной своего труда (Индія, Японія и т. д.).

Повышеніе способности къ экспорту должно сопровождаться усиленіемъ эксплоатаціи труда; и бороться съ этой эксплоатаціей нѣтъ никакой возможности. Страна, вынужденная для полученія хлѣба сохранять и форсировать свой вывозъ, не можетъ принимать никакихъ мѣръ для улучшенія положенія рабочаго класса; она, какъ говоритъ Поле, лишена самостоятельности въ соціально-политическомъ отношеніи [2]). Различныя мѣры соціальной политики могутъ повысить цѣну труда для предпринимателя, а это, удорожая товары, можетъ повредить экспорту, который надо удержать во что бы то ни стало.

---

[1]) Ольденбергъ сравниваетъ страну со зданіемъ; земледѣліе — нижній этажъ этого зданія, верхній этажъ—промышленность. Промышленная страна, вынужденная питаться чужимъ хлѣбомъ, подобна такому зданію, верхній этажъ котораго разрастается шире нижняго, выходитъ за предѣлы участка хозяина дома и, поддерживаемый подпорками (внѣшняя торговля), виситъ надъ чужой землей. Хозяинъ этой земли можетъ придти, срубить эти подпоры, и тогда должно рухнуть все зданіе.

[2]) l. c. 221 и слѣд. стр.

Наконецъ, страна, втянутая въ международный торговый оборотъ, дѣлается крайне чувствительной ко всѣмъ событіямъ на міровомъ рынкѣ. Рынокъ этотъ часто колеблется; предусмотрѣть и приспособиться къ этимъ колебаніямъ очень трудно. Промышленность, работающая для вывоза, зависитъ отъ всевозможныхъ политическихъ событій.

Поэтому, если бы искусственное усиленіе земледѣлія приводило къ ослабленію работающей на вывозъ промышленности, то этого не надо опасаться, тѣмъ болѣе, что само развитіе земледѣлія приноситъ большія выгоды промышленности. Оно поднимаетъ покупательную способность деревни, и возможное уменьшеніе сбыта на внѣшнихъ рынкахъ компенсируется ростомъ внутренняго рынка. Внутренній рынокъ гораздо болѣе устойчивъ, чѣмъ внѣшній; страна здѣсь меньше страдаетъ отъ кризисовъ. Кромѣ этого, развитіе земледѣлія ослабляетъ притокъ въ города сельскаго населенія и избавляетъ, такимъ образомъ, городской пролетаріатъ отъ этой опасной для него конкуренціи.

Такимъ образомъ, аграрные протекціонисты считаютъ весьма нежелательнымъ, чтобы промышленность въ странѣ развивалась быстрѣе земледѣлія. Вышеизложенныя основанія для отрицательнаго отношенія къ такой «гипертрофіи» промышленнаго развитія сводятся въ сущности къ двумъ слѣдующимъ аргументамъ: 1) странѣ, вынужденной ввозить продукты сельскаго хозяйства, грозитъ опасность остаться безъ хлѣба; 2) усиленное развитіе промышленнаго экспорта заставляетъ страну страдать отъ всѣхъ послѣдствій обостренной конкуренціи на міровомъ рынкѣ.

Кромѣ этого, Ад. Вагнеръ выдвигаетъ еще одно соображеніе. Онъ утверждаетъ, что промышленнымъ странамъ грозитъ опасность перенаселенія, правда, не абсолютнаго, до этого еще далеко, а относительнаго; онъ указываетъ на трудность обезпечить растущему населенію привычный для него уровень жизни. Страшно быстрый ростъ населенія за XIX столѣтіе невольно, говоритъ онъ, заставляетъ задуматься надъ проблемой населенія, заставляетъ задуматься надъ тѣмъ, какъ прокормить, воспитать, пристроить къ дѣлу и, что самое важное, какъ сдѣлать довольнымъ это все возрастающее населеніе; при этомъ надо имѣть въ виду, что населеніе не только растетъ, но и становится, вкушая отъ городской культуры, все притязательнѣе.

Особо благопріятную почву для возникновенія такого относительнаго перенаселенія создаетъ ростъ городовъ и городской промышленности. Въ игнорированіи этой опасности ошибка тѣхъ политиковъ, которые равнодушно смотрятъ на упадокъ земледѣлія и растущую индустріализацію страны. Искусственная поддержка земледѣлія

и связанное съ этимъ замедленіе темпа промышленнаго развитія является для Вагнера средствомъ ослабить приростъ населенія [1]).

Кромѣ этихъ трехъ аргументовъ, аграрные протекціонисты выдвигаютъ и другія соображенія уже не экономическаго характера. Указываютъ на затрудненія подвоза хлѣба въ военное время, на малую годность промышленно-городского населенія къ военной службѣ, на необходимость поддержанія дворянства и крестьянства, на опасность роста городского пролетаріата и обостренія соціальныхъ антагонизмовъ и цѣлый рядъ другихъ доводовъ соціально-политическаго, даже этическаго характера.

Поэтому необходимо заботиться о томъ, чтобы въ странѣ были пропорціонально развиты и земледѣліе и промышленность. Молодыя страны должны заботиться о развитіи промышленности, старыя—о сохраненіи земледѣлія. Какъ въ молодыхъ, въ экономическомъ отношеніи, странахъ промышленность страдаетъ отъ ввоза дешевыхъ фабрикатовъ изъ промышленно-развитыхъ странъ, такъ въ промышленныхъ странахъ земледѣліе не въ состояніи выдерживать конкуренціи дешеваго хлѣба земледѣльческихъ странъ. При низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ интенсивное земледѣліе странъ старой культуры неминуемо должно погибнуть. Чтобы поддержать и сохранить земледѣліе, надо поднять таможенными пошлинами цѣны на хлѣбъ на внутреннемъ рынкѣ.

Фридрихъ Листъ тоже находилъ нужнымъ повысить уровень цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ, но, по его планамъ, это повышеніе цѣнъ должно быть только временнымъ, пока не разовьется промышленность. Для него пошлины—воспитательное средство, для аграрныхъ протекціонистовъ пошлины—не средство воспитанія, а средство охраны [2]). Это вѣчная стѣна, ограждающая страну отъ наплыва дешеваго хлѣба изъ заграницы. Не временныя, а постоянныя высокія цѣны на хлѣбъ предметъ ихъ пожеланій [3]).

Аграрные протекціонисты не упускаютъ изъ вида, что хлѣбныя пошлины дѣлаютъ жизнь дороже, что онѣ отягощаютъ потребителей и особенно сильно малоимущіе слои населенія, но, съ одной стороны, это бремя не такъ уже велико, а, съ другой стороны, оно перевѣшивается народно-хозяйственной выгодой сохраненія земледѣлія. Даже для

---

[1]) Вагнеръ считаетъ это своей центральной идеей. См. его предисловіе къ книгѣ: Marie Schwab. Chamberlains Handelspolitik. 1905. XII стр.

[2]) Не Erziehungs-, а Erhaltungszoll, по терминологіи Вагнера.

[3]) Предшественниками современныхъ теоретиковъ аграрнаго протекціонизма, по мнѣнію Геркнера, были: въ XVIII столѣтіи Зюсмильхъ и цюрихскій экономистъ Іоганнъ Гейнрихъ Ваверъ, въ XIX—Робертъ Мальтусъ. Die Arbeiterfrage. Fünfte Auflage. 1908. 409 стр.

рабочихъ, сильнѣе другихъ классовъ страдающихъ отъ дороговизны жизни, это зло хлѣбныхъ пошлинъ можетъ быть компенсировано другими обстоятельствами, главнымъ образомъ бо́льшей устойчивостью ихъ заработка [1]).

Что касается промышленныхъ пошлинъ, то онѣ тоже необходимы, но не какъ воспитательное средство—въ этомъ промышленноразвитыя страны болѣе не нуждаются, а какъ средство компенсаціи могущаго произойти изъ-за аграрнаго покровительства вздорожанія сырья и рабочихъ рукъ [2]).

III.

Современный англійскій протекціонизмъ: односторонняя, т. е. признанная только одной какой-нибудь страной, свобода торговли причиняетъ ущербъ странѣ.—У страны, открывшей свои границы для свободнаго ввоза, нѣтъ средствъ для заключенія выгодныхъ торговыхъ договоровъ; нѣтъ и возможности отражать агрессивныя таможенныя мѣропріятія другихъ странъ.—Таможенное объединеніе Англіи съ колоніями, увеличивая хозяйственную связь между ними, лучшій залогъ прочности Британской имперіи и политическаго могущества англійскаго народа.

Кромѣ этихъ двухъ теченій въ протекціонизмѣ—одного, отстаивающаго пошлины, какъ средство промышленнаго воспитанія, другого, видящаго въ нихъ способъ обезпечить экономическую самостоятельность странѣ, есть и другія попытки доказать необходимость ограниченія свободы внѣшней торговли. Изъ этихъ попытокъ необходимо, прежде всего, остановиться на характеристикѣ общихъ принциповъ, лежащихъ въ основѣ протекціонистскаго движенія въ современной Англіи.

Движеніе это ведетъ начало съ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія и стоитъ въ связи съ утратой промышленностью Англіи ея преобладающаго положенія на міровомъ рынкѣ. Ростъ въ Германіи и Америкѣ промышленности и успѣшная конкуренція этихъ странъ съ Англіей заставляютъ все большую часть англійскаго общества усомниться въ благодѣтельныхъ для страны послѣдствіяхъ свободной торговли. Протекціонизмъ въ Англіи растетъ и ширится, и въ настоящее время это движеніе достигло такихъ большихъ размѣровъ, что, по мнѣнію, напримѣръ, Ад. Вагнера [3]), недалеко то время, когда Англія порветъ со столь дорогимъ англійскому обществу догматомъ свободной торговли и перейдетъ къ протекціонизму.

---

[1]) «Gesichertere Beschäftigung ist aber auch für den Industriearbeiter wichtiger, als etwas billigere Brotpreise». Wagner. l. c. 127 стр.

[2]) Pohle l. c. I стр.

[3]) M. Schwab. Chamberlains Handelspolitik. Предисловіе Вагнера VIII и слѣд. стр. Такого же мнѣнія придерживается и Ashley. The Tariff Problem. Third edition 1911 г. XXIV и слѣд. стр. G. Blondel. La politique protectionniste en Angleterre. 1904. 93 и слѣд. стр.

Я не стану излагать и перечислять всѣ тѣ аргументы, которые приводятъ современные англійскіе протекціонисты; я отмѣчу только то, что ново и своеобразно въ этомъ движеніи.

Центральной идеей англійскаго протекціонизма является указаніе на вредъ односторонней свободы торговли. Свободная торговля, по мнѣнію очень большой группы англійскихъ протекціонистовъ, оказываетъ благодѣтельныя послѣдствія только въ томъ случаѣ, если она признана повсюду. Странѣ выгодно уничтожить пошлины только въ томъ случаѣ, если она увѣрена, что другія страны послѣдуютъ за ней въ этомъ направленіи. Если же онѣ сохранятъ свои пошлины, то такая односторонняя свобода торговли причиняетъ только ущербъ той странѣ, которая открыла свои границы для свободнаго ввоза товаровъ. На внутреннихъ рынкахъ у ея промышленности появляются новые конкуренты, а на внѣшніе рынки попрежнему нѣтъ доступа изъ-за высокихъ пошлинъ.

Въ такомъ невыгодномъ положеніи находится, говорятъ англійскіе протекціонисты, современная Англія. Этой странѣ, допустившей свободный ввозъ иностранныхъ товаровъ, приходится имѣть дѣло со странами, примѣняющими высокую покровительственную систему, и, мало того, многія изъ этихъ странъ придаютъ своему протекціонизму даже прямо агрессивный характеръ.

Затрудняя всѣми способами ввозъ, онѣ посредствомъ явныхъ или тайныхъ премій или иныхъ способовъ искусственно форсируютъ свой вывозъ. Особенно часто англійскіе протекціонисты жалуются на дешевыя продажи на англійскомъ рынкѣ американскихъ трестовъ и германскихъ картелей. Это указаніе на дешевыя продажи заграницу (dumping) является, пожалуй, однимъ изъ самыхъ сильныхъ ихъ аргументовъ [1]).

При такихъ условіяхъ, по ихъ мнѣнію, неразумно придерживаться свободы торговли. Въ основу торговой политики долженъ быть положенъ не принципъ свободы, а принципъ справедливости и взаимности въ международныхъ торговыхъ сношеніяхъ. Лозунгомъ англійской внѣшней политики должна стать не free trade, a fair trade. Нужно снова вернуться къ таможеннымъ пошлинамъ и пользоваться ими, какъ средствомъ борьбы съ примѣняемыми другими странами стѣсненіями ввоза англійскихъ товаровъ. При существующихъ условіяхъ у Англіи нѣтъ средствъ таможенной борьбы, нѣтъ и возможности путемъ какихъ-нибудь уступокъ добиться льготъ на иностранныхъ рынкахъ.

---

[1]) «Unzweifelhaft ist, dass die durch «dumping» ausgelösten Stimmungen die Zukunft des britischen Freihandels mehr als alles andere bedrohen». Schulze-Gaevernitz. Britischer Imperialismus 235 стр. M. Schwab l. c. 68 стр.

Заключеніе торговыхъ договоровъ, имѣющихъ такое большое значеніе въ международной торговлѣ, страшно затруднено для Англіи; добиваясь какихъ-нибудь таможенныхъ уступокъ у другихъ странъ, она ничего не имѣетъ предложить съ своей стороны.

Положеніе Англіи въ ряду другихъ странъ подобно положенію безоружнаго человѣка, окруженнаго со всѣхъ сторонъ вооруженными людьми. Такое положеніе недостойно великой державы. Ей надо дать въ руки то же оружіе, которымъ пользуются другія страны. Если страны, съ которыми Англіи приходится имѣть дѣло, примѣняютъ таможенныя пошлины, то и ей нужно вернуться къ этой системѣ торговой политики [1]).

Изъ этого отрицательнаго отношенія къ односторонней свободѣ торговли исходитъ большинство англійскихъ протекціонистовъ. Эта идея лежала въ основѣ протекціонистскаго движенія 80-хъ годовъ [2]), на ней же зиждился протекціонизмъ Сольсбери [3]) и Бальфура. Даже самъ недавно умершій глава англійскихъ протекціонистовъ Дж. Чемберлэнъ многіе свои аргументы черпалъ изъ указанія на вредъ для Англіи односторонней свободы торговли, или, какъ онъ иногда выражался, свободнаго ввоза, не сопровождаемаго свободной торговлей. Въ его системѣ идея возмездія занимаетъ видное мѣсто, для него пошлины въ значительной мѣрѣ средство борьбы и переговоровъ съ протекціонистскими странами [4]).

Въ сущности, и въ его основномъ требованіи, въ желаніи возстановить хлѣбныя пошлины содержится тоже и эта идея. Ввозныя пошлины на хлѣбъ нужны ему, помимо его имперіалистическихъ цѣлей, также и для того, чтобы, предлагая колоніямъ льготный ввозъ хлѣба, добиться, въ свою очередь, отъ нихъ какихъ-нибудь уступокъ для англійскихъ товаровъ.

Такимъ образомъ, одна очень большая и вліятельная вѣтвь англійскихъ протекціонистовъ требуетъ таможенныхъ пошлинъ только для защиты страны отъ вреда, причиняемаго ей высокими таможенными тарифами другихъ странъ. Если эти страны перейдутъ къ свободѣ торговли, то исчезнутъ и основанія для англійскихъ таможенныхъ пошлинъ [5]).

---

[1]) Требуя таможенныхъ пошлинъ, англійскіе протекціонисты ссылаются на необходимость возмездія (retaliation); пошлины, которыхъ они требуютъ, это не Erziehungszölle, не Erhaltungszölle, а Vergeltungszölle.

[2]) Fuchs. Die Handelspolitik Englands und seiner Kolonien in den letzten Jahrzehnten 1893. 157 и слѣд. стр.

[3]) См. любопытную выдержку изъ его рѣчи у Дитцеля. Vergeltungszölle. 1904. 27 стр.

[4]) Vince. Mr. Chamberlain's Proposals. With a Preface by Ioseph Chamberlain. 1903. стр. VI, 62.

[5]) When the concession aimed at is attained, the retaliative tariff would of course be done away with» Burrel. Westminster Rev. 1904, 165 стр. Цитир. Dietzel. Vergeltungszölle. 4 стр.

Въ этомъ отличіе англійскаго протекціонизма отъ изложенныхъ выше взглядовъ сторонниковъ аграрнаго покровительства. Вагнеръ, Ольденбергъ и др., отстаивая пошлины на хлѣбъ, выступаютъ на борьбу съ тенденціями естественнаго раздѣленія труда. Для нихъ безразлично, какой политики придерживаются другія страны, имъ важно въ своей странѣ искусственно создать благопріятныя условія для процвѣтанія земледѣлія. Съ точки же зрѣнія охарактеризованной выше группы англійскихъ протекціонистовъ пошлины нужны только, какъ противодѣйствіе вредному для Англіи вмѣшательству другихъ странъ въ свободу международнаго обмѣна.

Поэтому это движеніе несравненно ближе по духу къ доктринѣ свободной торговли, хотя, конечно, утвержденіе, что ввести пошлины выгоднѣе, нежели придерживаться односторонней свободы торговли, стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ этимъ ученіемъ. Съ точки зрѣнія чистыхъ фритредеровъ, конечно, самымъ выгоднымъ является всеобщій режимъ свободной торговли. Если страна можетъ разсчитывать различными таможенными репрессіями понудить другія страны перейти къ свободѣ торговли, то введеніе такихъ пошлинъ, какъ временнаго боевого средства, не стоитъ въ противорѣчіи съ ихъ точкой зрѣнія. Если же нельзя быть увѣреннымъ въ такомъ результатѣ, то странѣ выгодно перейти къ свободѣ торговли даже въ томъ случаѣ, если другія страны будутъ продолжать придерживаться охранительной политики. Если другія страны, не понимая своихъ интересовъ, вводятъ пошлины и тѣмъ ухудшаютъ свое производство, то здѣсь нѣтъ никакого основанія, такъ долженъ разсуждать послѣдовательный фритредеръ, чтобы и данная страна, отказываясь отъ свободы торговли, тоже понижала успѣшность своего производства [1]).

Если въ Германіи искусственно форсируется вывозъ желѣза и стали въ Англію, то для англійскаго хозяйства, съ точки зрѣнія доктрины свободной торговли, это только выгодно. Англія получаетъ эти продукты дешевле, чѣмъ сама могла бы произвести. Опасно не это форсированіе вывоза, а то, что это искусственное поощреніе вывоза можетъ имѣть только временный характеръ. Если германскіе картели, продавая дешево въ Англію, разсчитываютъ только уничтожить своихъ англійскихъ конкурентовъ, а затѣмъ предполагаютъ вернуться къ прежнимъ высокимъ цѣнамъ, то призывъ къ борьбѣ съ такой агрессивной политикой иностранцевъ не можетъ вызвать серьезныхъ возраженій и со стороны фритредера [2]).

---

[1]) Ср. Lehr. Schutzoll und Freihandel. 1877. 99 стр.

[2]) Такъ разсуждаетъ, напримѣръ, Hobson. International Trade. 1904. Ch. X.

Кромѣ этого, въ англійскомъ протекціонизмѣ есть и другое теченіе, теченіе, извѣстное подъ названіемъ британскаго имперіализма; это движеніе въ своей идеологіи имѣетъ по преимуществу политическую окраску [1]). Глава британскихъ имперіалистовъ Чемберлэнъ постоянно заявлялъ, что протекціонизмъ нуженъ ему для упроченія связи между Англіей и ея колоніями, онъ видѣлъ въ немъ средство возродить и укрѣпить Британскую имперію.

Какъ извѣстно, Англія имѣетъ очень большія колоніальныя владѣнія; многія изъ этихъ колоній пользуются широкимъ самоуправленіемъ и въ сущности весьма мало зависятъ отъ метрополіи. Связь ихъ съ Англіей, уже и теперь не особенно прочная, въ будущемъ, по мнѣнію британскихъ имперіалистовъ, можетъ еще ослабнуть, и Англіи грозитъ опасность утраты ея колоніальныхъ владѣній. Поэтому насущной задачей англійской политики должна быть забота объ увеличеніи связи между отдѣльными частями Британской имперіи. Однѣхъ мѣръ общей политики здѣсь недостаточно, надо испытать другія, болѣе дѣйствительныя, средства.

Въ настоящее время англійскія колоніи держатся за метрополію въ значительной мѣрѣ потому, что онѣ экономически отъ нея зависятъ, онѣ нуждаются во ввозѣ англійскихъ товаровъ. Однако, при существующей системѣ англійской торговой политики, нѣтъ увѣренности, что въ будущемъ такая торговая связь между отдѣльными частями Британской имперіи не порвется. Успѣшно конкурирующія съ Англіей на міровыхъ рынкахъ страны могутъ вытѣснить англійскіе товары и съ колоніальныхъ рынковъ, и тогда исчезнетъ для колоній необходимость держаться за Англію. Въ хозяйственномъ объединеніи отдѣльныхъ частей Британской имперіи—лучшій залогъ ея прочности.

Британскій имперіализмъ, говоритъ Hewins [2]), «можно сравнить съ великимъ движеніемъ въ сторону національнаго объединенія эпохи меркантилизма. Тогда стремились на промышленности и торговлѣ соорудить государство, въ которомъ подъ правительственнымъ руководствомъ частные и мѣстные интересы должны были двигать впередъ силу и дѣеспособность націи. Если мы здѣсь на мѣсто государства поставимъ міровую имперію (Weltreich), то мы получимъ

---

[1]) Конечно, такая идеологія часто служитъ только прикрытіемъ для чисто экономическихъ интересовъ отдѣльныхъ группъ англійскаго общества, но анализъ тѣхъ мотивовъ, которыми въ дѣйствительности руководятся отдѣльныя группы протекціонистовъ или фритредеровъ, выходитъ за предѣлы нашей задачи.

[2]) Der Imperialismus und seine voraussichtliche Wirkung auf die Handelspolitik des Vereinigten Königreiches. Schriften des Vereins für Socialpolitik. B. XCI. 1901. 111 и слѣд. стр.

хорошую характеристику той цѣли, которую преслѣдуетъ политика имперіализма и съ которой заявитъ себя солидарнымъ большинство сторонниковъ этой политики».

Кому дороги интересы Британской имперіи, кто не желаетъ превращенія Англіи изъ великой державы въ Голландію или Швейцарію XX вѣка, тотъ долженъ стремиться къ поддержанію и усиленію хозяйственной связи между отдѣльными частями Британской имперіи. Тарифная реформа и должна преслѣдовать эту цѣль. Англія должна ввести пошлины на хлѣбъ и освободить отъ этой пошлины колоніи, а онѣ, въ свою очередь, должны предоставить Англіи особыя льготы по ввозу продуктовъ ея обрабатывающей промышленности. Путемъ такого таможеннаго объединенія Британская имперія должна стремиться превратиться въ единое хозяйственное цѣлое.

Тарифная реформа въ глазахъ имперіалистовъ является, такимъ образомъ, средствомъ укрѣпить Британскую имперію, цѣль ея—усиленіе политическаго могущества и значенія англійскаго народа. А для достиженія этого можно не останавливаться передъ жертвами. «Я всегда,—заявилъ однажды Чемберлэнъ [1]),—признавалъ, что если удержать свободную торговлю, то, можетъ быть, больше чековъ пройдетъ черезъ разсчетную палату и возрастутъ поступленія отъ подоходнаго налога. Но развѣ нѣтъ ничего выше этого? Мы можемъ богатѣть, и, несмотря на то, можетъ придти къ концу наша національная миссія. Противъ этого я и протестую со всей силой моей природы». Впрочемъ, эта политика, по мнѣнію имперіалистовъ, никакихъ серьезныхъ жертвъ не потребуетъ. Тарифная реформа Чемберлэна вполнѣ соотвѣтствуетъ интересамъ Англіи, какъ самостоятельной хозяйственной единицы. Правда, пошлины на предметы питанія могутъ удорожить жизнь, но, съ одной стороны, врядъ ли предметы питанія повысятся въ цѣнѣ на всю пошлину, часть этой пошлины навѣрно будетъ уплачена иностранцами, съ другой стороны, съ этимъ вздорожаніемъ жизни можно бороться.

Чемберлэнъ предлагалъ, напримѣръ, одновременно съ установленіемъ хлѣбныхъ пошлинъ понизить нѣкоторыя чисто фискальныя пошлины, напр., пошлину на чай, кофе и т. д., чтобы удешевленіемъ этихъ товаровъ компенсировать увеличеніе расходовъ на предметы питанія. Если даже жизнь и станетъ дороже, то за это англійской промышленности будетъ обезпеченъ вѣрный сбытъ въ колоніяхъ. Наконецъ, немалое значеніе имѣетъ и гарантія, что въ будущемъ Англія не останется безъ хлѣба и сырья.

---

[1]) Цитир. Schulze—Gaevernitz l. c. 167 стр.

IV.

Теорія Rich. Schüller'a: таможенныя пошлины должны служить средствомъ увеличить общую сумму народнаго производства.—Цѣлесообразность той или другой системы внѣшней торговой политики зависитъ отъ того, какъ быстро убываетъ стоимость единицы продукта отъ уменьшенія размѣровъ его производства.—Когда эта стоимость убываетъ медленно, полезно бываетъ установить пошлину на ввозъ. Въ противоположномъ случаѣ долженъ имѣть мѣсто свободный ввозъ этого продукта.

Прежде чѣмъ закончить характеристику различныхъ теченій въ протекціонизмѣ, необходимо остановиться на взглядахъ на этотъ вопросъ Rich. Schüller'a [1]). Этотъ экономистъ, повидимому представитель второго поколѣнія австрійской школы, становится въ своей защитѣ таможенныхъ пошлинъ на весьма своеобразную точку зрѣнія.

Для Schüller'a протекціонизмъ—средство наилучшей организаціи народнаго производства и распредѣленія. И та и другая система торговой политики и свободная торговля и протекціонизмъ могутъ, по его мнѣнію, повести, въ зависимости отъ характера товара, какъ къ уменьшенію, такъ и къ увеличенію народнаго производства. Отъ внутренней структуры производства и отъ характера издержекъ производства товара зависитъ, будетъ ли выгодна та или иная система торговой политики.

Многіе сторонники протекціонизма не отрицаютъ, въ сущности, того, что всякое ограниченіе свободы международнаго раздѣленія труда и обмѣна имѣетъ тенденцію уменьшить народное производство и богатство. Въ защиту своей системы они указываютъ на то, что это возможное пониженіе производительности народнаго труда вполнѣ компенсируется другими выгодами протекціонизма (развитіемъ производительныхъ силъ, достиженіемъ экономической самостоятельности страны и т. д.); Schüller въ отличіе отъ нихъ какъ разъ въ протекціонизмѣ видитъ средство повышенія общей производительности народнаго труда. Для него оправданіе протекціонизма въ томъ, что онъ увеличиваетъ размѣры народнаго производства и улучшаетъ положеніе рабочаго класса.

Точка зрѣнія безусловно оригинальная; въ общемъ обзорѣ важнѣйшихъ теченій въ протекціонизмѣ нельзя поэтому обойти молчаніемъ этой теоріи.

Начиная свое изслѣдованіе, Schüller указываетъ на то, что въ каждой отдѣльной отрасли производства, не только въ земледѣліи, но и повсюду въ промышленности, постоянно существуютъ предпріятія

[1]) Schutzzoll und Freihandel. Die Voraussetzungen und Grenzen ihrer Berechigung. 1905.

съ самой разнообразной стоимостью продукта. Издержки производства или себѣстоимость очень различна въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ. Это объясняется прежде всего тѣмъ, что отдѣльныя предпріятія неодинаково благопріятно поставлены относительно естественныхъ условій производства. Это имѣетъ мѣсто не только въ земледѣліи, но и въ промышленности. Въ промышленности, напримѣръ, очень большое значеніе имѣетъ мѣсто расположенія предпріятія. Кромѣ этого различія въ стоимости производства часто обусловливаются различіями въ стоимости и качествѣ труда, различіями организаторскихъ способностей руководителей предпріятія, неодинаковыми условіями пользованія кредитомъ и т. д. Все это приводитъ къ тому, что отдѣльныя предпріятія работаютъ съ различными издержками.

Нельзя считать, чтобы это было только временнымъ явленіемъ. На-ряду съ наиболѣе благопріятно поставленными предпріятіями всегда, говоритъ Schüller, должны существовать предпріятія, работающія при худшихъ условіяхъ. Первыя предпріятія не могутъ совершенно вытѣснить съ рынка своихъ болѣе слабыхъ конкурентовъ. Они могли бы этого достигнуть, если бы были въ состояніи расширять свое собственное производство безъ увеличенія издержекъ. Вопреки весьма распространенному, въ особенности относительно промышленности, взгляду Schüller отрицаетъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ возможность такого увеличенія производства отдѣльными предпріятіями безъ увеличенія для нихъ стоимости единицы продукта.

Онъ, конечно, признаетъ, что расширеніе производства, допуская болѣе широкую спеціализацію производства и лучшее использованіе машинъ, рабочаго персонала и т. д., имѣетъ тенденцію понизить издержки производства, но то же самое расширеніе производства вызываетъ въ дѣйствіе и такія силы, которыя, наоборотъ, удорожаютъ продуктъ. Такъ, напримѣръ, онъ указываетъ на вздорожаніе сырого матеріала и рабочей силы, на возрастаніе расходовъ по перевозкѣ; затѣмъ кредитъ становится дороже при большемъ его использованіи и т. д. Все это, думаетъ Schüller, перевѣшиваетъ тѣ выгоды, которыя получаются отъ расширенія производства и, какъ правило, расширеніе производства приводитъ не къ уменьшенію, а къ увеличенію издержекъ производства единицы продукта.

Не только по отношенію къ отдѣльному предпріятію, но и по отношенію ко всей отрасли производства Schüller считаетъ возможнымъ утверждать, что чѣмъ больше производство, тѣмъ выше предѣльныя издержки, чѣмъ оно меньше, тѣмъ ниже эти издержки. Это является исходной точкой всѣхъ его дальнѣйшихъ разсужденій.

То обстоятельство, что въ настоящее время мы можемъ по меньшей цѣнѣ произвести въ 10 разъ больше чугуна, чѣмъ пять-

десятъ лѣтъ тому назадъ, не стоитъ въ противорѣчіи съ этимъ утвержденіемъ [1]). За это время совершенно измѣнились условія производства этого продукта, а утвержденіе Schüller'a о возрастаніи издержекъ имѣетъ силу по отношенію къ однимъ и тѣмъ же условіямъ производства. Онъ утверждаетъ только, что если бы мы теперь стали производить меньше чугуна, то пудъ чугуна обошелся бы намъ дешевле, или если бы мы при данномъ уровнѣ техническихъ знаній увеличили производство, то это увеличило бы стоимость единицы продукта. Это утвержденіе Schüller'a относится къ области статики, а не динамики хозяйства [2]).

Такое расширеніе сферы дѣйствія закона возрастающихъ издержекъ нельзя, какъ мнѣ представляется, признать правильнымъ. Schüller преуменьшаетъ выгоды и преувеличиваетъ невыгоды увеличенія производства. Въ промышленности и даже, въ извѣстныхъ случаяхъ, въ сельскомъ хозяйствѣ увеличеніе размѣровъ производства не увеличиваетъ, а уменьшаетъ стоимость единицы продукта.

Поэтому разсужденія Schüller'a, поскольку они основаны на неправильномъ расширеніи закона возрастающихъ издержекъ, не могутъ имѣть того широкаго значенія, которое онъ самъ имъ придаетъ, но все же они представляютъ большой интересъ. Для того, кто не рѣшается въ той же мѣрѣ, какъ и онъ, расширять сферу дѣйствія закона возрастающихъ издержекъ, всѣ его разсужденія будутъ имѣть силу только по отношенію къ той категоріи товаровъ, которые подчинены этому закону, а что такіе товары существуютъ, это не подлежитъ сомнѣнію.

Быстрота, съ которой возрастаютъ при увеличеніи производства предѣльныя издержки, или, какъ Schüller предпочитаетъ выражаться, разстояніе между самыми высокими и самыми низкими издержками производства единицы продукта очень различно для отдѣльныхъ товаровъ.

Въ земледѣліи, добывающей промышленности, горномъ дѣлѣ издержки сильно измѣняются отъ предпріятія къ предпріятію и быстро возрастаютъ съ расширеніемъ производства. Это объясняется тѣмъ, что здѣсь стоимость продукта очень сильно зависитъ отъ естественныхъ условій (плодородія, минеральныхъ богатствъ земли и т. д.), а эти условія болѣе другихъ подвержены колебанію отъ предпріятія къ предпріятію. Кромѣ того въ этихъ производствахъ, благодаря

---

[1]) l. c. 31 и слѣд. стр.

[2]) Объ этихъ понятіяхъ см. мою книгу «Теорія цѣнности и распредѣленія». 1912. гл. IV.

громоздкости ихъ продукта, большія различія въ издержкахъ проистекаютъ изъ различій въ мѣстѣ расположенія предпріятій. Болѣе благопріятно расположенныя предпріятія могутъ, сберегая на фрахтахъ, дешевле поставлять продукты. Однороднѣе всего условія производства въ обрабатывающей промышленности; здѣсь различія въ стоимости продукта вызываются, главнымъ образомъ, различіями въ стоимости и качествѣ труда. Поэтому тамъ, гдѣ въ производствѣ примѣняется трудъ однороднаго характера, напр., въ производствѣ предметовъ массоваго потребленія, стоимость производства мало измѣняется отъ предпріятія къ предпріятію. Но эти различія въ издержкахъ производства довольно велики въ производствѣ предметовъ роскоши, здѣсь большую роль играютъ организаторскіе таланты руководителя дѣла и нѣкоторые виды высоко-квалифицированнаго труда, которые не поддаются такой же нивеллировкѣ, какъ простой фабричный трудъ. Различіе характера измѣненія издержекъ въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства имѣетъ, въ глазахъ Schüller'a, очень большое значеніе для теоріи международной торговли. Оно даетъ ключъ къ сужденію, при какихъ условіяхъ цѣлесообразна свободная торговля, и когда необходимы таможенныя пошлины.

Подобно классикамъ, Schüller много вниманія удѣляетъ выясненію значенія для народнаго хозяйства внѣшней торговли; особенно подробно онъ останавливается на анализѣ ввоза товаровъ. Здѣсь онъ прежде всего указываетъ на одну основную ошибку доктрины свободной торговли. Фритредеры въ своихъ построеніяхъ постоянно исходятъ изъ предположенія, что размѣры народнаго производства опредѣляются размѣрами существующаго въ данный моментъ капитала. Отсюда они дѣлаютъ одно крайне для нихъ важное, но неправильное, по мнѣнію Schüller'a, заключеніе: ввозъ товаровъ не можетъ уменьшить общей суммы народнаго производства; онъ можетъ, по мнѣнію фритредеровъ, погубить одну какую-нибудь отрасль производства но вмѣсто загубленнаго иностранной конкуренціей производства сейчасъ же, благодаря освобожденію здѣсь капитала, развивается какая-нибудь другая отрасль производства, которой не опасна иностранная конкуренція.

Это разсужденіе въ корнѣ, по мнѣнію Schüller'a, неправильно. Оно является слѣдствіемъ неправильнаго предположенія, что производительныя средства страны —величина неизмѣнная, и что они всегда въ одинаковой мѣрѣ используются. Къ этой интересной и правильной мысли Schüller'a намъ еще придется вернуться; сейчасъ же отмѣтимъ, что Schüller въ полной противоположности фритредерамъ предполагаетъ, что ввозъ всегда уменьшаетъ общую сумму производства страны.

Ввозъ товаровъ изъ заграницы всегда сокращаетъ производство этихъ товаровъ внутри страны. Иногда ввозъ можетъ повести къ полной гибели этой отрасли производства, но, въ большинствѣ случаевъ, производство не совершенно прекращается, а только сокращается. Такъ, напримѣръ, Англія, несмотря на свободный ввозъ хлѣба, все же сохранила часть своего земледѣлія. Болѣе благопріятно поставленныя предпріятія, конкурируя съ иностранцами, продолжаютъ свое производство. И только тѣ предпріятія, издержки производства которыхъ велики, прекращаютъ свое существованіе. Это является чистымъ минусомъ для общей суммы народнаго производства и дохода. Schüller, впадая въ противоположную фритредерамъ крайность, совершенно игнорируетъ въ своихъ разсужденіяхъ возможность компенсаціи этого ущерба, благодаря развитію какой-нибудь другой отрасли производства.

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія производства, ввозъ всегда невыгоденъ; онъ всегда уменьшаетъ общую сумму народнаго производства, но зато приноситъ большую пользу потребленію. Удешевляя товары, онъ какъ бы увеличиваетъ общую сумму народнаго дохода. Та же по величинѣ денежная сумма даетъ возможность пріобрѣсти большее количество продуктовъ. Въ этомъ основная выгода ввоза. Величина ея можетъ быть больше или меньше въ зависимости отъ того, какіе товары становятся дешевле. Если понижаются цѣны предметовъ массоваго потребленія и увеличивается покупательная сила небольшихъ доходовъ, то для страны это, конечно, выгоднѣе, чѣмъ если понижаются цѣны предметовъ роскоши, доступныхъ только немногимъ богатымъ людямъ.

Такимъ образомъ, ввозъ, удешевляя товары, увеличиваетъ, а, сокращая производство, уменьшаетъ общую сумму народнаго дохода. Отъ того, какое изъ этихъ двухъ вліяній перевѣситъ, и зависитъ, будетъ ли ввозъ въ конечномъ итогѣ выгоденъ или невыгоденъ для страны. Чѣмъ меньше ввозъ сокращаетъ производство и чѣмъ сильнѣе понижаетъ онъ цѣну, тѣмъ выгоднѣе онъ для страны.

Сила вліянія ввоза на цѣны и производство страны зависитъ отъ того, какъ велико производство заграницей, и насколько ниже тамъ цѣны. Если въ странѣ А цѣны на чугунъ значительно ниже, чѣмъ въ странѣ В, а производство этого продукта въ А достигаетъ очень большихъ размѣровъ, то свободный ввозъ чугуна изъ А въ В значительно сократитъ производство и въ то же время сильно удешевитъ чугунъ въ странѣ В. Здѣсь одновременно велики и вредъ и польза отъ такого ввоза. Поэтому ни въ томъ, ни въ другомъ обстоятельствѣ нельзя видѣть удобнаго критерія оцѣнки окончательныхъ результатовъ ввоза товаровъ.

Если бы мы, напримѣръ, считая, подобно фритредерамъ, особенно благодѣтельнымъ для страны ввозъ такихъ товаровъ, которые заграницей производятся значительно дешевле, чѣмъ у насъ, вздумали поощрять ввозъ этихъ товаровъ, то въ конечномъ итогѣ мы вмѣсто пользы могли бы причинить ущербъ своей странѣ. Правда, потребители много бы выиграли отъ удешевленія товара, но ущербъ отъ сильнаго сокращенія производства могъ бы перевѣсить всю эту выгоду.

Для того, чтобы найти основанія для оцѣнки окончательныхъ итоговъ ввоза, надо обратить вниманіе на внутреннее строеніе той отрасли производства, о ввозѣ продукта которой идетъ рѣчь. Что перевѣшиваетъ, выгода или вредъ отъ ввоза, зависитъ отъ того, насколько различается себѣстоимость продукта въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ, и какъ быстро убываютъ предѣльныя издержки отъ сокращенія производства.

Если внутри страны въ производствѣ товара участвуютъ однородныя, работающія съ одинаковыми издержками, предпріятія, то небольшое, подъ вліяніемъ ввоза товаровъ, пониженіе цѣны можетъ погубить все это производство. Если же въ производствѣ участвуютъ предпріятія съ очень различной себѣстоимостью продукта, если здѣсь велико разстояніе между низшими и высшими издержками, то иностранная конкуренція можетъ погубить только тѣ предпріятія, у которыхъ себѣстоимость продукта очень высока. Болѣе благопріятно поставленныя предпріятія выдержатъ конкуренцію и будутъ продолжать производство. Такимъ образомъ, въ первомъ случаѣ небольшое паденіе цѣны поведетъ къ сильному сокращенію производства, а во второмъ случаѣ даже болѣе сильное паденіе цѣны не вызоветъ значительнаго сокращенія производства. Такъ какъ выгода ввоза тѣмъ больше, чѣмъ больше, подъ вліяніемъ иностранной конкуренціи, падаетъ цѣна, и чѣмъ меньше сокращается производство, то можно сказать, что въ первомъ случаѣ ввозъ менѣе выгоденъ, чѣмъ во второмъ.

Schüller поясняетъ это разсужденіе слѣдующимъ примѣромъ. Положимъ, у насъ есть два товара—I, II; первый принадлежитъ къ категоріи товаровъ съ быстро возрастающими предѣльными издержками, второй—къ категоріи товаровъ съ медленно возрастающими издержками. Зависимость между цѣной, производствомъ и потребленіемъ этихъ товаровъ внутри страны и заграницей имѣетъ слѣдующій характеръ:

Товаръ I.

По цѣнѣ, въ кронахъ.	Заграницей:		Внутри страны:	
	Производство.	Потребленіе.	Производство.	Потребленіе.
	Въ милліонахъ центнеровъ.			
30	80	80	70	100
31	81	78	71	98
32	82	76	72	96
33	83	74	73	94
34	84	72	74	92
35	85	70	75	90
36	86	68	76	88
37	87	66	77	86
38	88	64	78	84
39	89	62	79	82
40	90	60	80	80

Товаръ II.

По цѣнѣ, въ кронахъ.	Заграницей:		Внутри страны:	
	Производство.	Потребленіе.	Производство.	Потребленіе.
	Въ милліонахъ центнеровъ.			
30	80	80	30	100
31	85	78	35	98
32	90	76	40	96
33	95	74	45	94
34	100	72	50	92
35	105	70	55	90
36	110	68	60	88
37	115	66	65	86
38	120	64	70	84
39	125	62	75	82
40	130	60	80	80

Если бы не было международнаго обмѣна, то внутри страны цѣна на оба эти товара была бы 40 кронъ, такъ какъ только при такой цѣнѣ спросъ дѣлается равнымъ предложенію; заграницей эти товары продавались бы значительно дешевле, а именно по 30 кронъ. Если откроется международная торговля этими товарами, то это различіе цѣнъ исчезнетъ; заграницей товары эти вздорожаютъ, а на

внутреннемъ рынкѣ упадутъ въ цѣнѣ. Если игнорировать расходы по перевозкѣ, цѣна этихъ товаровъ теперь повсюду будетъ равна 35 кронамъ, такъ какъ только по этой цѣнѣ общій спросъ на эти товары внутри страны и заграницей будетъ равенъ предложенію. Въ этомъ случаѣ часть продукта будетъ производиться внутри страны, а часть ввозиться изъ заграницы; I товара будетъ ввезено 15 милліоновъ центн., а II—35 милліоновъ центн. И тотъ и другой товаръ подешевѣетъ внутри страны на 5 кронъ; благодаря этому, возрастетъ потребленіе на 10 милліоновъ центнеровъ; въ этомъ и будетъ заключаться выгода отъ ихъ ввоза; но эта одинаковая выгода будетъ куплена цѣною очень различныхъ жертвъ. Въ первомъ случаѣ производство сократится только на 5 милліоновъ центнеровъ; во второмъ же случаѣ сокращеніе производства внутри страны будетъ равно 25 милліонамъ центнеровъ. Поэтому ввозъ I товара значительно выгоднѣе ввоза II.

Если оцѣнивать ввозъ съ точки зрѣнія его вліянія на общую сумму народнаго дохода, то можно сказать, что ввозъ тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ быстрѣе измѣняются предѣльныя издержки съ измѣненіемъ размѣровъ производства.

Къ этому нужно добавить, что, по мнѣнію Schüller'a, ввозъ этихъ товаровъ благотворно вліяетъ и на характеръ распредѣленія народнаго дохода. Сильное паденіе цѣны значительно сокращаетъ доходы рентообразнаго характера, но такъ какъ это паденіе цѣны сопровождается незначительнымъ сокращеніемъ производства, то другіе доходы, главнымъ образомъ трудовые доходы, не могутъ сильно пострадать отъ такого ввоза. Спросъ на трудъ если сокращается, то очень немного, поэтому не происходитъ значительнаго пониженія заработной платы, но зато рабочіе могутъ выиграть отъ пониженія цѣнъ, если они сами потребляютъ удешевляющіеся, благодаря ввозу, товары.

Такимъ образомъ, ввозъ тѣхъ продуктовъ, издержки производства которыхъ быстро измѣняются съ измѣненіемъ размѣровъ производства, вдвойнѣ выгоденъ для страны; онъ увеличиваетъ и общую сумму народнаго дохода и улучшаетъ его распредѣленіе. По отношенію къ такимъ товарамъ надо поэтому придерживаться принципа свободы торговли. Здѣсь пошлины вредны.

Что касается другой категоріи товаровъ, въ производствѣ которыхъ участвуютъ однородныя предпріятія съ малоразличающейся себѣстоимостью продукта, то здѣсь, наоборотъ, свободная торговля является вредной, и полезны таможенныя пошлины. Хотя, повышая цѣны, онѣ приносятъ вредъ потребителямъ, но зато онѣ сохраняютъ отъ гибели значительную часть отечественнаго производства.

Что касается вывоза, то, въ отличіе отъ ввоза, онъ почти всегда бываетъ выгоденъ. Увеличеніе, благодаря возможности вывоза, размѣровъ производства внутри страны увеличиваетъ общую сумму народнаго дохода. Что касается вздорожанія цѣны, которое происходитъ, благодаря увеличенію предѣльныхъ издержекъ отъ расширенія производства, то оно не можетъ уменьшить общей суммы народнаго дохода. То, что теряютъ отъ этого одни, выигрываютъ другіе. Потребители страдаютъ отъ вздорожанія товаровъ, но это идетъ на пользу производителямъ [1]).

Единственно, въ чемъ можетъ быть вреденъ вывозъ, это въ томъ, что онъ можетъ ухудшить общій характеръ распредѣленія. Вздорожаніе цѣнъ вывозимыхъ товаровъ можетъ сильно увеличить рентообразные доходы и уменьшить покупательную силу трудовыхъ доходовъ. Поэтому странѣ особенно выгодно вывозить такіе товары, которые мало возрастаютъ въ цѣнѣ отъ усиленія вывоза; такими товарами являются товары съ однородными издержками производства. Вывозъ товаровъ, издержки производства которыхъ быстро возрастаютъ, менѣе выгоденъ; хотя онъ, позволяя расширять производство, увеличиваетъ народный доходъ, но это сопровождается ухудшеніемъ характера распредѣленія этого дохода.

Если вспомнить, что быстрѣе всего, по мнѣнію Schüller'а, возрастаютъ издержки въ земледѣліи и добывающей промышленности, а медленнѣе всего въ обрабатывающей промышленности, то изъ этихъ его разсужденій слѣдуетъ, что для страны выгоднѣе всего ввозить сырые матеріалы и продукты сельскаго хозяйства, а вывозить продукты обрабатывающей промышленности.

Признавая особую выгоду ввоза продуктовъ сельскаго хозяйства, Schüller не дѣлаетъ, однако, напрашивающагося заключенія, что ввозъ этотъ долженъ быть совершенно свободенъ. Вопросъ о цѣлесообразности аграрныхъ пошлинъ долженъ быть рѣшенъ путемъ детальнаго обслѣдованія внутренняго строенія производства отдѣльныхъ продуктовъ сельскаго хозяйства. Если издержки производства окажутся очень различными въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ, то таможенныя пошлины будутъ вредны; но не исключена возможность, что въ земледѣліи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, издержки производства будутъ мало отличаться въ различныхъ предпріятіяхъ, тогда здѣсь вполнѣ цѣлесообразны таможенныя пошлины.

---

[1]) При ввозѣ товаровъ иностранные производители получаютъ эту выгоду отъ увеличенія цѣнъ, при вывозѣ это увеличеніе цѣны идетъ на пользу туземнымъ производителямъ.

Какъ разъ въ такомъ положеніи находится, по его мнѣнію, земледѣліе въ Германіи. Поэтому онъ не возражаетъ противъ германскихъ аграрныхъ пошлинъ, а, наоборотъ, рекомендуетъ умѣренное покровительство земледѣлію. Такимъ образомъ, покровительство земледѣлію не составляетъ для него самостоятельной проблемы, вопросъ объ аграрныхъ пошлинахъ онъ рѣшаетъ на общихъ основаніяхъ. Что касается особыхъ аргументовъ нѣмецкихъ аграрныхъ протекціонистовъ, то онъ относится къ нимъ весьма скептически [1]).

Въ основу только что изложенной теоріи положенъ фактъ измѣненія стоимости единицы продукта съ измѣненіемъ размѣровъ производства; этому обстоятельству безусловно нужно придавать очень большое значеніе при оцѣнкѣ различныхъ таможенныхъ мѣропріятій. Поэтому нельзя не вмѣнить въ заслугу Schüller'у то, что онъ подробно остановился на выясненіи того, какое значеніе для международной торговой политики имѣетъ законъ возрастающихъ издержекъ [2]), при этомъ, однако, онъ чрезмѣрно расширяетъ сферу дѣйствія этого закона. Законъ этотъ не имѣетъ того универсальнаго характера, который ему придаетъ Schüller. Во многихъ случаяхъ расширеніе производства не увеличиваетъ, а уменьшаетъ стоимость единицы продукта.

Въ заключеніе укажемъ еще на одну особенность теоретической конструкціи Schüller'a. Правильно критикуя основной аргументъ фритредеровъ и указывая, что свободная торговля можетъ повести къ уменьшенію общихъ размѣровъ народнаго производства, Schüller впадаетъ въ противоположную имъ крайность. Фритредеры полагали, что если, подъ вліяніемъ свободнаго ввоза, гибнетъ какая-нибудь отрасль производства, то на счетъ освободившагося здѣсь капитала должна развиваться какая-нибудь другая отрасль производства. Schüller въ своихъ разсужденіяхъ совершенно не считается съ возможностью этого; такъ, напр., сокращеніе, подъ вліяніемъ свободнаго ввоза, выработки чугуна на 5 милліоновъ пудовъ будетъ для него

---

[1]) l. c. 287 стр.

[2]) На это обстоятельство обращали вниманіе и многіе другіе экономисты. Американскій протекціонистъ Patten пытался использовать законъ возрастанія издержекъ производства въ земледѣліи, какъ аргументъ въ пользу промышленнаго протекціонизма въ Соединенныхъ Штатахъ: вывозъ продуктовъ сельскаго хозяйства, повышая ихъ цѣну, ведетъ къ усиленному росту ренты (Les fondements économiques de la protection. 1899. 61 и слѣд. стр.). Нѣмецкій фритредеръ Дитцель (Weltwirtschaft und Volkswirtschaft. 1900. 7 и слѣд. стр.) видѣлъ въ этомъ законѣ аргументъ противъ аграрнаго протекціонизма въ Германіи; вмѣсто того, чтобы искусственно поддерживать сельское хозяйство, этой странѣ лучше вывозить продукты промышленности и ввозить хлѣбъ.

означать уменьшеніе въ точно такомъ же отношеніи общей суммы народнаго производства.

Конечно, переходъ капитала и труда отъ одного занятія къ другому въ дѣйствительности сопряженъ съ очень большими трудностями, но все же онъ не совершенно невозможенъ. Часть капитала, различная для отдѣльныхъ производствъ, можетъ быть извлечена изъ осужденныхъ при свободномъ ввозѣ на гибель предпріятій и затрачена на какое-нибудь другое производство. Въ полномъ игнорированіи этой возможности большой пробѣлъ теоріи Schüller'a. Особенно важно было бы ему обратить вниманіе на различную степень подвижности капитала въ отдѣльныхъ производствахъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ это могло бы заставить его измѣнить свои выводы.

Schüller совѣтуетъ устанавливать пошлины на ввозъ тѣхъ товаровъ, издержки производства которыхъ медленно возрастаютъ отъ увеличенія производства. Однако, вполнѣ возможно, что какъ разъ въ этихъ отрасляхъ производства капиталъ, хотя бы потому, что здѣсь преобладаютъ затраты оборотнаго капитала, болѣе подвиженъ, чѣмъ въ производствахъ съ быстро возрастающими издержками. Поэтому свободный ввозъ этихъ продуктовъ вовсе не будетъ такъ вреденъ, какъ это слѣдуетъ по теоріи Schüller'a. Болѣе сильное сокращеніе производства будетъ компенсироваться большей приспособляемостью затраченнаго здѣсь капитала къ производству какихъ-нибудь новыхъ продуктовъ.

Законодатель долженъ учитывать оба эти момента, поэтому игнорированіе въ системѣ Schüller'a возможности перехода капитала и труда отъ одного занятія къ другому въ сильной степени умаляетъ ея практическую цѣнность, но теоретическаго значенія, конечно, нельзя отнять у этой новой системы протекціонизма.

ГЛАВА III.

Свобода торговли и протекціонизмъ.

I.

Таможенныя пошлины, повышая доходность покровительствуемой отрасли производства, вызываютъ усиленную затрату новаго и болѣе интенсивное использованіе стараго капитала.—Такимъ образомъ, не свободная торговля, а протекціонизмъ можетъ явиться условіемъ увеличенія общихъ размѣровъ народнаго производства. — Противоположное этому утвержденіе фритредеровъ объясняется чрезмѣрнымъ упрощеніемъ проблемы.

Въ настоящей главѣ мы попытаемся разобраться въ научной цѣнности тѣхъ аргументовъ, которые приводятся въ пользу свободной торговли и протекціонизма. При этомъ мы должны замѣтить, что насъ будетъ интересовать эта проблема въ ея обще-теоретической постановкѣ; вопроса же о томъ, насколько цѣлесообразна та или иная система международной торговой политики въ данныхъ конкретныхъ рамкахъ мѣста и времени, мы совершенно затрагивать не будемъ. Разсмотрѣніе этой проблемы подъ такимъ отвлеченно-теоретическимъ угломъ зрѣнія представляетъ не одинъ академическій интересъ. Конечно, абстрактными разсужденіями нельзя разрѣшить конкретныхъ вопросовъ торговой политики, но такой анализъ можетъ помочь оцѣнить по достоинству всѣ тѣ аргументы общаго, теоретическаго характера, которые постоянно выдвигаются при всякомъ обсужденіи какого-нибудь практическаго мѣропріятія въ области таможенной политики, и которыми не пренебрегаютъ и «люди практики», часто имѣющіе весьма отдаленное представленіе о научной теоріи международной торговли.

Основной идеей теоріи свободной торговли является указаніе на то, что свобода внѣшней торговли залогъ наилучшаго использованія производительныхъ средствъ страны; она всегда обезпечиваетъ maximum народнаго производства. На этой неправильной, какъ мы поста-

раемся показать, идеѣ покоится доказательная сила большинства аргументовъ фритредеровъ противъ протекціонизма; критикуя таможенныя пошлины, какъ средство защиты отъ примѣняемыхъ синдикатами дешевыхъ продажъ заграницу, или указывая на то, что пошлины не могутъ содѣйствовать повышенію заработной платы и привлеченію въ страну иностранныхъ капиталовъ, они постоянно возвращаются къ этой основной своей идеѣ. Поэтому въ основу критики теоріи свободы торговли долженъ быть положенъ анализъ этого ихъ утвержденія.

Свободный ввозъ, говорятъ фритредеры, не можетъ повредить странѣ. Правда, иностранная конкуренція можетъ повести къ гибели отдѣльныхъ отраслей производства, которыя могли существовать, только благодаря таможенной охранѣ, но, уменьшая производство однихъ, свободная торговля всегда увеличиваетъ производство какихъ-нибудь другихъ товаровъ. Иначе быть не можетъ; для того, чтобы ввозить товары изъ заграницы, мы должны сами что-нибудь вывозить заграницу. Если увеличивается нашъ ввозъ, то долженъ увеличиться и нашъ вывозъ. А для того, чтобы больше вывозить, мы должны и больше производить.

Если при свободѣ торговли мы начинаемъ усиленно ввозить чугунъ, который раньше производили дома, то для того, чтобы имѣть средства для оплаты этого ввоза, мы должны вывозить какой-нибудь другой товаръ, напримѣръ сукно. Если раньше мы не были въ состояніи вывозить этотъ товаръ, такъ какъ цѣна его была слишкомъ высока, то теперь, какъ разъ благодаря усиленію ввоза, мы должны получить возможность къ этому. Усиленный ввозъ чугуна, вызывая первоначально отливъ денегъ заграницу, повыситъ ихъ цѣнность внутри страны. Общій уровень цѣнъ понизится, и сукно подешевѣетъ. А это откроетъ для сукна внѣшніе рынки и заставитъ насъ расширить производство этого товара [1]). Такимъ образомъ, сокращеніе про-

---

[1]) Какъ правильно указалъ Лексисъ (Handel. 903 стр.), особенностью всего этого разсужденія является то, что здѣсь игнорируются жертвы переходнаго состоянія и не принимаются во вниманіе тѣ тяжелыя послѣдствія, къ которымъ приводитъ отливъ изъ страны денегъ и повышеніе ихъ цѣнности. Паденіе товарныхъ цѣнъ, вызывая банкротства и разореніе ряда предпріятій, можетъ создать общую и длительную экономическую депрессію. Кромѣ этого, усиленный отливъ денегъ заграницу и обусловленныя этимъ всевозможныя финансовыя затрудненія могутъ вызвать вынужденный переходъ къ бумажно-денежному обращенію. Поэтому въ интересахъ денежнаго обращенія можно возложить на протекціонизмъ особую функцію. Стѣсненіе ввоза и поощреніе вывоза, препятствуя отливу золота заграницу, должно облегчать сохраненіе золотой валюты. Какъ и въ системѣ меркантилистовъ, цѣлью таможенной политики является въ этомъ случаѣ достиженіе благопріят-

изводства чугуна должно сопровождаться увеличеніемъ производства сукна или какого-нибудь другого товара.

Это утвержденіе фритредеровъ нельзя признать правильнымъ [1]); мы не станемъ, конечно, отрицать того, что при прочихъ равныхъ условіяхъ [2]) усиленіе ввоза должно сопровождаться увеличеніемъ вывоза. Но отсюда нельзя заключать, что увеличеніе вывоза должно сопровождаться расширеніемъ производства экспортируемыхъ товаровъ. Страна можетъ больше вывозить при тѣхъ же самыхъ и даже при сокращающихся размѣрахъ производства. Она можетъ усиленно вывозить за счетъ сокращенія туземнаго потребленія.

Положимъ, усиленный ввозъ чугуна дѣйствительно требуетъ увеличенія вывоза сукна; но для того, чтобы страна могла это сдѣлать, ей вовсе не нужно увеличить и производство сукна. При тѣхъ же размѣрахъ производства у ней можетъ оказаться больше сукна для экспорта. Свободный ввозъ чугуна, приводя къ гибели или, во всякомъ случаѣ, къ сокращенію чугунолитейнаго производства, сокращаетъ доходы лицъ, существовавшихъ отъ этого производства; спросъ ихъ на товары и въ частности на сукно сокращается; на рукахъ у суконныхъ фабрикантовъ остаются товары, которые на внутреннемъ рынкѣ они уже не въ состояніи размѣстить и которые они вынуждены продавать заграницу.

Фритредеры не считаются съ возможностью этого; они думаютъ, что такое сокращеніе чугунолитейнаго производства не поведетъ къ

наго торговаго баланса. Но сходство съ меркантилизмомъ здѣсь только внѣшнее. Для меркантилистовъ благопріятный торговый балансъ являлся условіемъ для того, чтобы страна извлекала выгоду отъ внѣшней торговли, въ разбираемомъ же нами случаѣ усиленіе вывоза и затрудненіе ввоза диктуется потребностями политики денежнаго обращенія. Съ точки зрѣнія экономической теоріи можно въ извѣстныхъ случаяхъ признать вполнѣ цѣлесообразнымъ установленіе таможенныхъ пошлинъ съ цѣлью воспрепятствовать отливу денегъ изъ страны. М. Н. Соболевъ полагаетъ (Таможенная политика Россіи 1911. 849 стр.), что «вся таможенная политика въ этомъ направленіи представляетъ плодъ недоразумѣнія». По его мнѣнію (стр. 847 и слѣд.), увеличеніе ввоза очень быстро, уже въ слѣдующемъ году, вызываетъ соотвѣтствующее увеличеніе вывоза; поэтому нѣтъ основанія опасаться отлива золота изъ страны. Мы признаемъ, что въ общемъ ввозъ и вывозъ стремятся къ уравненію, однако, это осуществляется далеко не такъ легко и быстро, какъ это представляется Соболеву. Для того, чтобы усиленный ввозъ повлекъ за собой увеличеніе вывоза, необходимо существенное и длительное измѣненіе уровня товарныхъ цѣнъ, а превышеніе въ теченіе одного какого-нибудь года ввоза надъ вывозомъ, конечно, не можетъ оказать здѣсь замѣтнаго вліянія.

[1]) Ср. Schüller, l. c 75—88 стр.

[2]) Т. е., если всѣ остальныя составныя части платежнаго баланса остаются безъ перемѣны.

сокращенію внутренняго спроса на сукно; если уменьшится спросъ лицъ, участвующихъ въ этомъ производствѣ, то увеличится спросъ лицъ, участвующихъ въ какомъ-нибудь другомъ производствѣ, которое должно развиться, благодаря наплыву въ него освободившагося въ чугунолитейномъ производствѣ капитала и труда. Отмѣна таможенныхъ пошлинъ приводитъ не къ сокращенію, а только къ иному распредѣленію производства.

Уничтоженіе таможенныхъ пошлинъ, приводя къ сокращенію охранявшейся раньше отрасли производства, освобождаетъ занятыя здѣсь средства производства; капиталъ и трудъ уходятъ отсюда и переходятъ къ какому-нибудь другому занятію, притомъ такому, которое не нуждается въ тепличной атмосферѣ таможенныхъ пошлинъ. Капиталъ и трудъ сосредоточиваются въ такихъ производствахъ, въ которыхъ страна имѣетъ какія-нибудь преимущества по сравненію съ ея иностранными конкурентами; такимъ образомъ, при свободѣ торговли производительныя средства страны получаютъ наилучшее использованіе.

Всякое искусственное поощреніе какой-нибудь отдѣльной отрасли производства непремѣнно отвлекаетъ капиталъ и трудъ отъ какой-нибудь другой отрасли, а потому направляетъ ихъ отъ болѣе производительнаго къ нуждающемуся въ охранѣ, а слѣд.—менѣе производительному занятію [1]). Протекціонизмъ всегда уменьшаетъ общіе размѣры производства.

Эта основная идея теоріи свободной торговли была бы теоретически правильна, если бы условіемъ развитія какой-нибудь одной отрасли производства непремѣнно являлось отвлеченіе капитала и труда отъ какого-нибудь другого производства. Но развѣ нѣтъ иной возможности? Развѣ покровительствуемая отрасль производства не можетъ развиться за счетъ незанятыхъ въ данный моментъ производительныхъ средствъ?

Въ каждой странѣ всегда найдутся такія производительныя средства, которыя не заняты или не вполнѣ заняты въ производствѣ; постоянно найдутся добивающіеся работы рабочіе и ищущій себѣ приложеніе капиталъ. Если вводятся для поощренія желѣзодѣлательной промышленности пошлины на желѣзо и желѣзныя издѣлія, то это вовсе не непремѣнно ведетъ къ развитію желѣзодѣлательной промышленности за счетъ какой-нибудь другой отрасли производства, за счетъ, напр., текстильной промышленности. Желѣзодѣлательная про-

---

[1]) Таможенныя пошлины, говоритъ Бастэбль I. c. 162, «lead to an artificial and uneconomic distribution of industrial forces, thus reducing the total amount of wealth».

мышленность можетъ начать усиленно развиваться, благодаря наплыву свободныхъ не занятыхъ средствъ производства. Въ этомъ случаѣ созданная таможенной охраной высокая доходность желѣзодѣлательнаго производства послужитъ средствомъ для того, чтобы побороть инерцію владѣльцевъ свободныхъ капиталовъ и заставить ихъ направить свои капиталы въ эту отрасль производства. Наконецъ, промышленность эта можетъ начать расширяться не только за счетъ затраты новаго капитала, но и за счетъ болѣе интенсивнаго использованія уже затраченныхъ здѣсь средствъ производства.

Теоретики свободной торговли полагаютъ, что производительныя средства страны всегда въ полной мѣрѣ используются. Если принять это и если еще игнорировать возможность прилива капитала изъ заграницы, то ихъ критика протекціонизма теоретически неопровержима. Но это предположеніе слишкомъ далеко отъ дѣйствительности. На самомъ дѣлѣ степень использованія производительныхъ средствъ бываетъ очень различна и часто сильно колеблется. Въ этомъ насъ должна убѣдить, напримѣръ, наблюдаемая повсюду смѣна періодовъ оживленія и застоя промышленности. Въ эти періоды врядъ-ли существуетъ большое различіе въ общей суммѣ производительныхъ средствъ, которыми располагаетъ страна, но сильно разнится степень ихъ использованія. Въ періодъ общаго оживленія промышленность усиленно всасываетъ свободные капиталы, сокращается число безработныхъ, всѣ машины пускаются въ дѣло, и фабрики работаютъ сверхурочное время. Однимъ словомъ, все производство идетъ самымъ интенсивнымъ темпомъ.

Таможенныя пошлины, искусственно повышая цѣны, могутъ вызвать такое же оживленіе въ покровительствуемой отрасли производства [1]); онѣ привлекаютъ въ эту отрасль свободные капиталы и заставляютъ лучше использовать уже затраченные здѣсь капиталы. Выработка товаровъ въ этой отрасли увеличивается, и возрастаютъ общіе размѣры народнаго производства [2]).

Отрицать возможность такого повышенія интенсивности использованія производительныхъ средствъ можно лишь въ томъ случаѣ, если исходить изъ предположенія полной подвижности труда и капитала и игнорировать экономическую инерцію и треніе. Въ этомъ случаѣ не можетъ быть незанятаго или не вполнѣ занятаго капитала

---

[1]) По мнѣнію Ирвина Фишера, l. c. 95 стр., протекціонизмъ, вызывая приливъ денегъ въ страну и понижая ихъ цѣнность, вызываетъ временное оживленіе не только въ этой отрасли, но и во всѣхъ другихъ.

[2]) Что касается производительности единицы общественнаго труда и капитала, то можно согласиться съ фритредерами, что протекціонизмъ, охраняя отъ гибели менѣе производительныя предпріятія, имѣетъ тенденцію понизить какъ среднюю, такъ и предѣльную производительность труда и капитала.

и труда; вновь образуемый или освобождающійся капиталъ будетъ немедленно же затрачиваться на производство, и если гдѣ-нибудь нельзя вполнѣ использовать затраченный капиталъ, то онъ сейчасъ же перейдетъ къ другому занятію.

Въ основѣ теоріи свободной торговли и лежитъ это предположеніе полной подвижности капитала и труда. Только исходя изъ этой предпосылки, и можно утверждать, что протекціонизмъ непремѣнно уменьшаетъ общіе размѣры народнаго производства. Но въ теоріи международной торговли давно настало время отбросить это, непомѣрно упрощающее проблему, предположеніе. Когда классики, приступая къ анализу международной торговли, предполагали полную подвижность труда и капитала, они были въ правѣ это сдѣлать; передъ ними было совершенно незатронутое научнымъ анализомъ поле изслѣдованія. Но современные теоретики международной торговли должны отказаться отъ этой упрощающей гипотезы и принять во вниманіе ограниченную подвижность капитала и труда.

Учитывая это обстоятельство, мы, вслѣдъ за Лексисомъ [1]) и Schüller'омъ, считаемъ возможнымъ утверждать, что таможенныя пошлины могутъ явиться средствомъ увеличенія общихъ размѣровъ народнаго производства. На этомъ и можно строить оправданіе протекціонизма въ томъ случаѣ, когда онъ является не временнымъ воспитательнымъ въ духѣ Листа средствомъ, а средствомъ постоянной охраны отечественнаго производства.

Такимъ образомъ, таможенныя пошлины могутъ, но, конечно, это не значитъ, что онѣ всегда должны содѣйствовать болѣе интенсивному использованію производительныхъ средствъ. Добиться этого, конечно, очень трудно. Но мы не касаемся здѣсь практическихъ трудностей достиженія такого результата. Намъ важно только показать теоретическую возможность такого дѣйствія таможенныхъ пошлинъ.

Кромѣ такого повышенія степени использованія производительныхъ средствъ, уже существующихъ въ странѣ, таможенныя пошлины могутъ вызвать приливъ капитала и труда изъ заграницы [2]). Фритредеры не согласны съ этимъ. Протекціонизмъ, вполнѣ опредѣленно заявляютъ они [3]), не можетъ явиться усло-

---

[1]) Ср. его въ высшей степени интересныя и богатыя содержаніемъ статьи о внѣшней торговой политикѣ въ Handbuch der Politischen Oekonomie и въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften.

[2]) «Adam Smith argued that protection could only divert capital from one industry to another; the protectionists can reply that in many instances it has attracted fresh capital into the country». Ashley l. c. 78 стр.

[3]) Ср. Bastable l. c. 160 и слѣд., 187 и слѣд. стр. Hobson l. c. 117 и слѣд.. стр., Pigou. Protective and preferential import duties. 1906. 9 и слѣд. стр

віемъ прилива въ страну иностранныхъ капиталовъ; дѣйствіе протекціонизма будетъ скорѣе обратное. Искусственно выращивая менѣе производительныя предпріятія, протекціонизмъ уменьшаетъ среднюю производительность капитала и труда и понижаетъ уровень прибыли. Такое пониженіе уровня прибыли уменьшаетъ для иностранныхъ капиталистовъ привлекательность затраты ихъ средствъ въ охраняемой таможенными пошлинами странѣ; капиталъ будетъ не приливать въ страну, а скорѣе уходить изъ нея [1]).

Даже если предположить, что протекціонизмъ въ конечномъ счетѣ понижаетъ общій уровень прибыли, а это мы не можемъ считать безспорнымъ [2]), то все же это не значитъ, что протекціонизмъ не можетъ вызвать прилива въ страну капитала изъ заграницы. Для такого прилива капитала вовсе нѣтъ нужды въ томъ, чтобы общій уровень прибыли въ протекціонистской странѣ былъ выше; для этого достаточно, чтобы въ какой-нибудь отдѣльной отрасли производства уровень прибыли повысился выше нормы. Такое частичное повышеніе нормы прибыли явится уже достаточнымъ основаніемъ для привлеченія свободнаго капитала изъ заграницы въ эту отрасль производства.

На это фритредеры возражаютъ слѣдующее: если таможенныя пошлины вызываютъ приливъ капитала въ покровительствуемую отрасль производства, то эти же пошлины вызываютъ отливъ капитала изъ другихъ отраслей производства, гдѣ нѣтъ такого искусственнаго повышенія прибыли. Такъ и должно было бы быть, если бы капиталъ обладалъ полной подвижностью. Но вѣдь въ дѣйствительности этого нѣтъ. Поэтому, учитывая это обстоятельство, мы должны сказать, что протекціонизмъ можетъ явиться средствомъ привлеченія въ страну капитала [3]).

---

[1]) ...«The net movement of capital must be from protective into free trade areas», говоритъ Гобсонъ: l. c. 120 стр.

[2]) Съ точки зрѣнія «чистой» теоріи, пониженіе средней или даже предѣльной производительности общественнаго труда и капитала не непремѣнно понижаетъ уровень прибыли. Уровень прибыли, какъ впервые утверждалъ Рикардо, и какъ это подтвердили Дмитріевъ и Борткевичъ (ср. нашу статью «Первый русскій экономистъ-математикъ». 1914. 6 и слѣд. стр.), зависитъ не отъ общей успѣшности всего народнаго производства, а только отъ успѣшности производства предметовъ потребленія рабочаго класса. Если, напримѣръ, протекціонизмъ искусственно культивируетъ производство такихъ предметовъ, которые совершенно не потребляются рабочими, и, вызывая въ жизнь менѣе производительныя предпріятія, понижаетъ среднюю производительность труда и капитала, то это не оказываетъ никакого вліянія на уровень прибыли.

[3]) Въ особенности если мы обратимъ вниманіе на то, что капиталу легче войти въ производство, чѣмъ уйти изъ него. Затратить новый капиталъ на производство несравненно легче, нежели извлечь изъ производства старый капиталъ и приспособить его къ какому-нибудь новому занятію. Часто это

Въ силу всѣхъ этихъ соображеній нельзя уже a priori, какъ это склонны дѣлать многіе фритредеры, утверждать, что протекціонизмъ непремѣнно приводитъ къ уменьшенію общей суммы народнаго производства. Не свободная торговля, а протекціонизмъ можетъ явиться условіемъ увеличенія общихъ размѣровъ народнаго производства.

Но даже если отказаться отъ этого, если признать правильнымъ это утвержденіе фритредеровъ, то все же дѣло протекціонизма далеко не проиграно. Многіе протекціонисты съ Фр. Листомъ во главѣ, какъ намъ уже приходилось указывать, согласны съ фритредерами, что свободная торговля обезпечиваетъ достиженіе въ настоящемъ наибольшей производительности, но вмѣсто этого они выдвигаютъ иныя цѣли, которыя въ ихъ глазахъ важнѣе возможно большаго накопленія богатства. Протекціонизмъ требуетъ жертвъ, но эти жертвы окупаются крупными выгодами: онъ уменьшаетъ богатство въ настоящемъ, но это является условіемъ увеличенія богатства въ будущемъ, онъ обезпечиваетъ экономическую самостоятельность страны и т. д.

II.

Таможенныя пошлины могутъ вводиться или для временной поддержки молодой промышленности, или для созданія постоянной охраны такихъ предпріятій, которыя при свободѣ торговли совершенно не могли бы существовать.—Въ этомъ послѣднемъ случаѣ можно, съ чисто экономической точки зрѣнія, оправдывать пошлины только въ томъ случаѣ, если онѣ являются средствомъ увеличенія общихъ размѣровъ народнаго производства.

Каждая большая страна, по мнѣнію протекціонистовъ, должна имѣть въ своихъ предѣлахъ развитую промышленность. Очень много вниманія доказательству этого удѣлялъ уже Фридрихъ Листъ. Вся его аргументація по этому поводу не потеряла значенія и до настоящаго времени; она сводилась, главнымъ образомъ, къ указанію на то, что развитіе промышленности является условіемъ наилучшаго использованія производительныхъ средствъ страны. Къ этому необходимо еще добавить, что, когда населеніе достигаетъ извѣстныхъ размѣровъ, созданіе промышленности становится безусловно необходимымъ.

бываетъ даже совершенно невозможно. Этимъ отчасти объясняется то, что въ періодъ промышленнаго упадка производство если и сокращается, то далеко не въ той пропорціи, въ какой оно увеличилось въ періодъ подъема промышленной волны. Въ результатѣ временнаго оживленія мы имѣемъ постоянное увеличеніе размѣровъ производства.

Вывозить продукты сельскаго хозяйства и ввозить продукты промышленности могутъ только страны съ относительно рѣдкимъ населеніемъ; увеличеніе населенія, вызывая необходимость перехода къ интенсивнымъ системамъ земледѣлія и повышая цѣны (законъ убывающей производительности), сначала затрудняетъ, а потомъ и совсѣмъ прекращаетъ вывозъ продуктовъ сельскаго хозяйства. Возрастающее населеніе не можетъ находить себѣ достаточно занятія въ земледѣліи; возникаетъ перенаселеніе, и вотъ эту грозящую земледѣльческимъ странамъ опасность и устраняетъ развитіе промышленности.

Вмѣсто того, чтобы кормить своимъ хлѣбомъ чужое промышленное населеніе, страна, развивая промышленность, создаетъ новое занятіе для своего населенія и тѣмъ самымъ позволяетъ существовать въ своихъ предѣлахъ бо́льшему числу людей. Дальнѣйшее повышеніе емкости страны относительно населенія сводится къ развитію промышленнаго экспорта. Страна, вывозя продукты промышленности и обмѣнивая ихъ на хлѣбъ, заставляетъ теперь уже земледѣльческое населеніе чужихъ странъ производить для себя хлѣбъ, который трудно становится добывать дома. Въ этомъ повышеніи емкости страны относительно населенія важнѣйшее соціально-экономическое значеніе развитія національной промышленности [1]), въ немъ надо видѣть и главное оправданіе промышленныхъ пошлинъ.

Свобода торговли можетъ сдѣлать невозможнымъ существованіе въ странѣ промышленности. Это бываетъ тогда, когда иностранные производители обладаютъ какими-нибудь особыми преимуществами, которыя позволяютъ имъ предлагать болѣе дешевые и лучшіе товары, чѣмъ туземные производители. Такія преимущества иностранной промышленности могутъ вызываться самыми разнообразными причинами и прежде всего болѣе благопріятными для производства естественными условіями. Обиліе сырья, дешевизна двигательной силы, обусловленная, напримѣръ, богатствомъ и удобнымъ расположеніемъ залежей каменнаго угля, или какія-нибудь другія природныя условія могутъ создать такое преимущество. При такихъ преимуществахъ на сторонѣ иностранцевъ промышленность не въ силахъ выдерживать иностранной конкуренціи, и только какія-нибудь искусственныя мѣры могутъ уравнять шансы обдѣленной природою страны.

Кромѣ этого, превосходство иностранной промышленности можетъ объясняться и условіями совершенно иного порядка. Промышленности какой-нибудь страны можетъ быть гибельна иностранная

---

[1]) См. Lexis. Handelspolitik. 313 и слѣд. стр. P. Mombert. Bevölkerungslehre. Grundriss der Sozialökonomik. 1914. II Abteilung. 61 и слѣд. стр.

конкуренція, напримѣръ, потому, что объединенные въ картели иностранные производители получаютъ возможность за счетъ высокихъ цѣнъ внутри страны искусственно удешевлять свой экспортъ. Другой причиной превосходства иностранной промышленности можетъ явиться дешевизна труда [1]). Наконецъ, нужно еще указать на то, что преимущество иностранной промышленности можетъ заключаться только въ томъ, что ей приходится имѣть дѣло съ молодой, только что начинающей развиваться, промышленностью.

Когда у иностранной промышленности имѣется какое-нибудь такое преимущество, тогда необходимо или помириться съ гибелью отечественной промышленности, или установить таможенныя пошлины; затрудняя ввозъ иностранныхъ товаровъ, онѣ даютъ возможность развиваться отечественной промышленности.

При оцѣнкѣ таможенныхъ пошлинъ необходимо отличать пошлины временнаго характера отъ пошлинъ, которыя по своей природѣ должны существовать вѣчно. Временными по своей идеѣ являлись пошлины въ системѣ Листа; онѣ должны были облегчить только первые шаги молодой промышленности. Пошлины, введеніе которыхъ обосновывается необходимостью защиты отъ синдикатовъ и трестовъ или отъ конкуренціи дешеваго труда, могутъ тоже со временемъ оказаться излишними, но необходимость этого не вытекаетъ изъ самой ихъ природы. Онѣ мыслятся, какъ средство постоянной охраны отъ иностранной конкуренціи.

Меньше всего возраженій могутъ вызвать, конечно, воспитательныя пошлины Листа. Такія пошлины допускаютъ даже самые заядлые фритредеры [2]). Исторія промышленнаго развитія отдѣльныхъ странъ неоднократно подтверждала пользу такихъ пошлинъ. Однако, значеніе ихъ не надо преувеличивать. Если у насъ есть рядъ безспорныхъ свидѣтельствъ о благотворныхъ результатахъ воспитательныхъ пошлинъ, то и немало можно привести примѣровъ, когда, несмотря на усиленную охрану, всѣ стремленія развить промышленность оканчивались полной неудачей.

---

[1]) Указаніе на международныя различія въ стоимости труда, обусловленныя, между прочимъ, и неодинаковымъ развитіемъ фабричнаго законодательства, является излюбленнымъ аргументомъ современныхъ протекціонистовъ. Особенно склонны пользоваться этимъ аргументомъ американскіе протекціонисты. Они постоянно указываютъ на относительную дороговизну американскаго труда и вытекающую отсюда опасность свободнаго ввоза европейскихъ товаровъ (ср. Taussig, l. c. 65 и слѣд., 366 и слѣд. стран.). Таможенныя пошлины, по ихъ мнѣнію, должны служить средствомъ сохраненія высокой заработной платы американскаго рабочаго.

[2]) «Of the formal validity of List's argument there is no longer any dispute among economists», правильно замѣчаетъ Pigou, l. c., 13 стр.

Поэтому, при введеніи такихъ пошлинъ, надо выяснить, находятся ли на-лицо всѣ необходимыя для созданія промышленности условія, и дѣйствительно ли только временныя и преходящія условія задерживаютъ ея развитіе. Только въ этомъ случаѣ и могутъ быть оправданы воспитательныя въ духѣ Листа пошлины; если же этихъ условій не окажется, то таможенныя пошлины или совсѣмъ останутся безъ результата, или поведутъ къ созданію такой промышленности, которая всегда будетъ нуждаться въ искусственной охранѣ. Конечно, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ пошлины могутъ быть вводимы, но для ихъ оправданія нужны особыя основанія, для этого недостаточно указать на самый фактъ созданія новой отрасли промышленности, которая не могла бы возникнуть при свободѣ торговли.

Признавая пользу воспитательныхъ пошлинъ, мы должны, однако, указать, что возникновеніе новой отрасли промышленности не всегда требуетъ непремѣнно искусственной поддержки. Такъ, напримѣръ, когда дѣло идетъ о развитіи такого производства, аналогичное которому уже существуетъ въ странѣ, таможенныя пошлины могутъ оказаться совершенно излишними. Если, говоритъ Тауссигъ [1]), въ странѣ существуетъ хлопчатобумажная промышленность, то для созданія производства льняныхъ матерій совершенно не нужно прибѣгать къ установленію таможенныхъ пошлинъ. Условія производства здѣсь мало отличаются отъ условій производства бумажныхъ матерій, а потому здѣсь и при свободѣ торговли безъ особыхъ затрудненій можно хорошо оборудовать предпріятіе и получить достаточное количество вполнѣ подготовленныхъ мастеровъ и рабочихъ.

Но если дѣло идетъ не о развитіи льняной промышленности при существованіи другихъ отраслей текстильнаго производства, а вообще о созданіи въ странѣ текстильной промышленности, то безъ искусственной поддержки врядъ-ли можно разсчитывать на успѣхъ. Здѣсь приходится имѣть дѣло съ машинами, совершенно не похожими на примѣняющіяся въ другихъ производствахъ; отъ рабочихъ требуется рядъ совершенно спеціальныхъ навыковъ, для пріобрѣтенія которыхъ требуется время. Поэтому для привлеченія и удержанія капитала въ этой отрасли нужно предоставить затраченному здѣсь капиталу какія-нибудь особыя привилегіи, нужно защитить его отъ иностранной конкуренціи; нужно искусственно поднять цѣны, чтобы окупить первоначально очень высокія издержки и чтобы создать въ видѣ высокихъ барышей стимулъ къ помѣщенію капитала въ эту отрасль производства.

Говоря о трудностяхъ, которыя вначалѣ приходится преодолѣвать новой отрасли производства, мы должны отмѣтить, что эти затруд-

---

[1]) l. c. 3 и слѣд. стр.

ненія несравненно больше въ странѣ молодой, въ которой вообще промышленность находится еще въ зачаточномъ состояніи. Здѣсь, кромѣ отсутствія спеціальныхъ техническихъ навыковъ и подготовленнаго къ данному производству рабочаго персонала, серьезнымъ препятствіемъ для развитія данной отрасли промышленности является отсутствіе общихъ благопріятныхъ для развитія промышленности условій. Здѣсь нѣтъ достаточно дисциплинированнаго, пригоднаго и привычнаго къ фабричной работѣ рабочаго персонала, нѣтъ дешеваго и удобнаго кредита, не выработана торговая техника и мало умѣлыхъ организаторовъ и руководителей крупныхъ промышленныхъ предпріятій.

Такое отсутствіе общихъ условій процвѣтанія промышленности является сильнымъ тормозомъ ея развитія въ молодыхъ странахъ и дѣлаетъ необходимымъ здѣсь воспитательныя пошлины. Что касается странъ старой экономической культуры, то тамъ этихъ затрудненій уже не существуетъ, а потому, по мнѣнію нѣкоторыхъ теоретиковъ международной торговли, въ тѣхъ странахъ, которыя обладаютъ уже широко развитою промышленностью, даже для созданія какой-нибудь совершенно новой отрасли производства, нѣтъ болѣе необходимости въ таможенной охранѣ [1]).

Въ заключеніе укажемъ еще на то, что въ настоящее время создать въ странѣ какую-нибудь новую отрасль производства несравненно легче, чѣмъ было раньше, чѣмъ было, напримѣръ, въ началѣ прошлаго столѣтія. Объясняется это рядомъ условій, между прочимъ и характеромъ современной техники. Работа машинъ принимаетъ все болѣе и болѣе автоматическій характеръ; въ настоящее время фабричные рабочіе должны обладать, главнымъ образомъ, общей интеллигентностью и расторопностью. Пріобрѣтеніе рабочими какихъ-нибудь спеціальныхъ техническихъ навыковъ имѣетъ теперь меньше значенія, чѣмъ раньше. Притомъ, если уже нельзя обойтись безъ рабочихъ, обладающихъ такими спеціальными навыками, то всегда можно выписать изъ заграницы опытныхъ техниковъ и мастеровъ. Техническія усовершенствованія въ настоящее время очень быстро распространяются по всему свѣту. «Въ настоящее время улучшенія въ области техники часто исходятъ отъ тѣхъ, кто дѣлаетъ машины, а не отъ тѣхъ, кто пользуется ими; машинозаводчики всегда рады снабдить новыя предпріятія болѣе лучшими машинами, чѣмъ тѣ, которыя можно въ среднемъ найти въ существующихъ на родинѣ этихъ машинъ предпріятіяхъ, такъ какъ здѣсь часть орудій производства во всякомъ случаѣ имѣетъ за собою уже нѣсколько лѣтъ существованія. Раньше же, въ прошломъ столѣтіи, для отдѣльныхъ,

---

[1]) Pigou, l. c. 15 стр., утверждаетъ это относительно Англіи.

расположенныхъ вдали, предпріятій бывало трудно достать наилучшія орудія производства; притомъ, если они и ввозили дорого стоящія машины, то, въ случаѣ поломки этихъ машинъ неумѣвшими съ ними обращаться рабочими, не всегда, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, откуда онѣ были куплены, можно было ихъ хорошо исправить. Системы замѣнимыхъ частей еще не существовало; нигдѣ, кромѣ Англіи, да, пожалуй, еще Бельгіи и Франціи, не было мастерскихъ для починки машинъ; теперь, даже во второразрядныхъ городахъ почти каждой молодой страны можно найти такія мастерскія» [1]).

Если польза чисто воспитательныхъ пошлинъ не вызываетъ особыхъ сомнѣній—здѣсь самый фактъ существованія новой отрасли промышленности служитъ уже оправданіемъ всѣхъ тѣхъ временныхъ жертвъ, которыя потребовало съ населенія таможенное покровительство,—то по отношенію къ пошлинамъ, цѣлью которыхъ является постоянная охрана отъ иностранной конкуренціи, дѣло обстоитъ значительно сложнѣе [2]).

При оцѣнкѣ такихъ пошлинъ необходимо, главнымъ образомъ, установить, являются ли онѣ средствомъ увеличенія общихъ размѣровъ производства. Большинство фритредеровъ не признаютъ этой возможности; но въ этомъ, какъ выше мы старались показать, нельзя съ ними согласиться. Таможенныя пошлины, приводя къ увеличенію затраты новаго капитала и болѣе интенсивному использованію стараго, могутъ содѣйствовать увеличенію общихъ размѣровъ народнаго производства. Поэтому, при установленіи таможенныхъ

---

[1]) Marshall, I. c. 12 стр. Другой крупный авторитетъ въ этихъ вопросахъ говоритъ, что даже въ такихъ странахъ, которыя до самыхъ послѣднихъ лѣтъ, казалось, должны были навсегда оставаться поставщиками сырья, теперь, благодаря изобрѣтенію автоматическихъ машинъ, стало возможнымъ развитіе обрабатывающей промышленности. Ср. Carnegie. Empire of Business. 319 стр. Цитир. Ashley, l. c. 80 стр.

[2]) Больше всего возраженій вызываютъ, конечно, такія пошлины, которыя вводятся для того, чтобы дать возможность существовать промышленности въ странѣ, естественныя условія которой мало благопріятствуютъ этому, но и въ этомъ случаѣ возможно установленіе пошлинъ. Это будетъ необходимо, напримѣръ, въ томъ случаѣ, если свободный ввозъ изъ болѣе одаренныхъ природою странъ можетъ вызвать сокращеніе общаго спроса на трудъ и перенаселеніе. Конечно, этому, можетъ быть, можно было помочь широкимъ развитіемъ эмиграціи, но большая утрата страною населенія можетъ противорѣчить задачамъ ея національнаго и политическаго развитія. Ср. Lexis, Handelspolitik. 313 и слѣд. стр. Классики, которыхъ часто совершенно напрасно укоряютъ въ какомъ-то космополитизмѣ. конечно, знали, что есть сравнительно обдѣленныя природою страны, но, исходя изъ принципа сравнительныхъ издержекъ, они полагали, что и въ этихъ странахъ разовьется производство и будетъ занятъ весь трудъ и капиталъ.

пошлинъ, необходимо детальное выясненіе того, насколько вѣроятенъ такой ихъ результатъ.

Кромѣ того, необходимо также выяснить, какое онѣ оказываютъ вліяніе на отдѣльныя общественныя группы, и прежде всего необходимо поставить вопросъ, какъ отражаются эти пошлины на интересахъ бѣднѣйшихъ слоевъ населенія, интересы которыхъ для экономиста всегда должны стоять на первомъ планѣ. Что касается интересовъ рабочихъ, какъ производителей, то фритредеры обычно полагаютъ, что промышленныя пошлины могутъ оказаться полезными только отдѣльнымъ группамъ рабочихъ, такъ какъ выгода одной группы рабочихъ въ этомъ случаѣ всегда покупается цѣною ухудшенія положенія какой-нибудь другой группы. Всѣ же рабочіе, вмѣстѣ взятые, не говоря уже объ ухудшеніи ихъ положенія отъ вздорожанія предметовъ потребленія, ничего не выигрываютъ отъ таможенныхъ пошлинъ и въ качествѣ производителей. Для нихъ всегда самой выгодной является политика свободной торговли.

Особенно опредѣленно отстаиваетъ эту точку зрѣнія Дитцель, одинъ изъ самыхъ видныхъ въ Германіи современныхъ защитниковъ свободной торговли [1]). Основная идея Дитцеля сводится къ слѣдующему: заработная плата измѣняется въ томъ же направленіи, какъ и успѣшность производства. Чѣмъ выше производительность труда, тѣмъ выше заработная плата, и наоборотъ [2]). Таможенныя пошлины, заставляя производить внутри страны тѣ товары, которые можно было бы при свободѣ торговли пріобрѣсти заграницей, понижаютъ производительность труда, а потому онѣ должны понижать заработную плату и ухудшать положеніе рабочихъ.

Не отрицая того, что рабочимъ выгодно повышеніе производительности ихъ труда—увеличивая субъективную цѣнность рабочей силы для предпринимателя, это является моментомъ, благопріятствующимъ увеличенію заработной платы,—мы все же должны отмѣтить, что производительность труда является только однимъ изъ многихъ факторовъ заработной платы. Если на-ряду съ повышеніемъ производительности будутъ ухудшаться условія предложенія труда, если обострится конкуренція и увеличится число безработныхъ, то вполнѣ возможно, что повышеніе производительности поведетъ не къ повышенію, а къ пониженію заработной платы.

---

[1]) Ср. Das Produzenteninteresse der Arbeiter und die Handelsfreiheit. 1903. 74—114 стр.

[2]) Такъ какъ повышеніе производительности труда понижаетъ цѣны, то заработная плата, по Дитцелю, должна быть тѣмъ выше, чѣмъ ниже общій уровень цѣнъ товаровъ. Она измѣняется въ обратномъ отношеніи къ измѣненію уровня товарныхъ цѣнъ. На основаніи этого Дитцель называетъ свою «теорію» Konträrtheorie.

Дитцель понимаетъ, что ему можно сдѣлать подобное возраженіе, а потому, говоря о вредѣ протекціонизма и благотворныхъ послѣдствіяхъ свободы торговли, постоянно предполагаетъ, что въ томъ и другомъ случаѣ занято одно и то же число рабочихъ. Но такого предположенія, на которомъ, въ сущности, покоится его доказательство, и нельзя дѣлать. Протекціонизмъ, увеличивая общіе размѣры производства, увеличиваетъ спросъ на трудъ, а потому можетъ оказаться полезнымъ для рабочихъ. Свобода торговли, сокращая народное производство и увеличивая число безработныхъ, можетъ имъ оказаться вредной. Фритредеры приходятъ къ иному заключенію, потому что они и въ этомъ вопросѣ исходятъ изъ своего основного, уже отвергнутаго нами, аргумента: свободный ввозъ не можетъ сократить народнаго производства.

Но даже если и принять этотъ ихъ аргументъ, если согласиться съ ними, что сокращеніе при свободѣ торговли производства въ одномъ мѣстѣ всегда должно компенсироваться ростомъ производства въ другомъ, то и въ этомъ случаѣ нельзя заключать объ отсутствіи вреда для рабочихъ отъ отмѣны таможенныхъ пошлинъ [1]).

Вполнѣ возможно, что въ той отрасли производства, которая осуждена въ этомъ случаѣ на гибель, какъ разъ работало очень много рабочихъ, тогда какъ во вновь развивающейся промышленности будетъ затрачиваться относительно мало труда и много капитала. Въ этомъ случаѣ перераспредѣленіе производительныхъ средствъ страны, вызванное отмѣной пошлинъ, можетъ повлечь за собой сокращеніе общаго спроса на трудъ и, слѣдовательно, понизить заработную плату [2]).

Что касается вліянія протекціонизма на устойчивость занятій, то здѣсь трудно дать какое-нибудь опредѣленное рѣшеніе [3]). Съ одной стороны, протекціонизмъ, искусственно выращивая промы-

---

[1]) Во избѣжаніе недоразумѣній замѣтимъ, что здѣсь идетъ рѣчь о постоянномъ, а не о временномъ, вызваннымъ трудностью приспособиться къ новымъ условіямъ, ухудшеніи ихъ положенія.

[2]) Фритредеръ Pierson признавалъ возможность такого ухудшенія положенія рабочихъ. Principles of Economics. v. II. 1912. 192—194 стр.

[3]) Здѣсь надо различать два вопроса: 1) при какихъ условіяхъ больше вѣроятія нарушенія правильнаго теченія хозяйственной жизни, тогда ли, когда промышленность ограждена отъ иностранной конкуренціи, или тогда, когда доступъ на внутренніе рынки для иностранныхъ производителей вполнѣ свободенъ? 2) Какъ отражается на устойчивости хозяйственной жизни искусственное увеличеніе значенія для промышленности внутренняго рынка и затрудненіе промышленнаго экспорта? Мы здѣсь касаемся только перваго вопроса; второй вопросъ возникаетъ въ связи съ проблемой аграрнаго протекціонизма.

шленность, приводитъ къ увеличенію такихъ отраслей производства, которыя какъ разъ характеризуются сильными временными колебаніями спроса на трудъ; затѣмъ само установленіе какой-нибудь новой пошлины или повышеніе таможенныхъ ставокъ можетъ вызвать усиленную спекуляцію и чрезмѣрное расширеніе производства, которое въ концѣ концовъ завершается кризисомъ [1]); но, съ другой стороны, тотъ же самый протекціонизмъ обставляетъ существованіе промышленности такими условіями, которыя могутъ ослабить силу временныхъ колебаній промышленности.

Уменьшая зависимость отъ заграницы, протекціонизмъ уменьшаетъ опасность отраженія въ странѣ кризисовъ, наступившихъ въ другихъ странахъ; таможенныя пошлины уменьшаютъ опасность того, что страна явится тѣмъ мѣстомъ, куда другія страны, пораженныя кризисомъ, будутъ выбрасывать по ненормально дешевой цѣнѣ товары, не находящіе сбыта на своихъ постоянныхъ рынкахъ. Устраняя или, во всякомъ случаѣ, затрудняя иностранную конкуренцію, протекціонизмъ искусственно ограничиваетъ предложеніе и создаетъ поэтому болѣе благопріятныя для туземной промышленности условія сбыта на внутреннемъ рынкѣ, а сокращеніе предложенія и ослабленіе конкуренціи на внутреннемъ рынкѣ должно не увеличивать, а уменьшать возможность перепроизводства [2]).

Наконецъ, какъ извѣстно, протекціонизмъ содѣйствуетъ образованію союзовъ предпринимателей, а ростъ этихъ организацій нельзя не признать явленіемъ, благопріятствующимъ увеличенію устойчивости хозяйственной жизни. Если картели и тресты и не въ силахъ уничтожить періодическихъ колебаній промышленности, то, во всякомъ случаѣ, они могутъ и иногда дѣйствительно уменьшали ихъ остроту [3]). Въ картелированной отрасли промышленности не бываетъ въ періодъ промышленнаго оживленія такого лихорадочнаго, какъ въ некартелированной промышленности, расширенія производства, зато не замѣчается и такого рѣзкаго сокращенія производства въ періодъ паденія промышленной волны.

Такимъ образомъ, промышленный протекціонизмъ, съ одной стороны, увеличиваетъ, а, съ другой стороны, уменьшаетъ устойчивость

---

[1]) Dietzel. Produzenteninteresse, 54 и слѣд. стр.

[2]) Ср. противоположное этому мнѣніе Дитцеля, I. с. 60 и слѣд. стр.

[3]) Lexis. Allgemeine Volkswirtschaftslehre. 1910. 211 стр. Schmoller. Grundriss der Allgemeinen Volkswirtschaftslehre. B. II. 1904. 494 стр. Впрочемъ, иногда картели могутъ усиливать кризисъ. Многіе винили, напримѣръ, нѣмецкіе картели въ томъ, что они, искусственно поддерживая при паденіи общей конъюнктуры цѣны своихъ продуктовъ на высокомъ уровнѣ, придали кризису 1900 года болѣе затяжной и тяжелый характеръ.

занятій. Мы затрудняемся сказать, какая изъ этихъ двухъ тенденцій перевѣшиваетъ [1]); но, во всякомъ случаѣ, если даже признать, что протекціонизмъ увеличиваетъ неустойчивость заработка и облегчаетъ возникновеніе кризисовъ, то этому нельзя придавать, при оцѣнкѣ промышленнаго протекціонизма, рѣшающаго значенія. Протекціонизмъ можетъ увеличивать спросъ на трудъ, а отсутствіе заработка—бо́льшее зло, нежели его неустойчивость.

Такимъ образомъ, для рабочихъ, если имѣть въ виду ихъ интересы, какъ продавцовъ рабочей силы, свобода торговли можетъ оказаться вредной. Утверждая это, мы вовсе не думаемъ, чтобы протекціонизмъ былъ имъ непремѣнно полезенъ. Въ нашу задачу не входитъ оправданіе протекціонизма; намъ хотѣлось только поколебать тѣ общія апріорныя соображенія, изъ которыхъ исходили раньше фритредеры, и къ которымъ такъ любятъ прибѣгать и современные апологеты свободной торговли. Вреда или пользы протекціонизма въ его конкретномъ проявленіи въ жизни нельзя доказать такими общими соображеніями; для этого необходимъ детальный эмпирическій анализъ каждаго таможеннаго мѣропріятія въ отдѣльности.

Такой же детальный анализъ необходимъ и для оцѣнки того, что теряютъ рабочіе, какъ потребители дорожающихъ, благодаря протекціонизму, товаровъ, и не перевѣшиваетъ ли этотъ ущербъ всю ту выгоду, которую они извлекаютъ отъ протекціонизма, какъ производители. Замѣтимъ лишь, что вздорожаніе продуктовъ промышленности задѣваетъ, въ сущности, только незначительную часть рабочаго бюджета. Это вздорожаніе касается, главнымъ образомъ, ихъ расходовъ на одежду, а эти расходы составляютъ по Лексису въ среднемъ около 16% всего ихъ бюджета. Другіе же расходы, расходы на пищу, квартиру, отопленіе и т. д., мало затрагиваются промышленнымъ протекціонизмомъ [2]).

Что касается самихъ рабочихъ, то въ ихъ средѣ нельзя замѣтить преобладанія отрицательнаго отношенія къ протекціонизму, скорѣе замѣтно обратное [3]); во всякомъ случаѣ среди литературныхъ

---

[1]) Скорѣе всего здѣсь вообще не нужно придавать особенно большого значенія таможенной политикѣ.

[2]) Ср. Lexis Schutzsystem. Handwörterbuch des Staatswissenschaften. B. VII. 382 стр. Впрочемъ, если протекціонизмъ приводитъ къ приливу денегъ и паденію ихъ цѣнности, то дѣйствіе его распространяется и на эти статьи бюджета. Въ этомъ случаѣ протекціонизмъ можетъ вызвать общее вздорожаніе жизни. Ср. Fisher. l. c. 93 стр.

[3]) «The adoption of universal suffrage in Holland would certainly not improve that country's chances of continuing to pursue a free trade policy», утверждалъ крупный государственный дѣятель и экономистъ Голландіи Pierson. l. c. 174 стр.

представителей ихъ интересовъ не мало защитниковъ таможенныхъ пошлинъ.

Что касается сельскаго хозяйства, то промышленный протекціонизмъ нарушаетъ его интересы, главнымъ образомъ, постольку, поскольку сельское хозяйство является потребителемъ продуктовъ промышленности. Вздорожаніе сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, а также повышеніе цѣны тѣхъ предметовъ потребленія, которые являются продуктами охраняемой пошлинами промышленности, конечно, причиняетъ ущербъ сельскому хозяйству и вызываетъ недовольство у заинтересованныхъ въ немъ лицъ. Много жалобъ, главнымъ образомъ со стороны крупнаго капиталистическаго земледѣлія, раздается иногда и по поводу усиленнаго отлива сельскаго рабочаго населенія въ покровительствуемую пошлинами городскую промышленность.

Но, на-ряду съ этимъ, искусственно ускоренное развитіе промышленности приноситъ сельскому хозяйству и много пользы. Фридрихъ Листъ совершенно правильно указывалъ на тѣ крупныя выгоды, которыя извлекаетъ земледѣліе отъ развитія промышленности. Здѣсь, главнымъ образомъ, надо указать на стоящее въ связи съ развитіемъ промышленности расширеніе въ качественномъ и количественномъ отношеніи спроса внутренняго рынка на продукты сельскаго хозяйства. Промышленный протекціонизмъ, поскольку онъ является условіемъ развитія и сохраненія промышленности, врядъ ли въ конечномъ итогѣ противорѣчитъ интересамъ сельскаго хозяйства.

Что касается представителей промышленнаго капитала, то имъ, конечно, выгодно установленіе таможенныхъ пошлинъ, но только постольку, поскольку они являются продавцами охраняемыхъ пошлинами товаровъ, но, какъ покупатели, они также могутъ терпѣть отъ протекціонизма. Установленіе пошлинъ на сырые матеріалы (хлопокъ, шерсть, чугунъ и т. д.) задѣваетъ интересы тѣхъ предпринимателей, которые перерабатываютъ эти продукты. Вздорожаніе сырья заставляетъ ихъ требовать для себя компенсаціи въ видѣ установленія или повышенія пошлинъ на производимые ими продукты. И это ихъ требованіе почти постоянно находитъ себѣ удовлетвореніе. Такимъ образомъ, одна пошлина обычно родитъ другую, и таможенное покровительство на практикѣ часто принимаетъ характеръ общаго солидарнаго покровительства всѣмъ отраслямъ народнаго производства.

III.

Ограниченіе внѣшней конкуренціи, значительно облегчая развитіе промышленныхъ монополій, приводитъ къ ограниченію конкуренціи и внутри страны. — При этомъ условіи вполнѣ возможно, что протекціонизмъ, не увеличивая общихъ размѣровъ народнаго производства, послужитъ только средствомъ обогащенія одной хозяйственной группы за счетъ всего общества.—Монопольныя организаціи и, въ особенности, практикуемыя ими дешевыя продажи заграницу вызываютъ теоретически вполнѣ обоснованное движеніе въ сторону ослабленія протекціонизма въ однѣхъ странахъ и усиленіе его въ другихъ.

Всѣ приведенныя выше соображенія въ пользу протекціонизма теряютъ свою силу, когда эта система таможенной политики не увеличиваетъ общихъ размѣровъ народнаго производства, а только вызываетъ ростъ однихъ предпріятій за счетъ другихъ, т. е. когда она сводится къ поощренію менѣе жизнеспособныхъ за счетъ болѣе жизнеспособныхъ предпріятій. Еще меньше основанія защищать протекціонизмъ въ томъ случаѣ, если онъ является, въ сущности, только средствомъ обогащенія одной группы лицъ за счетъ всего общества [1]).

Многіе фритредеры не принимали во вниманіе этой возможности. Рикардо, Дж. Ст. Милль и друг. полагали, что таможенныя пошлины могутъ доставить только временную выгоду тѣмъ лицамъ, которыя принимаютъ участіе въ охраняемомъ пошлинами производствѣ. Не говоря уже о рабочихъ, даже капиталисты только временно получаютъ высокіе барыши. Въ покровительствуемое производство усиленно начинаетъ приливать капиталъ изъ другихъ занятій. Если уменьшается иностранная конкуренція, то зато усиливается внутренняя, которая быстро уничтожаетъ всю ту особую выгоду, которую даетъ предпринимателямъ ограниченіе иностраннаго соперничества.

Такой же точки зрѣнія придерживается и большинство протекціонистовъ. Всѣ они возлагаютъ надежды на усиленіе внутренней конкуренціи. Однако, какъ показываетъ опытъ различныхъ странъ, эти ихъ разсчеты часто не оправдываются на дѣлѣ. Таможенная охрана, затрудняя иностранную конкуренцію, вызываетъ уничтоженіе

---

[1]) Въ нашей работѣ мы совершенно не касаемся вопроса о тѣхъ конкретныхъ формахъ, въ которыя выливается протекціонизмъ въ отдѣльныхъ странахъ. Однако, мы не можемъ не указать здѣсь на то, что практика очень далека отъ соотвѣтствія теоретическому идеалу протекціонизма. Причинъ этого очень много, но главную здѣсь роль, конечно, играетъ тотъ фактъ, что таможенная политика часто дѣлается для отдѣльныхъ общественныхъ группъ средствомъ достиженія какихъ-нибудь узко-эгоистическихъ выгодъ. Тауссигъ (Tariff History. 400 и слѣд. стр.) приводитъ рядъ примѣровъ того, какъ въ американскомъ тарифѣ 1909 года исключительно въ интересахъ отдѣльныхъ частныхъ лицъ были повышены нѣкоторыя таможенныя ставки.

конкуренціи и внутри страны. Таможенное покровительство создаетъ, какъ извѣстно, очень благопріятную почву для возникновенія и развитія монопольныхъ союзовъ предпринимателей.

Это объясняется слѣдующимъ: главными препятствіями къ образованію картелей и трестовъ являются большое число конкурирующихъ между собой предпріятій [1]) и разнообразіе условій производства и сбыта для отдѣльныхъ предпріятій. Чѣмъ меньше конкурентовъ, тѣмъ легче имъ сговориться, тѣмъ легче имъ достигнуть соглашенія. Чѣмъ однообразнѣе условія производства и сбыта, тѣмъ меньше для отдѣльныхъ предпріятій шансовъ разсчитывать на побѣду и вытѣсненіе съ рынка своихъ конкурентовъ; поэтому тѣмъ безцѣльнѣе и губительнѣе должна представляться всѣмъ имъ конкуренція.

Протекціонизмъ усиливаетъ оба эти момента. Установленіе таможенныхъ пошлинъ, устраняя иностранныхъ конкурентовъ, передаетъ внутренній рынокъ въ руки меньшаго числа предпріятій и притомъ такихъ предпріятій, условія производства которыхъ болѣе однородны, чѣмъ было раньше, когда въ снабженіи рынка могли принимать участіе на-ряду съ туземными и иностранныя предпріятія. Въ странахъ, придерживающихся охранительной политики, легче, чѣмъ въ странахъ свободной торговли, можетъ развиться картельное движеніе.

Наличность монопольныхъ тенденцій въ современной промышленности въ состояніи существенно измѣнить результаты протекціонизма. Когда производство находится въ рукахъ сильнаго картеля, установленіе пошлинъ или повышеніе таможенныхъ ставокъ ведетъ не къ расширенію производства, а только къ увеличенію монопольныхъ барышей картеля. Для картеля таможенныя пошлины являются средствомъ лучшаго проведенія монопольной политики; онѣ облегчаютъ ему возможность удерживать цѣны на высокомъ уровнѣ и, такимъ образомъ, облагать населеніе налогомъ въ свою пользу.

Гдѣ нѣтъ картелей, гдѣ царитъ свободная конкуренція, тамъ воспитательныя пошлины, содѣйствуя развитію промышленности, могутъ дѣйствительно, какъ разсчитывалъ Листъ, повести къ пониженію цѣны; тамъ на все общество, благодаря этому, распространяются благія послѣдствія промышленнаго воспитанія націи. При существованіи картелей выгода отъ этого идетъ, главнымъ образомъ, въ кар-

---

[1]) Очень большое значеніе придаетъ этому моменту Levy. Monopole, Kartelle und Trusts. 1909. На русскомъ языкѣ подробный перечень отдѣльныхъ факторовъ, содѣйствующихъ развитію картелей, можно найти у Гольдштейна. l. c. 75 и слѣд. стр.

манъ заправилъ картеля. Пониженіе стоимости производства, достигнутое промышленной тренировкой націи, не вызываетъ пониженія цѣнъ; онѣ продолжаютъ оставаться на высокомъ уровнѣ.

Наконецъ, существованіе картелей можетъ очень увеличивать тотъ вредъ, который причиняетъ странѣ установленіе пошлинъ въ превышенномъ размѣрѣ. Какъ извѣстно, установить самый размѣръ пошлины—дѣло нелегкое; здѣсь часто могутъ быть и бываютъ ошибки. Если пошлины, что особенно часто наблюдается, устанавливаются въ бо́льшемъ размѣрѣ, чѣмъ необходимо для развитія промышленности, то при свободѣ конкуренціи внутри страны это большого вреда причинить не можетъ. Пошлины въ той части, въ какой онѣ превышаютъ размѣры необходимаго покровительства, не будутъ оказывать никакого вліянія на цѣны. Взаимное соперничество туземныхъ производителей не позволитъ имъ повышать цѣны въ той мѣрѣ, въ какой допускаютъ это чрезмѣрно высокія пошлины. Иначе обстоитъ дѣло при существованіи картеля. Картель, если только онъ обладаетъ достаточной для этого силой, всегда постарается использовать всю пошлину и повысить цѣну на внутреннемъ рынкѣ на всю сумму этой пошлины.

Касаясь вопроса о томъ значеніи, которое могутъ имѣть въ международной торговлѣ союзы предпринимателей, мы должны остановиться на одномъ крайне важномъ и богатомъ разнообразными послѣдствіями явленіи, которое стоитъ въ связи какъ съ картелями, такъ и съ таможенными пошлинами. Мы имѣемъ въ виду дешевыя продажи заграницу.

Въ литературѣ, посвященной картелямъ и трестамъ, постоянно отмѣчается различіе картельныхъ цѣнъ на различныхъ рынкахъ. Это различіе цѣнъ отнюдь не вызывается различіями въ стоимости доставки товара отъ мѣста производства къ мѣсту сбыта. Между стоимостью перевозки и цѣнами замѣчается иногда прямо обратное соотношеніе. Чѣмъ дальше отъ мѣста производства, тѣмъ дешевле цѣна продукта [1]). Особенно часто замѣчается различіе цѣнъ на внутреннемъ и на внѣшнемъ рынкѣ. Картели обычно продаютъ свои товары на внѣшнемъ рынкѣ значительно дешевле, чѣмъ на внутреннемъ.

Такія дешевыя продажи заграницу существовали и до возникновенія картелей. Въ то время онѣ служили средствомъ избавиться,

---

[1]) Въ 1899 году одинъ американскій трестъ продавалъ колючую проволоку своимъ соотечественникамъ по цѣнѣ въ долларахъ отъ 3,67 до 4,13 за 100 фунтовъ, въ Канадѣ она продавалась по 3,25, а болѣе отдаленные покупатели получали ее по 2,20. Morgenroth. Die Exportpolitik der Kartelle. 1907. 31 стр.

хотя и по дешевой цѣнѣ, отъ результатовъ перепроизводства [1]). Примѣнялись онѣ также и для того, чтобы искусственной дешевизной привлечь покупателей и завоевать новые рынки.

Но всѣ такія продажи имѣли тогда временный и случайный характеръ. При свободной конкуренціи не можетъ быть постояннаго различія цѣнъ на различныхъ рынкахъ [2]). Ни одинъ продавецъ не станетъ уступать своихъ товаровъ за дешевую цѣну, если онъ можетъ получить болѣе высокую цѣну на какомъ-нибудь другомъ рынкѣ.

Иначе обстоитъ дѣло при монополіи; здѣсь возможна множественность цѣнъ. Различіе цѣнъ на различныхъ ранкахъ при существованіи картелей—вполнѣ естественное явленіе и объясняется въ сущности тѣмъ, что положеніе картеля, какъ продавца, неодинаково на различныхъ рынкахъ. На томъ рынкѣ, гдѣ между продавцами достигнуто соглашеніе, цѣна устанавливается на одномъ уровнѣ, и на другомъ уровнѣ она устанавливается тамъ, гдѣ картелю приходится считаться съ существованіемъ конкуренціи другихъ производителей.

Такъ какъ большинство картелей и трестовъ, если можетъ претендовать на господствующее положеніе, то только на внутреннемъ рынкѣ, на внѣшнихъ же рынкахъ они встрѣчаются съ ожесточенной конкуренціей другихъ производителей, часто также объединенныхъ въ подобные же союзы, то вполнѣ понятно, что картели имѣютъ двѣ цѣны: высокую для внутренняго и низкую для внѣшняго рынка.

Предѣломъ такого различія цѣнъ является стоимость обратной доставки товара изъ заграницы. Если доставка тонны чугуна изъ Англіи въ Германію обходится въ 20 марокъ, то, при цѣнѣ на германскомъ рынкѣ тонны чугуна въ 65 марокъ, картель можетъ продавать въ Англіи чугунъ за 45 марокъ, но не ниже этого. Если бы нѣмецкій картель вздумалъ продавать его въ Англіи по 40 марокъ, то стали бы ввозить обратно нѣмецкій чугунъ изъ Англіи. Купить нѣмецкій чугунъ въ Англіи, уплатить пошлину и ввезти его обратно въ Германію было бы выгоднѣе, чѣмъ покупать чугунъ на мѣстѣ его производства [3]). Опасность такого обратнаго ввоза заставляетъ картель остерегаться преступать эти предѣлы.

Такъ какъ въ стоимость доставки товара изъ заграницы входятъ тѣ пошлины, которыя приходится уплачивать при ввозѣ, то

---

[1]) На такія дешевыя продажи англичанъ опредѣленно указывалъ, между прочимъ, и Листъ. I. с. 237 стр.

[2]) Конечно, если только игнорировать тѣ различіи, которыя вызываются издержками транспорта или экономическимъ треніемъ и неосвѣдомленностью отдѣльныхъ продавцовъ о состояніи рынка.

[3]) Въ исторіи картелей и трестовъ извѣстно немало случаевъ такого обратнаго ввоза.

чѣмъ выше эти пошлины въ странѣ, тѣмъ дешевле на иностранныхъ рынкахъ можетъ она продавать свои продукты. Между дешевыми продажами заграницу и протекціонизмомъ имѣется тѣсная связь. Чѣмъ выше протекціонизмъ, тѣмъ въ большихъ размѣрахъ могутъ злоупотреблять картели дешевыми продажами заграницу.

Разбирая теоретическую природу практикуемыхъ картелями дешевыхъ продажъ заграницу, мы должны указать, что цѣна, по которой картели продаютъ свои продукты на внѣшнихъ рынкахъ, не ограничена издержками производства этихъ товаровъ [1]). Картели могутъ и въ дѣйствительности иногда продаютъ на внѣшнихъ рынкахъ по цѣнамъ, не покрывающимъ даже издержекъ производства. Поступаютъ они такъ потому, что продажа въ убытокъ на внѣшнемъ рынкѣ является условіемъ увеличенія прибыли на внутреннемъ рынкѣ.

Свободная конкуренція имѣетъ тенденцію низводить до minimum'а доходность конкурирующихъ между собою предпріятій. Приводитъ она къ этому результату двоякимъ путемъ: она или уменьшаетъ цѣны, или создаетъ рядъ новыхъ расходовъ, увеличивающихъ стоимость производства. Для предпринимателей и въ томъ и въ другомъ случаѣ результатъ одинъ, доходъ ихъ низводится до minimum'а. Въ одномъ случаѣ конкуренція понижаетъ цѣну до уровня издержекъ производства, въ другомъ она искусственно поднимаетъ издержки до уровня цѣны [2]).

Въ первомъ случаѣ цѣлью картеля является повышеніе цѣны. Для этого у него только одно средство—уменьшеніе предложенія [3]).

---

[1]) По мнѣнію Роберта Лифмана, являющагося въ настоящее время лучшимъ знатокомъ картельнаго движенія, это обстоятельство приводитъ къ тому, что «die so zustande kommenden Preise des Weltmarkts immer weniger den wirklichen Produktionskosten der verschiedenen Länder entsprechen». Kartelle und Trusts. 2-te Auflage. 1910. 90 стр.

[2]) Это бываетъ тогда, когда покупателю трудно бываетъ самостоятельно разобраться въ качествѣ пріобрѣтаемаго имъ товара, а качеству товара онъ придаетъ при покупкѣ большое значеніе. Примѣромъ такихъ товаровъ могутъ служить различные медикаменты, косметика, мыло, духи, тонкія вина, сигары и т. д. Здѣсь приманкой для покупателя является не дешевизна, а убѣжденіе въ какихъ-нибудь особыхъ дѣйствительныхъ или только воображаемыхъ достоинствахъ пріобрѣтаемаго имъ товара. Поэтому, сбывая такіе товары, продавцы конкурируютъ другъ съ другомъ не въ дешевизнѣ, а въ издержкахъ на восхваленіе товара. Расходы на всевозможную рекламу сильно увеличиваютъ стоимость этихъ товаровъ, а потому можно даже сомнѣваться, чтобы конкуренція понижала ихъ цѣну. Ср. Jencks. The trust problem. 1900. 14 и слѣд. стр.

[3]) Конечно, въ случаѣ прерыва функціи спроса монопольная организація можетъ повысить цѣну, и не сокращая предложенія. Если покупатели предъявляютъ спросъ на 3 единицы товара по цѣнѣ не выше 15 и не ниже 10, то, какъ это вытекаетъ изъ закона спроса и предложенія, при предложеніи,

Однако такое уменьшеніе предложенія, если оно сопровождается сокращеніемъ производства, сопряжено съ рядомъ неудобствъ, и, прежде всего, оно часто повышаетъ стоимость единицы продукта [1]).

И вотъ дешевыя продажи заграницу даютъ картелю возможность ограничить предложеніе на внутреннемъ рынкѣ, не уменьшая въ то же время размѣровъ производства. Картель получаетъ, благодаря этому, двойную выгоду: съ одной стороны, онъ получаетъ монопольный доходъ отъ поднятія цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ, а съ другой стороны, пользуется экономіей производства въ крупныхъ размѣрахъ.

Кромѣ этого, картель можетъ имѣть и рядъ другихъ второстепенныхъ выгодъ отъ такого ограниченія предложенія на внутреннемъ рынкѣ безъ сокращенія общихъ размѣровъ производства. Въ этомъ случаѣ легче использовать благопріятную конъюнктуру на внутреннемъ рынкѣ. Когда спросъ на внутреннемъ рынкѣ возрастаетъ, то, увеличивая здѣсь предложеніе за счетъ продажъ заграницу, можно сейчасъ же использовать эту конъюнктуру. Съ другой стороны, въ случаѣ сокращенія спроса, обусловленнаго, напримѣръ, кризисомъ, картелю, имѣющему уже дѣла съ заграницей, легче сплавить туда избытки своего производства.

Затѣмъ, когда размѣры производства картеля превышаютъ потребленіе внутренняго рынка, онъ лучше защищенъ противъ опасности появленія конкурентовъ. Затрачивать капиталъ на борьбу съ картелемъ становится въ этомъ случаѣ въ высшей степени рискованнымъ предпріятіемъ. Картель, имѣя большіе запасы, всегда можетъ выбросить на внутренній рынокъ большое количество товара, подорвать цѣну и уничтожить своего конкурента. Когда же производство картеля не превышаетъ его сбыта на внутреннемъ рынкѣ, картелю

равномъ тремъ, цѣна не можетъ быть выше 15 и ниже 10. Возможно, что при конкуренціи она будетъ равна 11, и въ этомъ случаѣ уничтоженіе конкуренціи между продавцами дастъ имъ возможность взять съ покупателей самую высокую цѣну, которую они только согласны дать за данное количество товара: не сокращая предложенія, продавцы могутъ повысить цѣну до 15. Только въ этомъ смыслѣ и только въ этихъ предѣлахъ можно признать правильнымъ утвержденіе Лифмана, что картели иногда могутъ «автономно», т. е. независимо отъ размѣровъ спроса и предложенія, устанавливать цѣны. Ср. Schutzzoll und Kartelle. 1900. 15 стр.

[1]) Объясняется это отчасти тѣмъ, что рядъ техническихъ пріемовъ производства становится выгоднымъ только при очень крупныхъ размѣрахъ производства. Увеличеніе производства даетъ возможность разложить рядъ постоянныхъ для предпріятія затратъ на большее количество единицъ продукта и, такимъ образомъ, уменьшить стоимость единицы продукта. Примѣромъ можетъ служить пониженіе стоимости книги при увеличеніи изданія. Ср. K. Bücher. Das Gesetz der Massenproduktion. Zeitschrift für die gesamınte Staatswissenschaft. 1910. 3 Heft. 429—445 стр.

для борьбы со своимъ конкурентомъ пришлось бы увеличивать производство, ставить новыя машины, расширять фабричныя помѣщенія и т. д., а за это время предпріятіе, рискнувшее вступить въ борьбу съ картелемъ, могло бы успѣть утвердиться на рынкѣ и, завязавъ сношенія съ покупателями, обезпечить сбытъ своимъ товарамъ.

Кромѣ этого можно привести и рядъ другихъ основаній для существованія дешевыхъ продажъ заграницу, но и сказаннаго, думается намъ, достаточно для того, чтобы имѣть право разсматривать такія продажи, какъ постоянную составную часть политики картеля. Теоретически вполнѣ возможно, что для картеля будетъ выгодно постоянно продавать свои продукты заграницей по цѣнѣ, не окупающей издержекъ производства. Для картеля такія продажи могутъ явиться средствомъ усилить его господство на внутреннемъ рынкѣ и увеличить его монопольный доходъ.

Имѣя все это въ виду, мы легко можемъ установить общую точку зрѣнія на значеніе такихъ дешевыхъ продажъ для проблемы международной торговой политики. Такъ какъ промышленный протекціонизмъ облегчаетъ возможность злоупотребленія дешевыми продажами заграницу, то въ широкомъ развитіи такихъ продажъ можно усматривать вредное послѣдствіе протекціонизма. Эти дешевыя продажи, усиливая картели, увеличиваютъ вредныя послѣдствія промышленныхъ монополій. Удешевляя цѣну сырья на иностранныхъ рынкахъ, онѣ затрудняютъ вывозъ для тѣхъ предпріятій, которыя работаютъ на этомъ матеріалѣ, и искусственно поощряютъ ввозъ этихъ продуктовъ изъ заграницы. Дешевый вывозъ желѣза, стали и т. д. можетъ повести къ гибели машиностроенія и другихъ производствъ, перерабатывающихъ эти матеріалы. Такимъ образомъ, дешевыя продажи заграницу могутъ въ конечномъ итогѣ повести къ сокращенію общихъ размѣровъ производства въ тѣхъ странахъ, которыя осуществляютъ такія продажи.

Еще рѣзче можетъ проявиться такое дѣйствіе тамъ, куда направляется такой дешевый экспортъ. Онъ можетъ повести здѣсь къ гибели вполнѣ жизнеспособныхъ предпріятій и сокращенію народнаго производства. Поэтому установленіе въ этихъ странахъ таможенныхъ пошлинъ исключительно для борьбы съ такимъ дешевымъ импортомъ представляется намъ теоретически вполнѣ правильнымъ. Однако, нѣкоторые фритредеры находятъ возможнымъ возражать и противъ такого рода пошлинъ и не потому, чтобы они усматривали особыя трудности въ правильномъ ихъ примѣненіи на практикѣ, а потому, что они не видятъ вреда отъ такого дешеваго ввоза. Право на такое заключеніе даетъ имъ ихъ основной, уже отвергнутый нами, аргументъ въ пользу свободы торговли: свободный ввозъ не можетъ уменьшить общихъ размѣровъ народнаго производства; уменьшая одну отрасль

производства, онъ непремѣнно увеличиваетъ какую-нибудь другую. Ввозъ дешевой стали, сокращая ея производство, является стимуломъ къ развитію судостроенія и т. д. Искусственно форсируя свой вывозъ, синдикаты дѣлаютъ, въ сущности, подарокъ той странѣ, куда направляется этотъ вывозъ, и отказываться отъ такого подарка этой странѣ нѣтъ никакого основанія [1]).

Существованіе монопольныхъ тенденцій въ современной промышленности имѣетъ большое значеніе въ международной торговой политикѣ. Въ однѣхъ странахъ эта тенденція вызываетъ движеніе въ пользу усиленія протекціонизма, какъ средства защиты отъ ненормально дешеваго экспорта синдикатовъ, въ другихъ странахъ она вызываетъ обратное движеніе: создаетъ теченіе въ сторону ослабленія протекціонизма, какъ средства борьбы съ злоупотребленіями синдикатовъ.

IV.

Аграрный протекціонизмъ: аграрныя пошлины налагаютъ на населеніе жертвы несравненно болѣе тяжелыя, чѣмъ промышленныя пошлины, и въ то же время не даютъ и тѣхъ выгодъ.—Покровительство земледѣлію уменьшаетъ емкость страны относительно населенія и понижаетъ общій спросъ на трудъ; оно сокращаетъ въ конечномъ итогѣ общіе размѣры народнаго производства. Поэтому къ аграрному протекціонизму неприложимо все то, что даетъ возможность оправдывать примѣненіе въ промышленности системы постоянной таможенной охраны.

Если промышленныя пошлины можно теоретически оправдывать даже въ томъ случаѣ, когда онѣ вводятся не для временной поддержки молодой промышленности, а для постоянной охраны отъ иностранной конкуренціи, то по отношенію къ аграрнымъ пошлинамъ дѣло принимаетъ иной характеръ. Пошлины на продукты сельскаго хозяйства во многихъ отношеніяхъ приводятъ къ инымъ результатамъ, нежели пошлины на продукты промышленности [2]).

Прежде всего пощлины на предметы питанія требуютъ несравненно болѣе серьезныхъ жертвъ со стороны населенія. Такъ какъ потребность въ пищѣ мало эластична, а расходы на эту потребность при небольшихъ доходахъ относительно очень велики, то всякое вздорожаніе, напр., хлѣба сильно затрагиваетъ бюджеты рабочихъ и другихъ малоимущихъ группъ населенія и требуетъ сокращенія удовлетворенія другихъ, болѣе сжимаемыхъ, потребностей. Пошлины на предметы питанія, повышая ихъ цѣны,

---

[1]) См. выше, стр. 41.

[2]) Въ нашей критикѣ мы предполагаемъ, что земледѣліе подчинено закону убывающей производительности. Многія изъ приводимыхъ ниже соображеній имѣютъ силу только постольку, поскольку справедливо это положеніе. При этомъ мы имѣемъ въ виду только систему постоянной охраны сельскаго хозяйства. Что касается аграрныхъ пошлинъ чисто воспитательнаго характера, то таковыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ оказаться вполнѣ цѣлесообразными.

ложатся тяжелымъ бременемъ на населеніе. А такъ какъ доля расходовъ на пищу въ общемъ бюджетѣ растетъ съ уменьшеніемъ этого бюджета, то можно сказать, что это бремя ложится всего тяжелѣе на тѣхъ, кто меньше всего имѣетъ.

Такимъ образомъ, аграрныя пошлины требуютъ обычно бо́льшихъ жертвъ со стороны населенія, чѣмъ промышленныя, а вдобавокъ къ тому и выгоды, которыя онѣ приносятъ, нельзя признать такими существенными. Большинство аграрныхъ пошлинъ даже въ глазахъ своихъ защитниковъ вовсе не имѣютъ характера воспитательныхъ пошлинъ. Онѣ служатъ не для того, чтобы создать какія-нибудь новыя болѣе производительныя формы хозяйства, а для того, чтобы защитить менѣе производительныя предпріятія отъ конкуренціи болѣе производительныхъ. Германское земледѣліе, говоритъ Поле [1]), не можетъ выдержать конкуренціи нашего или американскаго хлѣба, главнымъ образомъ, изъ-за своего интенсивнаго характера. Интенсивныя формы хозяйства, въ силу закона убывающей производительности послѣдовательныхъ затратъ капитала и труда, могутъ существовать только при высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ, а потому ввозъ дешеваго хлѣба странъ экстенсивной культуры грозитъ гибелью интенсивному земледѣлію.

По мнѣнію аграрныхъ протекціонистовъ, плотно заселенныя страны интенсивнаго земледѣлія должны, устанавливая пошлины на хлѣбъ, искусственно повышать его цѣну и, такимъ образомъ, сохранять отъ гибели свое земледѣліе. Прежде, чѣмъ перейти къ оцѣнкѣ народнохозяйственнаго значенія такой искусственной охраны земледѣлія, посмотримъ, дѣйствительно ли такъ великъ вредъ отъ свободнаго ввоза хлѣба изъ молодыхъ странъ.

Прежде всего, не надо упускать изъ вида, что не всѣ сельскохозяйственныя предпріятія заинтересованы въ установленіи хлѣбныхъ пошлинъ. Въ этихъ пошлинахъ заинтересованы только тѣ хозяйства, которыя являются продавцами зерновыхъ хлѣбовъ, но далеко не всѣ хозяйства занимаются этимъ. Многія не только не продаютъ, но даже сами покупаютъ эти продукты. Это, прежде всего, мелкія хозяйства, которымъ не хватаетъ своего хлѣба. Затѣмъ прикупаютъ хлѣбъ и зерновые корма тѣ хозяйства, главнымъ занятіемъ которыхъ является какая-нибудь другая сельскохозяйственная культура, напримѣръ, разведеніе скота и продажа продуктовъ скотоводства.

Для этихъ хозяйствъ хлѣбныя пошлины невыгодны и притомъ въ двоякомъ отношеніи. Вздорожаніе зерновыхъ хлѣбовъ невыгодно имъ потому, что они являются покупателями этихъ продуктовъ, но, и какъ продавцы продуктовъ скотоводства, они заинтересованы въ

[1]) l. c. 107 и слѣд. стр.

дешевыхъ цѣнахъ на хлѣбъ. Дешевыя цѣны на хлѣбъ—залогъ хорошаго спроса на мясо; вздорожаніе хлѣба, увеличивая общую сумму расходовъ на пищу, вынуждаетъ малосостоятельные слои населенія переходить на болѣе простую пищу и отказывать себѣ въ потребленіи мяса и другихъ продуктовъ скотоводства.

Что касается пошлинъ на продукты животноводства, то, конечно, эти хозяйства тоже заинтересованы въ ихъ установленіи, какъ каждый производитель заинтересованъ въ повышеніи цѣны своего товара. Однако, потребность въ пошлинахъ здѣсь не такъ сильна, какъ въ зерновыхъ хозяйствахъ. Продукты животноводства хотя и являются въ настоящее время объектами международнаго обмѣна, однако, далеко не въ той мѣрѣ, какъ зерновые хлѣба. Отдаленная перевозка мяса, масла и т. д. требуетъ особыхъ затратъ и приспособленій (устройство холодильниковъ) и иногда бываетъ сопряжена съ ухудшеніемъ качества продукта.

Такимъ образомъ, значительной группѣ сельскохозяйственныхъ предпріятій аграрный протекціонизмъ приноситъ больше вреда, чѣмъ пользы. Посмотримъ, насколько великъ тотъ вредъ, который причиняетъ свободная торговля производству зерновыхъ хлѣбовъ. О полной гибели этого производства, конечно, и рѣчи быть не можетъ. Въ Англіи, странѣ, которая по своему островному положенію болѣе чѣмъ какая бы то ни было другая страна доступна иностранной конкуренціи, производство пшеницы и при свободномъ ввозѣ достигаетъ довольно внушительныхъ размѣровъ [1]); при этомъ тамъ примѣняется весьма интенсивная система хозяйства.

Такимъ образомъ, свободный ввозъ хлѣба грозитъ только сокращеніемъ размѣровъ производства. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ въ современной Германіи, по мнѣнію Брентано, пониженіе цѣны не грозитъ даже совершенно опасностью для интенсивныхъ формъ хозяйства [2]). За послѣднія десятилѣтія упали цѣны минеральныхъ удобреній, понизилась, благодаря лучшей организаціи хозяйства, стоимость труда, удешевился кредитъ, уменьшилась черезполосица и т. д. Все это при тѣхъ же реальныхъ затратахъ труда и капитала понизило для предпринимателя денежную стоимость этихъ затратъ и сдѣлало, по мнѣнію Брентано, экономически возможнымъ веденіе интенсивнаго хозяйства и при болѣе низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ.

---

[1]) Въ 1907 г. производство во всемъ Соединенномъ Королевствѣ пшеницы достигало 56 милліоновъ бушелей, овса—183 милл. (въ 1886 г.—161 милл.).

[2]) Die deutschen Getreidezölle. Zweite Auflage. 1911. 15 и слѣд. стр. «Es fehlt an jedem Anzeichen, dass der landwirtschaftliche Betrieb als solcher gefährdet sei», говоритъ Конрадъ. Getreidezölle. Handwörterbuch der Staatswissenschaften. B. IV. 832 стр.

Свободный ввозъ хлѣба можетъ, конечно, причинить ущербъ земледѣлію странъ старой культуры, однако, въ кругахъ аграрныхъ протекціонистовъ часто замѣтно стремленіе преувеличить размѣры этого ущерба. Когда въ ихъ средѣ раздаются жалобы на губительныя послѣдствія паденія хлѣбныхъ цѣнъ, то они, какъ это не разъ указывалось, очень часто смѣшиваютъ интересы сельскаго хозяйства и интересы сельскихъ хозяевъ, а интересы эти далеко не тождественны. Паденіе цѣны, не вредя нисколько сельскому хозяйству, не угрожая совершенно сокращеніемъ его размѣровъ, можетъ самымъ губительнымъ образомъ отразиться на положеніи землевладѣльцевъ.

Для того, чтобы было экономически возможнымъ существованіе системы хозяйства опредѣленной интенсивности, необходимо, чтобы цѣна продукта покрывала затраты по эксплоатаціи и давала среднюю прибыль на эти затраты. Такая цѣна обусловливаетъ возможность и дѣлаетъ необходимымъ существованіе хозяйства данной степени интенсивности. Если цѣна достигаетъ этой высоты, то хозяйственный интересъ заставитъ каждаго владѣльца данной земли, если только онъ располагаетъ необходимымъ капиталомъ, ввести непремѣнно эту систему хозяйства [1]). Но такая цѣна не всегда удовлетворитъ отдѣльныхъ землевладѣльцевъ. Для того, чтобы они признали цѣну для себя достаточной, она должна не только окупать затраты по эксплоатаціи, но и давать прибыль на тотъ капиталъ, который они затратили на покупку земли. Паденіе цѣны ниже такого уровня даетъ себя чувствовать, какъ утрата этой части ихъ капитала. Когда земля обременена долгами, такое пониженіе цѣны грозитъ землевладѣльцу продажей его земли съ молотка и полнымъ разореніемъ.

Поэтому вполнѣ понятно, что когда, послѣ долгаго стоянія на высокомъ уровнѣ, хлѣбныя цѣны начинаютъ падать, изъ среды землевладѣльцевъ раздаются жалобы на тяжелое ихъ положеніе. Дѣйствительно, одни изъ нихъ пріобрѣли землю по высокой цѣнѣ въ періодъ высокихъ цѣнъ, другіе обременили ее въ это время высокими ипотечными долгами. Всѣ эти лица попадаютъ въ очень тяжелое положеніе и считаютъ себя въ правѣ требовать помощи отъ государства въ видѣ искусственнаго поддержанія цѣнъ на прежнемъ уровнѣ.

Такое требованіе ихъ вполнѣ понятно, но, конечно, вопросъ другой, должно ли государство идти ему навстрѣчу. Давая высокую цѣну за

---

[1]) При этомъ безразлично, дорого ли, дешево ли заплачено за землю. При выборѣ экономически наиболѣе раціональной системы хозяйства не надо учитывать цѣны земли. Въ общей формѣ этотъ извѣстный принципъ раціональной организаціи всякаго хозяйства разобранъ нами въ нашей книгѣ: Теорія цѣнности и распредѣленія. гл. III, IV. Говоря о томъ, что для существованія опредѣленной системы хозяйства цѣна должна покрывать только затраты по эксплоатаціи, мы имѣемъ въ виду, конечно, предѣльныя затраты.

землю или обременяя ее большими долгами, эти лица разсчитывали, что цѣны будутъ продолжать стоять на высокомъ уровнѣ; они не учли возможности ихъ паденія. Теперешнія страданія этихъ землевладѣльцевъ—результатъ сдѣланной ими ошибки въ хозяйственныхъ разсчетахъ, и, конечно, не задача государства и общества покрывать тотъ ущербъ, который могутъ получить отдѣльныя лица или общественныя группы отъ того, что они не сумѣли учесть возможности измѣненія экономической конъюнктуры. Подобно тому, какъ владѣльцы отдѣльныхъ промышленныхъ предпріятій, вложившихъ свои капиталы въ дѣло, переставшее окупать себя, не могутъ требовать отъ государства, чтобы оно гарантировало имъ прежніе доходы и возвращеніе въ цѣлости ихъ капиталовъ, точно также и землевладѣльцы, страдающіе отъ паденія хлѣбныхъ цѣнъ, не могутъ претендовать на государственную поддержку.

Когда паденіе цѣнъ имѣетъ очень рѣзкій и внезапный характеръ, тогда, для облегченія тяжести переходнаго времени, можетъ оказаться необходимымъ, въ интересахъ всего народнаго хозяйства, оказать имъ какую-нибудь временную помощь. Сельскій хозяинъ, которому грозитъ внезапное разореніе, легко можетъ запустить свое хозяйство. Онъ перестанетъ производить необходимыя меліораціи, не будетъ ни пополнять свой инвентарь, ни производить необходимаго въ немъ ремонта. Поля зарастутъ сорными травами, строенія и инвентарь придутъ въ упадокъ. И много придется затратить вновь капитала и труда для того, чтобы снова привести въ порядокъ такое запущенное имѣніе. «Связанная съ этимъ потеря капитала затрагиваетъ все народное хозяйство въ той же мѣрѣ, какъ и отдѣльнаго сельскаго хозяина, а потому въ интересахъ всего цѣлаго не допустить до этого» [1]).

Необходимостью облегчить землевладѣльцамъ тяжесть переходнаго состоянія можно иногда оправдать установленіе временныхъ пошлинъ на хлѣбъ [2]), но для постоянной охраны ихъ интересовъ нельзя подыскать никакихъ серьезныхъ экономическихъ основаній. Многіе защитники землевладѣльческихъ интересовъ вынуждены поэтому присоединять къ своей аргументаціи и соображенія неэкономическаго характера; они указываютъ, напримѣръ, на большое политическое и соціальное значеніе земельнаго дворянства [3]) и т. д.

При оцѣнкѣ аграрнаго протекціонизма нужно различать тѣ же два вопроса, какъ и при оцѣнкѣ промышленнаго. Необходимо выяснить, являются ли хлѣбныя пошлины средствомъ расширенія общихъ

---

[1]) Conrad. Getreidezölle. B. IV. 831 стр. Ср. Pierson l. c. 196 стр.

[2]) Конечно, по этимъ основаніямъ иногда необходимо установленіе пошлинъ и въ промышленности.

[3]) Wagner. Agrar-und Industriestaat. 116 стр.

размѣровъ производства, или же онѣ приводятъ только къ увеличенію доходовъ одной группы населенія за счетъ всего общества. Мы видѣли уже, что въ земледѣліи еще больше, чѣмъ въ промышленности, пошлины могутъ явиться только средствомъ искусственнаго повышенія доходовъ одной общественной группы [1]).

Посмотримъ теперь, можно ли при помощи аграрныхъ пошлинъ достигнуть увеличенія общихъ размѣровъ народнаго производства. Напомнимъ, что въ этомъ мы видѣли главное оправданіе промышленнаго протекціонизма въ томъ случаѣ, когда онъ выражается въ искусственной охранѣ мало жизнеспособныхъ предпріятій. Увеличеніе общихъ размѣровъ производства, говорили мы, повышая спросъ на трудъ, даетъ возможность лучше существовать въ странѣ бо́льшему количеству людей.

Защиту аграрнаго протекціонизма нельзя строить на этомъ аргументѣ. Таможенная охрана земледѣлія не увеличиваетъ, а уменьшаетъ размѣры населенія, которое можетъ прокормиться въ странѣ. Конечно, искусственное поощреніе земледѣлія усиливаетъ спросъ на трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ, но это увеличеніе покупается цѣною сокращенія спроса на трудъ въ промышленности. Страна, отказавшаяся отъ ввоза дешеваго хлѣба, сокращаетъ и свой промышленный экспортъ. Въ силу необходимаго соотношенія между ввозомъ и вывозомъ, этого основного и не поколебленнаго и до настоящаго времени принципа международной торговли, сокращеніе ввоза должно влечь за собой и сокращеніе вывоза. Аграрный протекціонизмъ, вызывая общую дороговизну и повышая цѣнность рабочихъ рукъ и сырья, затрудняетъ вывозъ продуктовъ обрабатывающей промышленности, а это приводитъ къ сокращенію ея размѣровъ. Вызванное этимъ сокращеніе спроса на трудъ не можетъ быть компенсировано расширеніемъ внутренняго рынка для продуктовъ промышленности и развитіемъ земледѣлія. Оспаривать это—значитъ не видѣть, какимъ могущественнымъ средствомъ повышенія спроса на трудъ является развитіе промышленнаго экспорта.

Страна, которая рѣшаетъ питаться только своимъ хлѣбомъ, конечно, не можетъ вмѣстить въ своихъ предѣлахъ такого большого населенія, какъ страна, которая, благодаря вывозу фабрикатовъ, получаетъ возможность неограниченнаго подвоза дешеваго хлѣба изъ мѣстъ экстенсивнаго земледѣлія. Количество населенія, которое можетъ существовать въ странѣ, зависитъ отъ площади той земли, которая служитъ для производства необходимыхъ этому населенію

---

[1]) На ростъ ренты, какъ результатъ аграрнаго протекціонизма, вполнѣ опредѣленно указывали уже классики.

предметовъ питанія, и отъ производительности этого земледѣлія. Аграрный протекціонизмъ, затрудняя ввозъ хлѣба и вывозъ фабрикатовъ, искусственно уменьшаетъ размѣры этой площади и, мало того, вызывая необходимость перехода къ болѣе интенсивной культурѣ, имѣетъ тенденцію понизить производительность земледѣлія.

Подобно тому, какъ города, удовлетворяя потребность деревни въ продуктахъ обрабатывающей промышленности, заставляютъ сельское населеніе всей страны производить для себя предметы питанія, точно также и отдѣльныя страны, вывозя продукты промышленности, заставляютъ сельское населеніе всѣхъ частей свѣта производить для нихъ хлѣбъ и другіе предметы питанія. Если бы средневѣковыя городскія хозяйства послѣдовательно провели политику современнаго аграрнаго протекціонизма, то мы никогда бы не увидѣли образованія крупныхъ городовъ съ ихъ милліоннымъ населеніемъ. И точно также образованіе такъ плотно населенныхъ государствъ, какъ Англія, Бельгія и т. д., было бы если не невозможно, то, во всякомъ случаѣ, въ сильной степени затруднено, если бы эти государства ставили условіемъ, чтобы все ихъ населеніе кормилось своимъ хлѣбомъ, а таковъ, въ сущности, идеалъ аграрныхъ протекціонистовъ.

Самый авторитетный защитникъ аграрнаго протекціонизма въ Германіи, Адольфъ Вагнеръ, признаетъ, что эта система таможенной политики вызываетъ необходимость уменьшенія прироста населенія, но какъ разъ въ созданіи такого тормоза для роста населенія онъ и усматриваетъ главное значеніе аграрныхъ пошлинъ. Ростъ городовъ и промышленнаго экспорта ускоряетъ приростъ населенія и создаетъ «относительное» перенаселеніе.

Не входя въ оцѣнку вопроса, желательно ли съ экономической точки зрѣнія замедленіе прироста населенія [1]), укажемъ только на то, что аграрный протекціонизмъ является плохимъ средствомъ для этого. Онъ приводитъ не къ повышенію, а къ пониженію общей производительности народнаго труда, а потому, если проведеніе этой политики дѣйствительно сократитъ населеніе, то, вызывая уменьшеніе народнаго богатства, это не уничтожитъ опасности того «относительнаго» перенаселенія, о которомъ говоритъ Вагнеръ.

Такимъ образомъ, аграрный протекціонизмъ, отягощая малоимущіе классы, не увеличиваетъ народнаго производства и богат-

---

[1]) За послѣднее время необходимость этого очень рѣшительно отстаиваетъ талантливый шведскій экономистъ-теоретикъ Кнутъ Виксель. Онъ увѣряетъ, что европейское населеніе уже превзошло свой optimum, а потому уменьшеніе населенія въ Европѣ должно увеличить его экономическое благополучіе. Vorlesungen über Nationalökonomie auf Grundlage des Marginalprinzipes. 1913. 49 и слѣд. стр.

ства. Все это готовы признать и нѣкоторые защитники этой политики; свое доказательство необходимости таможенной охраны земледѣлія они строятъ на иныхъ аргументахъ: 1) промышленныя страны, говорятъ они, не могутъ разсчитывать, что въ будущемъ имъ также легко будетъ ввозить хлѣбъ изъ земледѣльческихъ странъ, какъ въ настоящее время; 2) развитіе промышленнаго экспорта, по ихъ мнѣнію, само по себѣ грозитъ большой опасностью въ народно-хозяйственномъ отношеніи.

Посмотримъ, какое значеніе имѣетъ ихъ первый аргументъ. Опасность, на которую они указываютъ, безусловно существуетъ. Конечно, трудно съ увѣренностью разсчитывать на такое же обильное въ будущемъ предложеніе дешеваго хлѣба, какъ и въ настоящее время [1]). Развитіе въ земледѣльческихъ странахъ промышленности уничтожаетъ для нихъ необходимость хлѣбнаго вывоза, который до этого являлся средствомъ пріобрѣтенія ими продуктовъ промышленности; поэтому вывозъ хлѣба изъ этихъ странъ можетъ сократиться, и вѣроятность этого еще увеличивается тѣмъ, что, благодаря развитію промышленности, возрастаетъ внутренній спросъ на продукты сельскаго хозяйства [2]).

Дитцель, критикуя это утвержденіе аграрныхъ протекціонистовъ, указываетъ на обиліе на земномъ шарѣ свободной земли и на возможность сильнаго повышенія продуктивности земледѣлія [3]), однако, этому факту нельзя придавать рѣшающаго значенія. Земледѣльческія страны могутъ найти для себя выгоднымъ сократить вывозъ продуктовъ сельскаго хозяйства даже въ томъ случаѣ, когда еще много будетъ оставаться свободной земли. Если для труда и капитала этихъ странъ откроется какое-нибудь иное болѣе доходное занятіе, то они перестанутъ производить для экспорта продукты сельскаго хозяйства. Такимъ занятіемъ можетъ явиться промышленность, а потому, какъ правильно указалъ Поле, обиліе свободной земли на земномъ

---

[1]) Опасенія такого рода высказываетъ и убѣжденный фритредеръ Маршаллъ. l. c. 19 и слѣд. стр. Ср. Arthur Salz. Kornteuerung und Handelspolitik. Archiv f. Sozialwissenschaft. B. XXIX. 1909, стр. 834 и слѣд.

[2]) Общій вывозъ изъ земледѣльческихъ странъ, можетъ быть, и не сократится, но онъ можетъ принять иной характеръ: вмѣсто вывоза хлѣба будетъ развиваться вывозъ продуктовъ промышленности. Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ какъ разъ замѣчается быстрое увеличеніе такого экспорта.

[3]) Weltwirtschaft und Volkswirtschaft. 1900. 101 и слѣд. стр. Agrar-und Industriestaat. Handwörterbuch der Staatswissenschaften. B. I. 229 стр. Въ этой статьѣ приведены въ сжатой формѣ всѣ основныя его возраженія противъ аграрнаго протекціонизма; многія изъ нихъ нельзя не признать очень удачными.

шарѣ не устраняетъ еще опасности затрудненія подвоза хлѣба въ промышленныя страны.

Можно спорить о томъ, какъ близка эта опасность, но что при современномъ приростѣ населенія такая опасность существуетъ, въ этомъ трудно сомнѣваться. Однако, такое признаніе мало поможетъ дѣлу аграрныхъ протекціонистовъ. Указывая на возможность затрудненія подвоза хлѣба въ будущемъ, они требуютъ установленія таможенныхъ пошлинъ уже въ настоящемъ. Но развѣ необходимо уже теперь принимать мѣры для предотвращенія этой будущей опасности?

Аграрные протекціонисты грозятъ, что въ противномъ случаѣ сокращеніе экспорта можетъ застать врасплохъ. Уменьшеніе подвоза хлѣба наступитъ, по представленію нѣкоторыхъ изъ нихъ (Oldenberg), внезапно, какъ ударъ грома при ясномъ небѣ, и горе той странѣ, которая окажется къ этому неподготовленной [1]).

Такое представленіе о какой-то внезапной катастрофѣ, какъ показалъ Дитцель, совершенно неправильно. Если затрудненіе ввоза хлѣба должно наступить, то оно будетъ проявлять свое дѣйствіе постепенно, и у страны, которой грозитъ такая опасность, всегда будетъ достаточно времени для того, чтобы къ ней, насколько возможно, приспособиться. Та же страна, которая уже теперь рѣшаетъ отказаться отъ ввоза дешеваго хлѣба, поступаетъ подобно тому человѣку, который, зная, что въ будущемъ ему грозитъ уменьшеніе его дохода наполовину, уже теперь добровольно отказывается отъ полученія этой половины своего дохода.

Большое значеніе имѣетъ указаніе на опасность ввоза хлѣба въ военномъ отношеніи. Страна, отрѣзанная отъ необходимаго ей подвоза хлѣба, можетъ быть вынуждена раньше капитулировать передъ врагомъ. Такъ какъ «безопасность страны важнѣе ея богатства» (Ад. Смитъ), то, конечно, изъ военно-стратегическихъ соображеній можно признать необходимымъ установленіе хлѣбныхъ пошлинъ. Тѣ жертвы, которыя здѣсь будетъ нести населеніе, будутъ имѣть такой же характеръ, какъ жертвы, вызванныя расходами на постройку крѣпостей, созданіе флота, вооруженіе войска и т. д. Оцѣнкѣ эти жертвы подлежатъ, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія ихъ военно-стратегической цѣлесообразности, и, конечно, задачей экономической теоріи не можетъ являться выясненіе того, необходима ли, въ интересахъ военной обороны, искусственная поддержка земледѣлія, или же того же самаго можно достигнуть какими-нибудь иными, болѣе деше-

[1]) Oppenheimer пытается доказать, что и въ этомъ случаѣ положеніе не такъ уже безнадежно. Theorie der reinen und politischen Oekonomie. Zweite unveränderte Auflage. 1911. 647 и слѣд. стр.

выми, средствами. Поэтому въ нашемъ теоретическомъ изслѣдованіи мы можемъ вопросъ о военно-стратегическомъ значеніи аграрнаго протекціонизма оставить безъ разсмотрѣнія.

Перейдемъ теперь къ послѣднему аргументу аграрныхъ протекціонистовъ. Кромѣ всего, уже разобраннаго нами, опасность «гипертрофіи» промышленнаго развитія заключается, по ихъ мнѣнію, еще и въ томъ, что это развитіе приводитъ къ усиленію значенія внѣшняго рынка. Нѣтъ основанія, говорятъ они, радоваться росту промышленнаго экспорта: этотъ экспортъ втягиваетъ страну въ международную конкуренцію и заставляетъ ее испытывать всѣ тяжелыя послѣдствія этого. Они съ ужасомъ смотрятъ на усиленіе международнаго раздѣленія труда и ростъ мірового хозяйства; ихъ идеаломъ является увеличеніе экономической самостоятельности страны. Не говоря уже объ утопичности такого идеала, мы должны указать, что аграрные протекціонисты въ своемъ превознесеніи выгодъ внутренняго рынка многое упускаютъ изъ вида [1]).

Конечно, въ странѣ, которая китайской стѣной ограждена въ своей экономической жизни отъ заграницы, менѣе болѣзненно отражаются различныя потрясенія международной политической и экономической жизни; меньше страдаетъ она въ случаѣ войны, не находятъ въ ней отклика и кризисы, наступившіе въ другихъ странахъ. Но зато эта же самая замкнутость и обособленность страны можетъ явиться источникомъ большихъ потрясеній.

Важной причиной колебанія спроса на продукты промышленности являются не поддающіяся учету колебанія сельскохозяйственнаго производства. Неурожай хлѣбовъ, сокращая доходы сельскаго населенія и увеличивая расходы на пищу всего населенія, внезапно уменьшаетъ спросъ на продукты промышленности. Это можетъ создать общую неблагопріятную конъюнктуру. Такъ какъ неурожай въ одной какой-нибудь странѣ болѣе вѣроятенъ, чѣмъ одновременный недоборъ хлѣба на всемъ земномъ шарѣ, то въ странѣ, намѣренно отказавшейся отъ промышленнаго экспорта и вынужденной поэтому питаться только своимъ хлѣбомъ, рѣзче и чаще сказывается дѣйствіе этихъ стихійныхъ причинъ нарушенія нормальнаго хода экономической жизни. Такимъ образомъ, аграрный протекціонизмъ вызываетъ двѣ противоположныя тенденціи; какая изъ нихъ должна перевѣшивать, трудно сказать. Во всякомъ случаѣ, нельзя признать доказаннымъ, что аграрный протекціонизмъ и усиленіе внутренняго рынка увеличиваютъ устойчивость хозяйства.

---

[1]) Интересную, хотя и нѣсколько предвзятую, критику этого ихъ утвержденія даетъ Дитцель. Produzenteninteresse der Arbeiter.

Если относительно этого утвержденія аграрныхъ протекціонистовъ нужно сказать, что оно недостаточно обосновано, то относительно другой части ихъ утвержденія, сводящейся къ тому, что развитіе промышленнаго экспорта сопряжено непремѣнно съ пониженіемъ заработной платы и усиленіемъ эксплоатаціи рабочаго класса, можно сказать, что оно совершенно неправильно. Развитіе промышленнаго экспорта будетъ приводить къ такому результату только тогда, когда ухудшатся для этихъ странъ условія пріобрѣтенія ими хлѣба. Если въ будущемъ сократится предложеніе хлѣба, и цѣны его пойдутъ въ гору, тогда, конечно, промышленныя страны, чтобы обезпечить себѣ достаточно хлѣба, вынуждены будутъ во что бы то ни стало форсировать свой вывозъ и привлекать покупателей ненормальной дешевизной своихъ товаровъ.

То, что въ настоящее время отдѣльныя страны встрѣчаютъ большія затрудненія въ сбытѣ своихъ товаровъ, объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что эти страны не успѣли еще приспособиться къ измѣнившимся потребностямъ мірового рынка. На міровомъ рынкѣ недавно появились новые конкуренты, а это вызываетъ необходимость перегруппировки мірового производства между отдѣльными странами. Такая перегруппировка еще не успѣла осуществиться [1]), и этимъ въ значительной степени обусловливаются жалобы на тяжесть международной конкуренціи и ожесточенный ея характеръ.

Пока въ земледѣльческихъ странахъ есть избытокъ хлѣба, до тѣхъ поръ будетъ и спросъ на продукты промышленности; до тѣхъ поръ нѣтъ основанія опасаться, что развитіе промышленнаго экспорта явится причиной ухудшенія положенія рабочихъ. Дѣйствіе этого скорѣе обратное, развитіе промышленности усиливаетъ спросъ на трудъ, а потому не уменьшаетъ, а увеличиваетъ заработную плату. Не «гипертрофія» промышленности, а скорѣе уже аграрный протекціонизмъ имѣетъ тенденцію ухудшать положеніе рабочаго класса. Такой протекціонизмъ, не говоря уже объ удорожаніи жизни, уменьшаетъ какъ общій спросъ на трудъ (пониженіе емкости страны относительно населенія), такъ и предѣльную его производительность (ростъ интенсивныхъ формъ земледѣлія). Такимъ образомъ, аграрный протекціонизмъ измѣняетъ въ неблагопріятную для рабочихъ сторону оба этихъ важныхъ фактора заработной платы.

---

[1]) Въ Англіи признакомъ такой перегруппировки являются относительное уменьшеніе значенія вывоза продуктовъ текстильнаго производства и увеличеніе вывоза средствъ производства, каменнаго угля и машинъ.

Оглавленіе.

Предисловіе автора.

ГЛАВА I.

Стр.

Теорія свободной торговли . . . . . 1—22

I. Теорія торговаго баланса или меркантилизмъ 1
II. Ученіе Ад. Смита о внѣшней торговлѣ 5
III. Принципъ сравнительныхъ издержекъ Торренса-Рикардо . 7
IV. Соотношеніе между ввозомъ и вывозомъ товаровъ 11
V. Таможенныя пошлины въ системѣ фритредеровъ 17

ГЛАВА II.

Различныя теченія въ протекціонизмѣ . . . . . 23—54

I. Промышленный протекціонизмъ Листа 23
II. Аграрный протекціонизмъ Ольденберга-Вагнера 31
III. Обоснованіе протекціонизма въ современной Англіи 38
IV. Теорія Rich. Schüller'a 44

ГЛАВА III.

Свобода торговли и протекціонизмъ . . . . . 55—90

I. Протекціонизмъ и размѣры народнаго производства 55
II. Экономическое обоснованіе промышленнаго протекціонизма. 62
III. Протекціонизмъ и союзы предпринимателей 73
IV. Экономическая оцѣнка аграрнаго протекціонизма 80